

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 7(109) Апрель 2020 г.

1. РЕГИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ НОВОГО КРИЗИСА ДЛЯ ЗАНЯТОСТИ И БЮДЖЕТОВ РЕГИОНОВ Н. Зубаревич	3
2. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РФ НА ЭТАПЕ ЗАКРЫТИЯ ГРАНИЦ Ю. Флоринская	14
3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 Т. Флегонтова, О. Пономарева	20
4. ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ Ю.Бобылев, А.Каукин, Е.Миллер	28
5. ЭКСПРЕСС-ОБЗОР ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ А. Абрамов, А. Радыгин, М. Чернова, А. Косырев	35
6. МОНИТОРИНГ ДЕЙСТВИЙ КЛЮЧЕВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ COVID-19 И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯМ М. Ларионова, А. Шелепов, С. Васильковский, А. Игнатов, О. Колмар, И. Попова, А. Сахаров	48

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редакторы: Гуревич В. С., Колесников А. В.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 7 (109). Апрель / Абрамов А., Бобылев Ю., Васильковский С., Зубаревич Н., Игнатов А., Каукин А., Колмар О., Косырев А., Ларионова М., Миллер Е., Пономарева О., Попова И., Радыгин А., Сахаров А., Флегонтова Т., Флоринская Ю., Чернова М., Шелепов А. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 71 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_7-109_April.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

1. РЕГИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ НОВОГО КРИЗИСА ДЛЯ ЗАНЯТОСТИ И БЮДЖЕТОВ РЕГИОНОВ

Н. Зубаревич

Три предыдущих кризиса в России были разными, начавшийся кризис также имеет свои отраслевые и пространственные особенности. Риски занятости максимальны для проблемных отраслей рыночных услуг (более 10 млн занятых). Высокий риск безработицы имеют федеральные города и регионы с городами-миллионниками, а также внешние зоны агломераций федеральных городов, рекреационные регионы юга. Анализ структуры бюджетов регионов показал, что, в отличие от предыдущих кризисов, наиболее сильным может быть сокращение поступлений НДФЛ и налога на совокупный доход, который выплачивает малый бизнес. Меры поддержки занятости в отраслях рыночных услуг должны быть федеральными, но их ориентация на поддержку МСП позволит поддержать сектор рыночных услуг прежде всего в крупных городах. Возможности бюджетов регионов по поддержке занятости и бизнеса крайне ограничены, необходим значительный рост трансфертов из федерального бюджета с учетом территориальной специфики рисков.

Все российские кризисы имели разные территориальные проекции, что связано со спецификой каждого кризиса. Новый кризис, обусловленный коронавирусом и резким снижением цен на нефть, не является исключением, его специфику уже можно выявить. Рассмотрим два вида рисков, наиболее значимых для регионов – значительный рост безработицы и существенное сокращение доходов консолидированных бюджетов регионов.

В чем отличия нового кризиса от предыдущих: географический ракурс

Региональные данные, по которым можно судить о начальной стадии кризиса (март 2020 г.), появятся только в мае, но уже становятся понятными его риски для занятости населения и доходов бюджетов регионов. Эти риски намного выше по сравнению с предыдущими кризисами и имеют иную географию, которые тоже были разными.

Финансовый кризис 1998 г. обрушил многие банки и курс рубля, но его последствия ощутили прежде всего жители Москвы, где были наиболее распространены расчеты в долларах. Большая часть страны его не заметила. Промышленный спад начался до этого кризиса (на 7% за январь-август 1998 г.) и уже в сентябре сменился ростом в подавляющем большинстве регионов. Уровень безработицы по МОТ был максимальным не в период кризиса, а в течение нескольких лет до и после него, особенно в слаборазвитых республиках и в депрессивных промышленных регионах, медленнее выходивших из кризисного спада.

Кризис 2008–2009 гг. был индустриальным (спад на 11%) и сильнее всего задел металлургические и машиностроительные регионы, именно в них промышленный спад, рост безработицы и падение поступлений налога на прибыль были наиболее значительными. Легче прошли кризис: а) регионы нефтегазодобычи, благодаря кратковременности спада цен на нефтегазовые ресурсы, хотя поступления налога на прибыль в их бюджеты заметно сократились; б) регионы Дальнего Востока, где санация неэффективной

промышленности произошла уже в 1990-х годах, а уровень дотационности бюджетов в большинстве регионов был повышенным; б) слаборазвитые республики с неразвитой промышленностью, очень высокой дотационностью бюджетов и устойчиво высокой безработицей; г) федеральные города, где почти не было роста безработицы благодаря емкому рынку труда, высвобождаемые «белые воротнички» могли найти альтернативную работу с меньшим уровнем зарплаты и более низким статусом.

В тот кризис федеральный бюджет оказал максимальную помощь регионам, трансферты выросли почти на 30%, а уровень дотационности субъектов РФ – с 19 до 27%. Для рынков труда основными мерами поддержки были рост субвенций из федерального бюджета на оплату пособий по безработице в 2,3 раз (с 37 млрд руб. в 2008 г. до 77 млрд руб. в 2009 г. и 87 млрд руб. в 2010 г., в последующие годы их объем снижался), а также программа общественных работ, охватившая более 2 млн человек.

Кризис конца 2014–2016 гг. имел другие «болевы́е точки» – резкий спад инвестиций, потребления (розницы), 4-х летний спад доходов населения. Эти показатели по итогам 2019 г. были ниже докризисного уровня: инвестиции – на 3% к 2013 г., розничная торговля – на 9%, доходы населения – на 7% к 2014 г. Падение доходов и потребления было повсеместным, а динамика инвестиций – географически дифференцированной. Сильнее всего сократились инвестиции в индустриальных регионах, рост продолжался в основном в Москве и новых регионах добычи нефти и газа. Промышленный спад был небольшим, а последующий рост – дифференцированным: быстрее росла промышленность регионов со специализацией на ВПК (гособоронзаказ), пищевом производстве, в новых территориях добычи нефти и газа. Регионы не получили дополнительных трансфертов из федерального бюджета, одновременно им пришлось выделять средства на выполнение зарплатных указов, что привело к массовым дефицитам бюджетов (75–77 регионов) и резкому росту долга. Проблему дефицитов удалось смягчить в 2018 г. (15 регионов), но в 2019 г. дефицит имели уже 36 регионов, хотя в основном и небольшой. Проблема долга регионов и муниципалитетов не решена (2,4 трлн руб. суммарно на начало 2020 г.), хотя он немного сократился в 2018 и 2019 гг. Основной мерой поддержки стал значительный рост дешевых бюджетных кредитов регионам в 2014–2017 гг., который сопровождался жесткими условиями по оптимизации расходов бюджетов.

Кризис, начавшийся в марте 2020 г., также отличается от всех предыдущих:

1. Из-за карантина и неизбежного спада доходов населения он сильнее всего ударяет по сектору рыночных услуг, который концентрируется в городах, особенно крупных (Московская агломерация, С.-Петербург, города-миллионники и другие региональные центры, вторые крупные города регионов). Риски снижения занятости в промышленности трудно оценить вследствие разной ситуации на крупных предприятиях экспортной ориентации и ВПК и на более мелких предприятиях-смежниках. Пока в промышленности самые большие потери несет автопром, но у этой отрасли за предыдущие кризисы наработан большой опыт неполной занятости в формате простоев, административных отпусков, неполной рабочей недели и др., которым бизнес этой отрасли вновь воспользуется, что позволит избежать значительного роста безработицы. Кроме того, государство также наработало опыт поддержки крупных промышленных предприятий в период кризиса 2009 г. и, если

1. Региональные риски нового кризиса для занятости и бюджетов регионов

удастся избежать разрывов производственных цепочек, в том числе из-за нерациональных межрегиональных барьеров для движения товаров, рост безработицы в промышленности может быть некритичным;

2. Отрасли сектора рыночных услуг трудоемкие и чаще представлены малым и средним бизнесом, у которого нет «подушки безопасности» и возможности платить зарплату работникам, налоги и аренду при отсутствии доходов. Неизбежным следствием будет значительный рост безработицы в крупных городах-центрах, чего в прошлые кризисы не происходило. В менее крупных городах те же проблемы, но там доля занятых в рыночных услугах заметно меньше;

3. Очевидно, что снизятся доходы населения, но невозможно оценить территориальные риски. Ясной картины нет, потому что население крупных городов имеет больше накоплений, но оно и более закредитовано. У самозанятых и малого бизнеса периферий (село и средне-малые города) доходы ниже, накоплений чаще всего нет, шире распространена неформальная занятость, будет быстрее расти безработица. Однако у населения периферий есть какая-то возможность выживания «на земле» (личное подсобное хозяйство) и за счет родственников – пенсий и зарплат бюджетников. Этот опыт использовался во все предыдущие кризисы и позволял выживать, хотя и при очень низком уровне потребления;

4. Бюджеты регионов столкнутся с резким снижением налоговых доходов. Неизбежен существенный спад поступлений НДФЛ (этот налог является важнейшим почти для всех регионов, кроме высокودотационных) из-за сокращения численности занятых в рыночных услугах. Спад поступлений налога на прибыль (он играет важную роль в доходах более развитых регионов) будет регионально дифференцированным. Самым сильным будет сокращение налога на совокупный доход из-за проблем малого бизнеса, но этот налог менее значим для доходов консолидированных бюджетов регионов, за редким исключением. Сильное снижение доходов бюджетов регионов невозможно компенсировать без масштабного роста помощи регионам из федерального бюджета (трансфертов), а затем из региональных бюджетов – муниципалитетам, в первую очередь крупным городам.

Итак, начавшийся кризис будет иным по влиянию на сферы экономики и территории, основные его риски – быстрый рост безработицы и значительная потеря доходов бюджетов регионов.

Риски безработицы в регионах

Оценка рисков безработицы проведена по данным Росстата о занятости в регионах России в отраслях рыночных услуг в 2018 г.¹. Рассчитаны суммарная численность и доля занятых в 3 видах рыночных услуг: а) гостиницы и общественное питание, б) операции с недвижимым имуществом, в) непродовольственная торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств. Для оценки занятых в непродовольственной торговле использовалось соотношение объема продаж продовольственной и непродовольственной розницы (примерно 50:50 по данным Росстата), поэтому доля занятых в непродовольственной торговле рассчитывалась как половина от общей занятости в этой сфере. Суммарно в трех выделенных сферах деятельности было занято в 2018 г. 10,8 млн человек. Вместе с занятыми в транспортировке и хранении это более 15 млн человек, однако деятельность в сфере транс-

1 Росстат. Регионы России в 2018 г.

портировки и хранения не имеет столь значительных рисков по сравнению с другими рыночными услугами, поэтому она не включена в расчет.

Помимо 3 выделенных видов, в зоне максимального риска находятся занятые в сферах туризма, спорта и развлечений. Оценить их численность невозможно, так как региональные данные Росстата избыточно обобщены и не позволяют вычленить эти виды, они включены в раздел «Другие виды услуг» наряду с государственным управлением и обеспечением военной безопасности, административной, научно-технической деятельностью и др. По данным профессиональных ассоциаций, суммарное количество занятых в сфере туризма, спорта и развлечений составляет не менее 2 млн человек (3% занятых), но их региональное распределение в статистике отсутствует.

Риски для рыночных услуг очень велики. В общепите насчитывается 125 тыс. заведений, в том числе 86 тыс. – рестораны, кафе и бары. В отрасли занято 1,2–1,3 млн человек, более половины из них находятся под угрозой сокращения. По данным президента Федерации рестораторов и отельеров И.Бухарова, за последнюю неделю выручка ресторанов и кафе упала на 50–80%, падение ускоряется, банкротства пройдут двумя волнами: 30–40% компаний могут разориться до 1 мая, а в случае отсутствия поддержки доля банкротов может достичь 70%¹. По данным президента Ассоциации операторов фитнес-индустрии О. Киселевой, в отрасли занято более 750 тыс. человек, из них до 600 тыс. под угрозой сокращения. Продажи в марте снизились на 98%, банкротами могут стать до 70% компаний. В сфере туризма занято около 250 тыс. человек, 80% из них могут лишиться работы². Это виды услуг наряду с гостиничным бизнесом – в наихудшем положении.

Расчеты по 3 видам ОКВЭД, по которым есть региональные данные (см. выше), показали, что самое большое количество занятых – в крупнейших субъектах России (табл. 1). Все они, за исключением Тюменской области, – регионы с городами-миллионниками, а население Тюмени почти достигло 800 тыс. человек. Следом идут также регионы с городами-миллионниками (Красноярский край, Воронежская и Волгоградская области – 175–179 тыс. человек). При худшем развитии кризисной ситуации именно в этих городах максимально сократится численность занятых в рыночных услугах. Точный прогноз сделать невозможно, но с учетом динамики в наиболее проблемных видах рыночных услуг общее сокращение может составить до трети занятых³.

Таблица 1

Регионы с самой значительной суммарной численностью занятых в непродовольственной торговле, гостиницах и общественном питании, операциях с недвижимым имуществом в 2018 г., тыс. человек

РФ	10757	Тюменская обл.	268
г. Москва	1574	Республика Татарстан	263
Московская обл.	603	Республика Башкортостан	253
г. С.-Петербург	561	Нижегородская обл.	252
Краснодарский край	440	Челябинская обл.	246
Свердловская обл.	321	Самарская обл.	237
Ростовская обл.	313	Новосибирская обл.	218

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

1 Сфера услуг предупредила о критическом положении из-за коронавируса. Ведомости, 8 апреля 2020.

2 Сфера услуг предупредила о критическом положении из-за коронавируса». Ведомости, 8 апреля 2020.

3 Оценка автора.

1. Региональные риски нового кризиса для занятости и бюджетов регионов

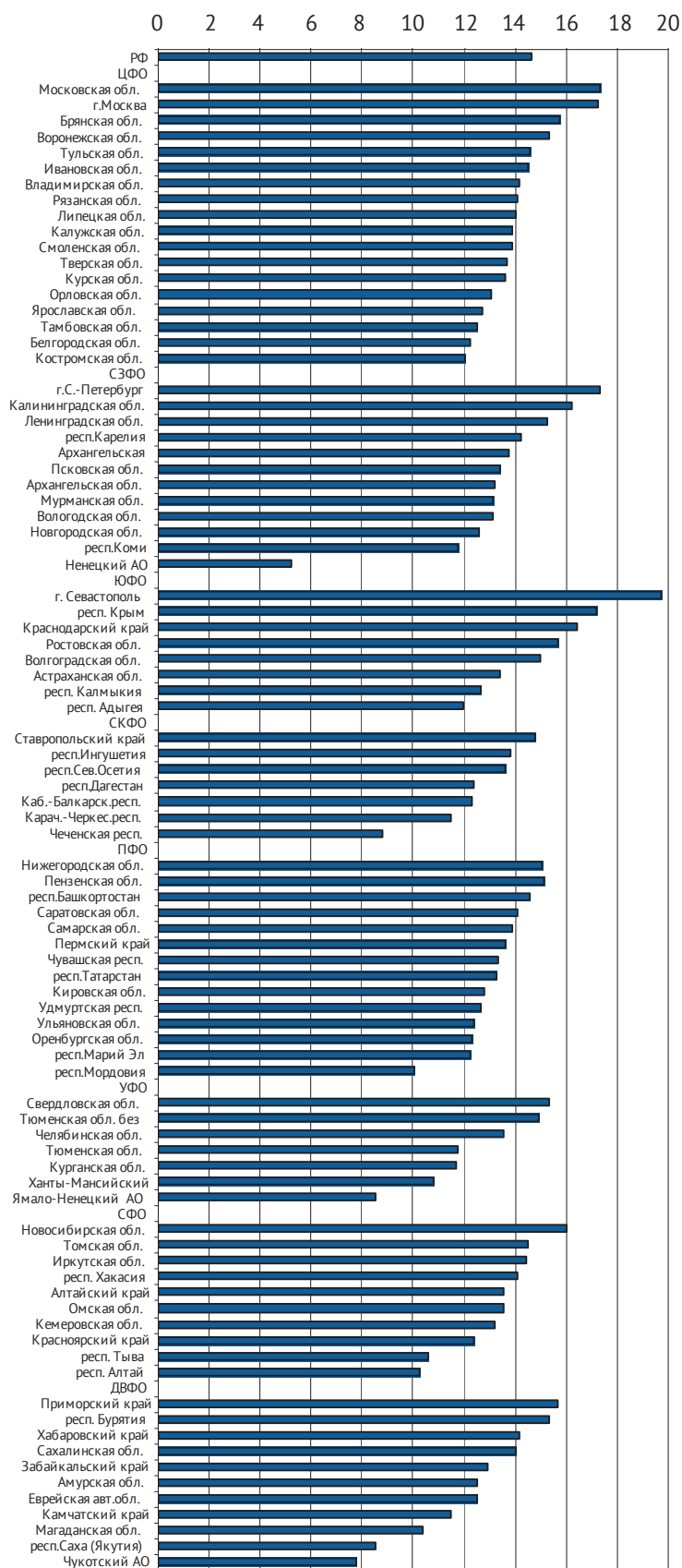

Рис. 1. Доля занятых в непродовольственной торговле, гостиницах и общественном питании, операциях с недвижимым имуществом в 2018 г., % от общей численности занятых в регионе

Источник: расчеты по данным Росстата.

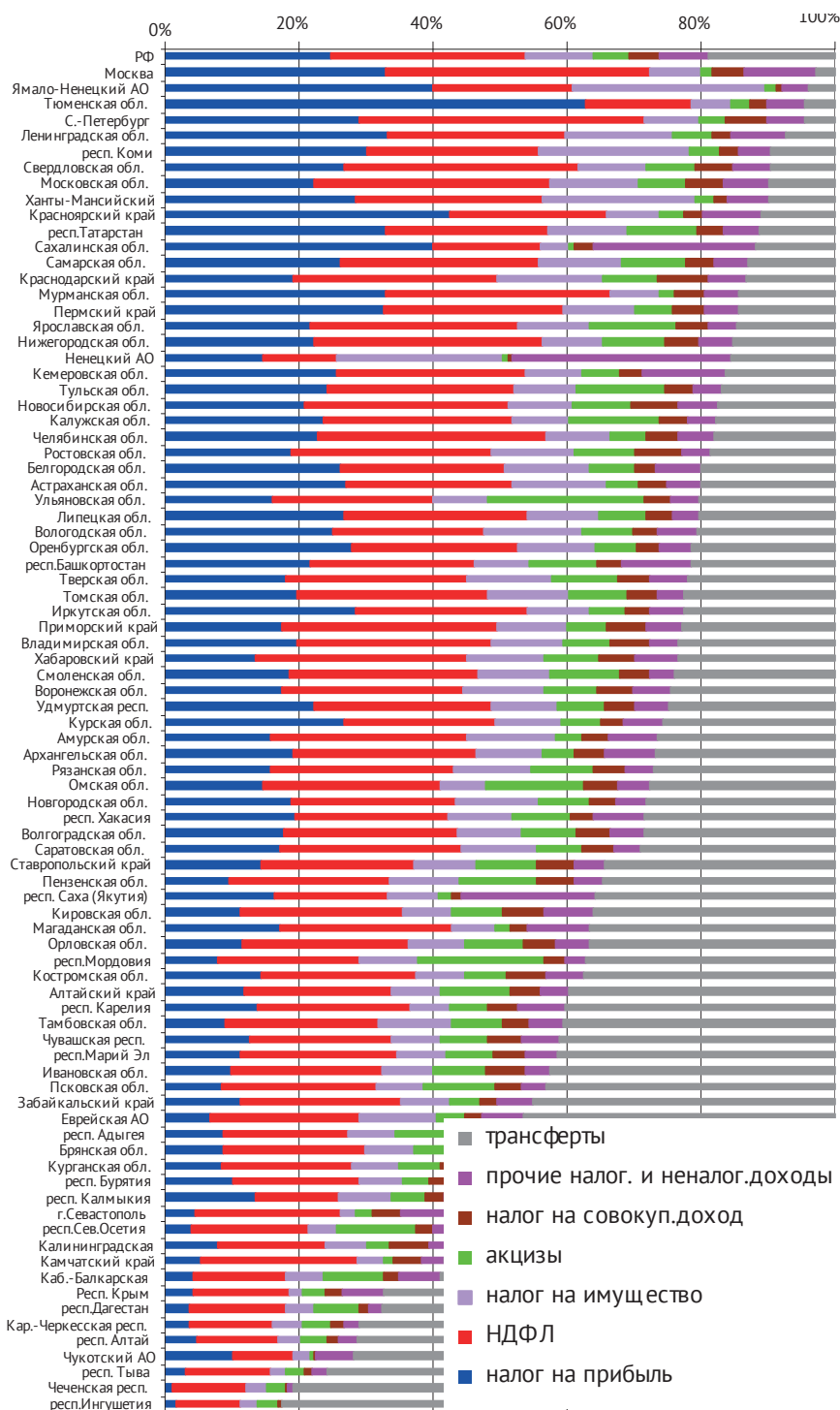

Рис. 2. Структура доходов консолидированных бюджетов регионов в 2019 г., %

Источник: рассчитано по данным Федерального Казначейства (Федеральное Казначейство. Исполнение консолидированных бюджетов регионов и внебюджетных фондов за январь-декабрь 2019 г.) [3].

Помимо оценки абсолютных рисков (количество занятых, которые могут стать безработными) необходимо оценить структурные риски – долю занятых в трех вышеперечисленных сферах от общей численности занятых (рис. 1). Результаты оценки географически расширяют зону риска, в нее

1. Региональные риски нового кризиса для занятости и бюджетов регионов

добавляются Московская, Ленинградская и Калининградская области, г. Севастополь и Республика Крым, Краснодарский и Приморский края. В части из них (Крым, Краснодарский край, Московская область, частично – Ленинградская область) риски безработицы территориально рассредоточены внутри регионов и охватывают либо всю агломерацию федеральных городов, либо региональные центры и курортные зоны. Для курортных зон привычна сезонность, но отсутствие или сильное ограничение летнего сезона в 2020 г. из-за коронавируса резко ухудшит занятость и не даст возможности аккумулировать доходы, на которые малый бизнес на курортах живет почти весь год.

За исключением Москвы, ни одни из наиболее проблемных регионов не имеет необходимых финансовых средств для поддержки бизнеса в секторе услуг, необходимы решения на федеральном уровне.

Риски для бюджетов регионов

Данные об исполнении консолидированных бюджетов регионов за март 2020 г. пока отсутствуют, но риски нового кризиса можно оценить на основе анализа структуры доходов бюджетов в 2019 г. (рис. 2). Очевидно, что меньше всего риски для высокودотационных регионов, их около 20. Объем поступлений НДФЛ в их бюджеты невелик (как и его доля в доходах), а объем и доля налога на прибыль – минимальны.

Для остальных субъектов РФ можно рассмотреть риски сокращения поступлений доходов в бюджеты по основным видам налогов и неналоговых доходов (от аренды).

НДФЛ. В кризис 2009 г. поступления этого налога в целом по регионам не выросли, а в 33 регионах, прежде всего индустриальных, сократились, что было связано с сильным кризисным спадом промышленности, увольнениями и переводом на неполную занятость. Для нынешнего кризиса наиболее проблемные сферы экономики – рыночные услуги, они трудоемкие, а риски безработицы выше из-за обвального снижения спроса и недостаточной поддержки государства. Как следствие, сокращение поступлений НДФЛ с большой вероятностью произойдет во всех регионах и будет более существенным на фоне предыдущих кризисов. Максимальные риски имеют крупнейшие агломерации и крупногородские регионы с развитым сектором рыночных услуг, особенно те, в которых доля НДФЛ в доходах бюджета максимальна: С.-Петербург (43%), Москва (40%), Московская, Свердловская, Нижегородская области и Приморский край (34–35%). Минимальные риски – в нефтегазодобывающих регионах с менее развитым сектором рыночных услуг, в бюджетах которых доля НДФЛ невелика: Ненецкий АО (11%), Сахалинская область (16%), пониженный риск – Ямало-Ненецкий АО (21%). Особый случай – Тюменская область (16%), где рыночные услуги развиты, но доходы бюджета намного сильнее зависят от поступлений налога на прибыль, в том числе от 2-х автономных округов.

Налог на прибыль (НП). Кризисный спад 2009 г. сопровождался сокращением поступлений налога на прибыль почти на 40%, сильнее всего – в индустриальных регионах, особенно металлургических и машиностроительных (на 50–85%), значительные потери понесли федеральные города (Москва – на 45%, С.-Петербург – на 35%), однако в нефтегазовых регионах спад был мягче из-за особенностей налогообложения. В кризис 2015 г. поступления НП выросли на 7%, однако региональная динамика была очень разной, потери имели более 30 регионов, в основном средне- и менее раз-

витые. Не было роста налога на прибыль в Москве, небольшое сокращение фиксировалось в С.-Петербурге (1%) из-за снижения платежеспособного спроса и объемов розничной торговли.

В ходе текущего кризиса можно ожидать, что падение цен на нефть и газ приведет к сильному снижению поступлений по налогу на прибыль в Сахалинской области, с большой вероятностью – в Тюменской и ее автономных округах, но негативный эффект проявится позднее (в 2021 г.) из-за особенностей выплат этого налога. Потери будут нести бюджеты Москвы и С.-Петербурга, но оценить их масштаб сложно, так как самые большие поступления НП обеспечивают бюджетам федеральных городов крупнейшие нефтегазовые компании и банки. Поступления НП в регионах локализации других крупных компаний вряд ли жестко «просядут» в 2020 г, если кризис будет краткосрочным. Вклад МСП в поступления налога на прибыль значительно меньше, чем крупных компаний, в кризис 2020 г. он сильно сократится, но для бюджетов регионов это менее чувствительно, чем поступления НП от крупного бизнеса.

Налог на совокупный доход (малый бизнес). Этот налог уплачивается малым бизнесом и с очевидностью сократится, однако его доля в доходах консолидированных бюджетов регионов невелика (4,4%). В кризис 2009 г. поступления снизились на 6%, однако все последующие годы они росли, с 2014 г. – на 8–16% ежегодно. Снижение поступлений этого налога наиболее чувствительно для регионов с повышенной его долей в доходах бюджета: для полудепрессивных областей (Владимирская, Костромская, Ивановская, Кировская – 6%), для южных, приграничных и столичных регионов с более развитым МСП (Краснодарский край, Ростовская, Новосибирская области – 7%, С.-Петербург, Ставропольский, Приморский края, Калининградская обл. – 6%). В Москве его доля в доходах бюджета немногим выше средней по регионам (4,8%), поэтому столичные власти не торопятся активно поддерживать малый бизнес с целью сохранения налоговой базы. У всех остальных регионов с более развитым МСП денег на его поддержку нет.

Акцизы. С одной стороны, кризис должен сильнее повлиять на акцизы на ГСМ из-за спада потребления топлива вследствие ограничений передвижения автотранспорта населения и сокращения объема пассажирских и грузовых автоперевозок. Потребление топлива на автозаправках в последние две недели сократилось примерно на 20–30%¹. С другой стороны, акцизы на ГСМ уплачиваются производителями топлива, которые медленней реагируют на снижение спроса, а затем эти акцизы перераспределяются Минфином России между регионами, что затрудняет оценки воздействия на бюджеты. Доля акцизов на ГСМ в доходах бюджетов регионов относительно невелика (3%), но для нескольких менее развитых регионов она значительна: Псковская область – более 10%, Орловская и Смоленская – 8%, Тверская – 7%, Алтайский край и Ростовская область – более 6%. Межрегиональное перераспределение акцизов на ГСМ поддерживало эти регионы, но в 2020 г. поступления акцизов и возможности перераспределения сократятся, спад придется компенсировать трансфертами.

Налог на имущество (НИ). Его доля в доходах консолидированных бюджетов регионов значима (10%), при этом бюджеты регионов в 2019 г. уже потеряли часть поступлений (–3%) из-за передачи на федеральный уровень, а потом упразднения налога на движимое имущество. Основным платель-

1 Интервью министра энергетики А. Новака на «Эхо Москвы» 2 апреля 2010 г.

1. Региональные риски нового кризиса для занятости и бюджетов регионов

щиком налога на имущество является крупный бизнес с большими основными фондами, в кризис он пострадает меньше, чем МСП. Доля сектора рыночных услуг в платежах налога на имущество невелика по сравнению с промышленными предприятиями, за исключением крупных торгово-развлекательных и бизнес-центров. Временные налоговые каникулы по платежам налога на имущество для наиболее пострадавших отраслей сектора рыночных услуг являются острой необходимостью и не пробьют большой «дыры» в бюджетах субъектов РФ, особенно в том случае, если хотя бы частично они будут компенсированы ростом трансфертов из федерального бюджета.

Доходы от использования имущества (аренда и др.). Их доля в доходах бюджетов регионов мала (3%), за исключением нескольких субъектов. Для Москвы доходы от аренды наиболее значимы (7% всех доходов). В С.-Петербурге доходы от использования имущества невелики (3% доходов бюджета). В Башкортостане, Якутии и Кемеровской области повышенные доходы (6–8%) не связаны с арендными платежами, это дивиденды от владения собственностью или арендные платежи за участки угледобычи. Для всех регионов, кроме Москвы, возможные потери для МСП от каникул по арендным платежам невелики, но без хотя бы частичной компенсации потерь их бюджетов в виде дополнительных федеральных трансфертов регионы на такие меры поддержки пока не готовы идти.

Анализ политики субъектов РФ в период кризиса показывает, что регионы пока пассивны в реализации антикризисных мер и ограничиваются в основном карантинными запретами. Причин несколько. Прежде всего это ограниченные финансовые ресурсы в подавляющем большинстве субъектов РФ, несбалансированность их бюджетов (36 регионов закончили 2019 г. с дефицитом бюджета), высокая долговая нагрузка более чем в половине регионов. Не менее важны и институциональные факторы – невозможность перераспределения многочисленных субсидий из федерального бюджета, выделяемых регионам (в том числе на реализацию национальных проектов).

Рекомендации по поддержке занятости и бюджетов

Начавшийся кризис сильнее всего ударит в двух направлениях: по занятости в секторе рыночных услуг, которая концентрируется в крупных городах, в основном это средний и малый бизнес, и по доходам бюджетов регионов (проблемы федерального бюджета в данном случае не рассматриваются). Для смягчения последствий необходимы затратные решения. Все развитые страны объявили об очень значительных пакетах помощи населению и бизнесу (до 10% ВВП), чего пока нет в России.

Международный опыт регионализации мер поддержки невелик. Развитые страны ЕС принимают общие и очень затратные меры по поддержке бизнеса и населения для всей страны, поскольку в них нет таких сильных региональных различий, как в России. В США различия по штатам в основном касаются карантинных ограничений, а не системы поддержки. Опыт Японии пока только нарабатывается, но в первую очередь он связан с ограничениями мобильности населения в крупнейшей агломерации Токио.

В связи с этим есть сомнения в необходимости разработки региональных мер поддержки занятости. Предложенные в данной работе рекомендации по **поддержке занятости** являются общими для всей России, но их влияние регионально дифференцированно и в первую очередь способно поддержать

занятость в крупных городах России. В основном это финансовые меры, их задача – снижение нагрузки на малый и средний бизнес для сохранения рабочих мест и возможности его восстановления после кризиса.

1. Минимально необходимая мера – резкое расширение количества пособий по безработице, выделяемых на три месяца (апрель, май, июнь) по упрощенным критериям (наличие справки об увольнении начиная с нерабочей недели в конце марта) и с быстрой регистрацией в службах занятости. Очевидно, что этими пособиями могут воспользоваться «липовые» безработные (занятым в МСП проще получить фиктивные справки об увольнении), но более жесткий контроль нужно вводить по окончании трех месяцев, а на период карантина и рецессии это реальный способ поддержать наиболее уязвимых работников, теряющих заработки в МСП сектора рыночных услуг. Социальные выплаты безработным гражданам финансируются из федерального бюджета в виде субвенций регионам на осуществление этих полномочий, необходимо экстренное выделение значительных дополнительных средств на эти цели. В 2019 г. объем субвенций составил 52,3 млрд руб. при очень низком уровне зарегистрированной безработицы. С учетом повышения размера пособий до регионального прожиточного минимума (уровня МРОТ), объявленного в начале кризиса 2020 г., и ожидаемого роста количества безработных в разы – с 690 тыс. человек в конце 2019 г. (получали пособие 558 тыс. человек) до нескольких миллионов к началу лета (точные оценки пока невозможны), необходимо закладывать в федеральный бюджет увеличение объема субвенции не менее чем в 3 раза и выделять ее регионам быстро.

2. Альтернативный вариант – запуск программы, аналогичной немецкой государственной программе Kurzarbeit, выделение госсубсидии в размере 2/3 оклада сотрудникам организаций и предприятий, а также ИП, попавших под карантин, на период приостановки деятельности. Он более затратный для бюджета, барьером является также слабость механизмов контроля МСП (чтобы деньги дошли до работника, а не были потрачены на уплату аренды, кредитов и др.). При финансовых ограничениях возможно более жесткое условие для участия в программе – падение совокупной выручки за период карантина более чем на 50%.

3. Снятие ограничений на неполную занятость (простои, по решению администрации, по соглашению сторон и др.) для сохранения кадров в секторе рыночных услуг, но тогда риски потери доходов перекадываются на занятых и требуют запуска программы поддержки, которую довольно трудно администрировать для МСП.

4. Государство не только предоставляет МСП отсрочку по кредитам, но берет на себя функцию выплаты кредитов МСП в период карантина и в первые 2–3 месяца после него.

5. Признание карантина форс-мажорным обстоятельством для пострадавших отраслей во всех субъектах России и отмена начислений арендных платежей и оплаты услуг ЖКХ на период карантина. Другой вариант – государство могло бы дать гарантии владельцам недвижимости по оплате аренды субъектами МСП после выхода из рецессии.

6. Принятые правительством РФ отсрочки уплаты страховых взносов, налоговых платежей для малого и среднего бизнеса (кроме НДС), по страховым взносам для микропредприятий, мораторий на банкротство и взыскание штрафов и выездные проверки нужно установить не на шесть месяцев, а, как минимум, до конца 2020 г.

1. Региональные риски нового кризиса для занятости и бюджетов регионов

7. Отмена начислений и уплаты НДС для пострадавших отраслей за 2020 г.

Рекомендации по **поддержке бюджетов** регионов можно разделить на три блока.

1. Увеличение объемов помощи из федерального бюджета, прежде всего, регионам, не относящимся к числу высокودотационных. Без дополнительных трансфертов они не справятся со спадом доходов бюджета, прежде всего поступлений НДФЛ как основного налога, а также поступлений налога на совокупный доход и ряда других налогов, специфичных для отдельных регионов. Повышение прозрачности и адекватности федеральной помощи – непростая задача, требующая учета масштабов падения разных видов доходов консолидированных бюджетов регионов и принятия решений не под давлением сильных лоббистов.

2. Увеличение трансфертов крупным городам (их статус – городские округа) из регионального бюджета, а лучше – изменение федерального законодательства (возврат муниципалитетам прежней доли отчислений НДФЛ, 30% вместо 15%), что поможет хотя бы частично профинансировать налоговые каникулы МСП в крупных городах, прежде всего – в региональных центрах, где развитие сектора услуг является базовым фактором модернизации экономики и рынка труда.

3. Федеральная помощь не нужна только Москве, имеющей огромный бюджет даже при снижении его доходов. Изменения приоритетов столичных властей в пользу поддержки МСП и населения, а не реновации и благоустройства, могут произойти только при давлении снизу, от москвичей и избранных ими депутатов законодательного органа. Не стоит пугать миллионом безработных, в столице этого не произойдет из-за очень емкого рынка труда и альтернатив занятости, но потеря потенциала развития рыночных услуг отбросит Москву на десятилетия назад. Преимущество крупнейших агломераций – в их третичном секторе, он стимулирует ускоренную модернизацию и обеспечивает конкурентоспособность в глобальной экономике.

2. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РФ НА ЭТАПЕ ЗАКРЫТИЯ ГРАНИЦ

Ю. Флоринская

Власти РФ запретили въезд в страну всем иностранцам и лицам без гражданства с 18 марта 2020 г. по 1 мая 2020 г. Почти синхронно свои границы стали закрывать власти основных стран – доноров трудовой миграции в РФ. Это означает, что подавляющее большинство планировавших свой отъезд на родину в весенние месяцы трудовых мигрантов сделать этого не смогут. Одновременно не смогут приехать в РФ те, кто должен был приехать им на замену, а также те, кто работает в России сезонно, исключительно весной-летом. Именно на этот период (с захватом начала осени), согласно многолетним наблюдениям, приходится максимальный объем пребывания трудовых мигрантов на территории России. Уже очевидно, что обычный годовой цикл трудовой миграции в РФ (спад поздней осенью и зимой и рост весной-летом) будет существенно нарушен. В условиях нынешнего развития экономики РФ и проблем на рынке труда это может оказаться в какой-то степени благом.

Анализ текущей ситуации.

Сравнение с предыдущими экономическими кризисами

На 1 апреля 2020 г. в РФ пребывало 10,2 млн иностранных граждан (туристов, трудовых мигрантов, пребывающих с частными, учебными и коммерческими целями и т.д.). Эта величина всего на 1,3% (143 тыс.) ниже показателя пребывания иностранцев на 1 марта 2020 г. При этом в среднем за три прошлых года этот показатель на начало апреля превышал аналогичный на начало марта на 1–2%. Таким образом, если представить, что и в 2020 г. такая тенденция сохранилась бы, то сокращение численности иностранцев относительно обычных показателей не превышает 3%. При этом сократилась численность пребывающих со всеми целями, кроме «работы по найму», т.е. трудовых мигрантов, их число незначительно выросло.

Численность трудовых мигрантов на 1 апреля 2020 г. составила 4,17 млн (прибывших в РФ с целью «работа по найму»), на 1 марта 2020 г. их было 4,11 млн (табл. 1).

Таблица 1

Численность пребывающих с целью «работа по найму» в РФ на дату, млн человек

	1 января	1 февраля	1 марта	1 апреля
2020 г.	3,90	4,01	4,11	4,17
2019 г.	3,76	3,85	3,97	4,09

Источник: данные МВД РФ, ЦБДУИГ.

Превышение показателя пребывания в РФ трудовых мигрантов на начало апреля по сравнению с началом года (1 января) в 2019 г. составило 8,7%, а в 2020 г. – 6,9%. Разница пока совсем небольшая. Однако очевидно, что к маю она будет нарастать, так как этой весной нового притока сезонных рабочих из-за закрытия границ не будет.

Частично этот «недополученный» приток будет компенсирован сохранением контингента тех трудовых мигрантов, срок пребывания которых в России подходил к концу, и они собирались уехать на родину. В настоящих условиях,

2. Трудовая миграция в РФ на этапе закрытия границ

с одной стороны, они этого сделать не могут из-за закрытия границ, а с другой стороны, часть из них и после открытия границ предпочтет не покидать Россию, особенно если будет возможность сохранить рабочее место в столь непростых экономических условиях.

Таким образом, если закрытие границ не перейдет на летние месяцы, мы можем ожидать спада трудовой миграции, однако вряд ли он будет существенным, если рассматривать в качестве причины только временное закрытие сообщения между странами-донорами и Россией. Однако если к этому фактору прибавить фактор существенной девальвации рубля, а также очевидное сжатие спроса на труд мигрантов в РФ, можно предположить более заметное сокращение этого контингента в годовом выражении, до 10–15%.

Для сравнения приведем данные по сокращению притока трудовых мигрантов в предыдущие кризисы, в 2008–2010 гг. и 2014–2016 гг. Так, в 2008–2010 гг. общее число трудовых мигрантов в РФ снизилось на 15–20%¹, в 2015–2016 гг. – примерно на 10% в целом, хотя по отдельным странам – основным поставщикам рабочей силы в РФ – Таджикистану и Узбекистану – от 10–15 до 30%². Частично в эти годы сократившаяся миграция из стран Средней Азии была компенсирована возросшим потоком с Украины, в силу известных событий на юго-востоке страны. Сейчас этот источник полностью исчерпан, миграция из западных стран СНГ – Украины и Молдавии – устойчиво сокращается на протяжении четырех последних лет³.

Особенно важно отметить, что оба кризиса продемонстрировали не столько сокращение контингента трудовых мигрантов, сколько соотношение их легальной и нелегальной занятости на рынке труда РФ. Так, в 2010 г. по сравнению с 2008 г. численность легально занятых в России трудовых мигрантов сократилась на треть⁴, при том что в целом присутствие мигрантов, как уже было сказано выше, снизилось на 10–15%. Та же картина наблюдалась и в 2015 г., когда число оформленных разрешительных документов для работы мигрантов сократилось почти в 2 раза⁵, при снижении миграции по отдельным странам от 10 до 30%. Изменение соотношения легальной и нелегальной занятости на этапе выхода из кризиса объясняется как стремлением работодателей преодолеть издержки кризиса за счет теневого найма (не только иностранных работников, но и российских тоже), так и не совсем удачной политикой в сфере регулирования трудовой миграции. Речь идет, например, о резком снижении квот на выдачу разрешений на работу, как в 2009–2010 гг., или кардинальном изменении миграционных правил с удорожанием легального выхода мигрантов на рынок труда на фоне тяжелой экономической ситуации, как в 2015–2016 гг.⁶

В условиях экономического кризиса первое желание населения любых стран – избавиться от мигрантов, занимающих потенциальные рабочие места для местного населения. Так, по опросам, проведенным в 2009 г. на фоне кризиса, почти 50% респондентов во Франции, 2/3 – в США и Германии, более 70% – в Испании, 80% – в Великобритании и Италии полагали, что мигранты

1 Миграция и демографический кризис в России / под ред. Ж.А. Зайончковской, Е.В. Тюрюкановой. М.: МАКС Пресс, 2010. 112 с.; Олимова С. Работа становится совсем неэффективной // Российская миграция. 2009. № 5–6 (36–37). Август–сентябрь. С. 36.

2 Флоринская Ю., Мкртчян Н. Миграция в России в 2016 г. / Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. № 12. С. 65–69.

3 Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Миграционный прирост в январе-апреле 2019 г.: аномальные показатели. Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 7. С. 93–97.

4 Население России 2010–2011 / Отв. ред.: А. Г. Вишневский. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. Раздел 10. Иммиграция и эмиграция.

5 2014–2015 годы: экономический кризис – социальное измерение / под ред. Т.М. Малевой – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 112 с.

6 Р.Р. Хасанова, Т.М. Малева, Н.В. Мкртчян, Ю.Ф. Флоринская. Проактивная демографическая политика: 10 лет спустя. Эффекты, инструменты, новые цели. Научные доклады, 19/1. Издательский дом «Дело». Москва, 2019. 57 с.

должны покинуть их страны¹. Такие же настроения наблюдались и в России. Однако попытки массово заменить иностранных работников российскими не увенчались успехом ни в кризис 2008–2010 гг., ни позднее – в 2014–2016 гг. Российские работодатели открыто заявляли, что с удовольствием берут на работу россиян, если они есть и готовы работать на местах соответствующей квалификации, однако это не позволяет им массово отказываться от труда иностранцев².

С учетом опыта предыдущих кризисов, хотелось бы предупредить попытки очередного ужесточения миграционного законодательства, которые, очевидно, не приведут к замене иностранных работников российскими, но существенно увеличат теневую составляющую занятости иностранных трудовых мигрантов в России, которая и так на сегодня составляет не менее 30%. Легальные иностранные работники, вынужденные ежемесячно оплачивать патент, снимать жилье, питаться, пользоваться общественным транспортом в России, уже давно стоят работодателю не сильно дешевле, чем внутрироссийские мигранты, которыми их постоянно пытаются заменить. Кроме того, оформление иностранца и тем более постоянные проверки со стороны миграционных органов не делают такого работника более предпочтительным по сравнению с российским гражданином, если он реально есть.

В ближайшей перспективе могут лишиться (частично уже лишились) работы около 25% трудовых мигрантов, работающих в России в сфере услуг, занятых в домашних хозяйствах, в гостиничном и ресторанном бизнесе. Это примерно на 10% больше, чем предполагаемое снижение притока трудовых мигрантов. Однако к концу года, возможно, потребность работников в перечисленных сферах частично восстановится, спрос на иностранную рабочую силу будет соответствовать предложению.

Меры поддержки мигрантов в трудной ситуации: осуществленные и возможные

Законодательная и информационная поддержка

Практически все европейские страны в условиях пандемии и закрытия границ действовали примерно одинаково по отношению к мигрантам – продлевали миграционные статусы и сроки действия виз³, при этом большинство из них гарантировало также доступ к медицинскому обслуживанию. К примеру, Португалия предоставила права на временное проживание, включая доступ к медицинскому обслуживанию и социальному обеспечению, всем иммигрантам и лицам, ищущим убежища, в том числе тем, чьи заявления еще находились в стадии обработки. Франция с 16 марта продлила все виды на жительство на три месяца, гарантировав таким образом доступ к медицинской помощи и социальному обеспечению. В Великобритании визы всех, кто не смог выехать из-за ограничений на поездки после 24 января 2020 г. и продолжает находиться в стране, были продлены до 31 мая 2020 г., при этом в Великобритании при подозрении на заболевание коронавирусом медицинская помощь доступна и бесплатна для всех мигрантов, независимо от их иммиграционного статуса (включая тестирование и лечение, даже если тест покажет отрицательный результат). Польша продлит визы всем иностранцам, имеющим разрешения на работу, национальные визы или временный вид на жительство еще на 30 дней после окончания режима ЧС, введенного в связи с эпидемией.

1 Цапенко И. Глобальный экономический кризис и рынок труда мигрантов // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 4. Апрель. С. 60.

2 Флоринская Ю. Работодатели и иностранные мигранты на рынках труда крупных российских городов: взаимодействие в новых условиях / Проблемы прогнозирования, Москва, 2018, № 2, с.144–154.

3 Информация по странам получена с сайта Международной организации по миграции (URL: <https://www.iom.int/covid19>) и сайта информации по странам Шенгенского соглашения (URL: <https://www.schengenvisa.info.com/>).

2. Трудовая миграция в РФ на этапе закрытия границ

В целом, в конце марта Комиссия Европейского Союза выпустила свод рекомендаций для всех государств – членов ЕС, где призвала не наказывать иностранцев из стран, не входящих в Евросоюз, которые не смогли своевременно покинуть территорию ЕС из-за введенных ограничений, а как можно скорее продлевать их разрешенное пребывание в ЕС. Есть и другие позитивные примеры в неевропейских странах: так, правительство Катар фактически приравняло трудовых мигрантов к гражданам страны и объявило, что рабочие-мигранты, находящиеся на карантине или проходящие лечение, будут получать полную зарплату.

Россия действовала аналогичным образом: 19 марта на сайте МВД РФ были опубликованы правила продления срока временного пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации в условиях сложившейся эпидемической ситуации¹. Во-первых, всем, кто въехал в Россию по визам, срок их действия будет продлен (даже если срок имеющейся визы уже истек), независимо от цели въезда. Также будет продлен срок пребывания всем гражданам, прибывшим в Россию в безвизовом порядке, и продлены сроки действия всех выданных ранее разрешений на временное проживание и видов на жительство (если они истекли). Трудовые мигранты могут оформить новые патенты без необходимости выезда за пределы РФ, при этом они не будут привлекаться к административной ответственности за нарушение срока подачи соответствующих заявлений. МВД также возобновило выдачу разрешений на привлечение и использование иностранных работников и разрешений на работу иностранным гражданам, уже находящимся на территории Российской Федерации.

Однако все эти действия в России могут быть выполнены мигрантами только при **личном** обращении в ближайший территориальный орган МВД, т.е. электронная подача заявления исключена, что в условиях развивающейся эпидемии выглядит неразумной мерой. В случае оформления патента мигрантам необходимо совершать еще больше действий: собирать обычный для оформления патента пакет документов, оформлять/продлевать миграционный учет (т.е. приводить с собой еще и российского гражданина в качестве принимающей стороны), а затем ехать в миграционный центр за оформлением патента (риски заражения увеличиваются многократно). Все эти действия можно было заменить электронной подачей заявления на сайте МВД, в заявительном порядке.

Следует учесть, что большинство трудовых мигрантов работает именно в тех регионах, где число заражений коронавирусом особенно велико. 57% трудовых мигрантов с разрешениями на работу или патентами приходится суммарно на Москву и Московскую область, Санкт-Петербург и Ленинградскую область (табл. 2); с учетом мигрантов из стран – членов ЕАЭС их доля превышает 60%. Именно в этих регионах фиксируется основная часть заражений коронавирусом.

Таблица 2

Число трудовых мигрантов, имеющих действительные документы для работы в РФ на 1 марта 2020 г., тыс. человек

Регион	Разрешения на работу	Патенты
Россия, всего	107	1606
Москва	25,1	420
Московская область	5,7	235
Санкт-Петербург и Ленинградская область	6,6	278

Источник: данные МВД РФ, форма 1-РД.

1 <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19812878>

Такая концентрация трудовых мигрантов в регионах распространения эпидемии, помимо перевода всех возможных действий в дистанционный формат, требует также широкой компании по информированию данной категории о рисках заражения и возможных действиях при наличии симптомов заболевания. МВД оперативно разработало памятки по основным симптомам коронавируса и даже перевело их на основные языки стран – доноров трудовой миграции, однако размещение их в открытом доступе на сайте ведомства вряд ли достаточно, а заявленная раздача мигрантам таких памяток полицейскими и вовсе едва ли реализуема. Разумной мерой было бы смс-информирование трудовых мигрантов (свои телефоны мигранты оставляют и при оформлении патентов, и при отправлении платежей на родину) о симптомах заболевания, телефоне, куда звонить в случае их возникновения, и, самое главное, о том, что лечение их в этом случае будет **бесплатным**. Это ключевой момент, так как в противном случае мигранты будут только в крайнем случае обращаться к врачам, когда количество зараженных ими (с учетом особенностей их проживания в тесных жилищных условиях) будет уже очень велико.

Необходимо также рассмотреть возможность разгрузить Центры временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ), отпустив оттуда всех мигрантов, ожидающих депортации за незначительные нарушения срока пребывания в РФ. Им можно было бы продлить сроки временного пребывания в РФ на 3 месяца и дать возможность заново оформить документы, отменив решения о депортации. Эти центры (например, в Сахарово под Москвой) в настоящее время представляют собой источник повышенной опасности для быстрого распространения заражения.

Экономическая поддержка

Как уже было отмечено выше, около 25% трудовых мигрантов могут оказаться в трудной ситуации в силу потери работы при невозможности выехать на родину. С одной стороны, надо вести работу с руководством стран – доноров трудовой миграции по организации чартерных рейсов для вывоза желающих покинуть Россию. С другой стороны, пока такие мигранты остаются на территории РФ и ищут работу, они нуждаются в «налоговых каникулах» – отсрочке платежей за патенты по крайней мере на 3 месяца (к примеру, ежемесячная стоимость патента в 2020 г.: в Москве – 5350 руб.; в Московской обл. – 5100 руб., в Санкт-Петербурге и Ленинградской обл. – 4000 руб.). В настоящее время месяц просроченного платежа делает патент недействительным, а мигранта – кандидатом на закрытие въезда в РФ с невозможностью оформить новый патент.

Кроме того, в экономической поддержке могут нуждаться многие иностранные студенты (на 1 апреля в РФ находилось 430 тыс. иностранцев, въехавших с целью «учеба»), оставшиеся без поддержки своих семей и без возможности подработать. Помощь таким студентам можно было бы организовать непосредственно через вузы, в которых они обучаются. Отметим, что в такой помощи могут нуждаться также и российские иногородние студенты.

На 1 апреля 2020 г. среди всех находившихся на территории РФ иностранцев было 1,17 млн детей до 17 лет включительно. Вероятно, семьи с детьми (и трудовых мигрантов, и участников Госпрограммы соотечественников в процессе оформления статуса и т.д.) находятся в особенно тяжелом положении, при этом на них не распространяется помощь, выделенная российским семьям. Организация помощи семьям мигрантов возможна через профильные НКО. Уже сейчас, например, в Москве Комитет «Гражданское содействие»¹ через социальные сети собирает деньги, пытаясь минимально помочь семьям беженцев и мигрантов: покупает продукты, помогает оплатить жилье. За три недели им удалось собрать 320 тыс. руб. и помочь 50 семьям. Однако, по сви-

1 URL: <https://refugee.ru/>.

2. Трудовая миграция в РФ на этапе закрытия границ

детельству представителей НКО, на очереди стоят еще более 100 семей, и эта очередь с каждым днем растет. Организация подала заявку на президентский грант на эту работу, но рассмотрение заявки занимает долгое время, которого сейчас нет. Такие организации есть в каждом крупном регионе, где работают мигранты, и организовать помощь особо нуждающимся семьям с детьми через них – вполне посильная задача.

* * *

К началу апреля 2020 г. численность трудовых мигрантов, пребывающих на территории РФ, осталась практически неизменной по сравнению с предыдущим месяцем. Однако с учетом закрытия границ и следовательно отсутствия притока новых сезонных трудовых мигрантов, а также влияния девальвации рубля на привлекательность работы в России, можно ожидать сокращения этого контингента в годовом выражении на 10–15%. Подобные оценки во многом опираются на выводы, сделанные по результатам двух последних экономических кризисов – 2008–2010 гг. и 2014–2016 гг.

Кроме того, опыт прошедших кризисов свидетельствует о том, что происходит не столько сокращение контингента трудовых мигрантов, сколько изменение соотношения их легальной и нелегальной занятости на рынке труда РФ. В связи с этим хотелось бы предостеречь от управленческих решений, ведущих к очередному ужесточению миграционного законодательства в РФ. Они не приведут к замене иностранных работников российскими, но существенно увеличат теневую составляющую занятости иностранных трудовых мигрантов в России, которая и так на сегодня составляет не менее 30%.

В ближайшей перспективе могут лишиться (частично уже лишились) работы около 25% трудовых мигрантов, работающих в России в сфере услуг, занятых в домашних хозяйствах, в гостиничном и ресторанном бизнесе. Эти работники пока не могут уехать из страны в силу закрытия границ, поэтому в качестве меры поддержки могут быть предложены «налоговые каникулы» – отсрочка оплаты платежей за патенты на 3 месяца. В экономической помощи могут нуждаться также 400 тыс. находящихся в России иностранных студентов, лишившихся возможности подрабатывать, а также семьи мигрантов с детьми. Помощь студентам может быть организована через вузы, в которых они обучаются, а семьям с детьми – через профильные НКО, помогающие мигрантам в регионах.

МВД РФ были предприняты абсолютно правильные шаги по продлению сроков временного пребывания иностранных граждан, независимо от их статуса. Именно так по отношению к мигрантам действовали все европейские страны, охваченные эпидемией коронавируса. Однако недостатком этих мер в России является невозможность продления имеющихся статусов и документов дистанционно – требуется личное присутствие. С учетом принимаемых мер по самоизоляции граждан для остановки распространения заболевания это выглядит нелогичным. Также необходимы шаги по лучшему информированию мигрантов (возможно, через смс-оповещение) о симптомах коронавируса и порядке действий при их возникновении. Кроме того, до мигрантов должна быть доведена информация, гарантирующая, что лечение при заболевании будет бесплатным для всех, это позволит минимизировать попытки самолечения, без обращения в медучреждения.

3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Т. Флегонтова, О. Пономарева

Современные производственные цепочки и цепочки поставок объединяют различные стадии процесса создания стоимости в масштабах всего мира. В настоящее время в связи с развитием процессов цифровизации, все более широким распространением и применением современных ИКТ (роботы, искусственный интеллект, машинное обучение, большие данные, Интернет вещей и т. д.) цепочки добавленной стоимости (ЦДС) эволюционировали и продолжают развиваться с учетом возможностей выстраивания новых бизнес-моделей, но которые, как и прежде, ориентированы на снижение издержек и получение максимальной прибыли. Новые технологии привели к еще большему дроблению производственного процесса, которое теперь мотивировано в первую очередь не ценой факторов производства и их доступностью, а близостью к потребителю на той или иной стадии производственного процесса, возможностями сокращения транспортных издержек и большей степенью «кастомизации», что является одним из существенных конкурентных преимуществ. Такой уровень рассредоточения производственного процесса в рамках ЦДС делает компании, в них вовлеченные, с одной стороны, достаточно уязвимыми к таким глобальным шокам, как пандемия нового коронавируса COVID-19, с другой стороны – дают возможность диверсифицировать производственно-сбытовые процессы.

Последствия пандемии COVID-19

Распространение коронавируса в глобальных масштабах подорвало функционирование ЦДС как в связи с невозможностью компаний продолжать свою деятельность, что обосновано рисками для жизни и здоровья граждан, так и в связи с различными мерами, предпринимаемыми государствами в целях борьбы с пандемией, такими как закрытие границ, требования по соблюдению правил самоизоляции и карантина, что накладывает ограничения и сокращает деловую активность населения по всему миру (ограничения численности работников / временное закрытие предприятий, отмена деловых поездок, переговоров, форумов, ярмарок и т.д.). Это ведет к кризису как со стороны предложения (сокращение активной рабочей силы, инвестиций, неопределенность, банкротства), так и со стороны спроса (ограничение активности потребителей).

Тот факт, что эпидемия коронавируса оказала существенное влияние на производство и сферу услуг в Китае, имеет большое значение для функционирования ЦДС. Китай является ключевым игроком в глобальных ЦДС. По данным МВФ, Китай – ключевой поставщик промежуточной продукции на мировой рынок. Доля промежуточной добавленной стоимости из Китая составляет порядка 7% в общем объеме мирового промышленного производства, наибольшие двусторонние показатели с Китаем характерны для экономик Кореи и Китайского Тайбэя (более 10% в обоих случаях).

В ЮНКТАД оценили негативные последствия от сокращения китайского экспорта промежуточной продукции для торговли и производства других стран. Согласно расчетам, 2%-ное снижение экспорта промежуточных товаров из Китая нанесет наибольший урон странам ЕС (15,5 млрд долл.), США (5,7 млрд долл.), Японии (5,2 млрд долл.), Республике Корея (3,8 млрд..

3. Трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости

долл.). Россия также входит в число наиболее подверженных негативному влиянию нарушения ЦДС 20 стран, ориентированных на Китай (прогнозируемые потери в рассмотренном сценарии – 149 млн долл.)¹. Однако в свете последних прогнозов ВТО о динамике мировой торговли, сокращение экспорта и импорта в странах мира в 2020 г. достигнет двузначных значений в диапазоне 13–32%, в связи с чем следует ожидать еще более значительных негативных эффектов. Распространение коронавирусной инфекции по всему миру привело к возникновению проблем функционирования ЦДС, ориентированных не только на китайское производство и экспорт, но и на Германию, Великобританию, Испанию, Италию, США и другие страны с наиболее тяжелыми сценариями развития COVID-19.

Согласно оценкам McKinsey, наибольшие негативные последствия от COVID-19 в рамках торговли и ЦДС испытывают компании, занимающиеся производством компьютерного, электронного, оптического оборудования и в отраслях машиностроения, так как именно эти отрасли в большей степени ориентированы на Китай как с точки зрения спроса (порядка 38% глобального потребления), так и предложения (около трети глобального экспорта и 28% экспорта промежуточных товаров в отрасли). При этом McKinsey отмечают, что большое число китайских предприятий в этих отраслях расположены именно в районах, наиболее подвергшихся распространению коронавируса и соответственно в которых были приняты наиболее жесткие меры по его сдерживанию². Помимо этого, компоненты в упомянутых отраслях производства характеризуются наибольшим уровнем спецификации под заказчика, что усложняет переориентацию на поставщиков из других регионов. Также большое значение имеет наличие технологии (технологическая цепочка). ЦДС сильно ориентированы на Китай в таких отраслях, как минеральные продукты, металлургия, производство текстильной продукции, однако здесь влияние вышеперечисленных факторов не так значительно.

Среди отдельных примеров нарушения функционирования работы цепочек поставок в связи с распространением COVID-19 можно отметить нестабильность взаимодействия предприятий в сегменте электроники компании Sony из-за закрытия производств в Китае и Малайзии, а также завода в Великобритании. Основные клиенты Sony – производители смартфонов, которые в большой степени рассчитывают на производственные мощности в Китае. Другой круг проблем компании связан с закрытием национальных границ, что ограничивает возможности привлечения инженеров к разработке и внедрению новых продуктов на производствах в разных странах³.

Другой пример: нарушения в поставках оборудования для солнечной энергетики (в частности, панелей солнечных батарей) в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что в первую очередь ощущают развивающиеся страны, которые находятся в зависимости от поставок из Китая⁴.

Наконец, в автомобильной отрасли Китай является ключевым звеном в производственной цепи (детали, компоненты, сборочные производства). При этом провинция Хубэй, где производство было остановлено в течение

1 Global Trade Impact of the Coronavirus (COVID-19) Epidemic. URL: <https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditcinf2020d1.pdf>.

2 COVID-19: Implications for business. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/covid-19-implications-for-business>.

3 COVID-19: Sony Electronics' supply chain faces instability. URL: <https://www.supplychaindigital.com/technology/covid-19-sony-electronics-supply-chain-faces-instability>.

4 Covid-19 and dependence on China's PV supply chain. URL: <https://www.pv-magazine.com/2020/03/30/covid-19-and-dependence-on-chinas-pv-supply-chain/>.

длительного времени, одна из четырех основных баз автомобильной промышленности страны¹. Также в автомобильной отрасли крупнейшие концерны – Nissan, Daimler, BMW, Honda, Toyota, GM, Renault – закрывают / приостанавливают производства по всему миру: в странах Азии, Америки, Европы².

Позиция и действия международных институтов

в ответ на пандемию коронавируса

Быстрое распространение эпидемии коронавируса по всему миру вынудило многие государства вводить ограничительные меры в целях защиты национальных интересов, в том числе в области торговли. Однако в условиях объективной необходимости сдерживания и подавления пандемии международные организации, такие как Группа 7, Группа 20, ВТО, МВФ, АТЭС, ОЭСР, призывают к координации усилий и развитию допустимых на текущий момент форматов сотрудничества (см. табл. 1).

Таблица 1

Позиция и меры международных институтов

ВТО	Торговые ограничения в целях защиты жизни и здоровья людей, животных и растений разрешены в ВТО. Необходимо повысить транспарентность и сотрудничать при введении тех или иных ограничительных мер. На официальном сайте ВТО запущен в работу информационный портал с уведомлениями о торговых мерах, предпринятых странами-членами в рамках борьбы с распространением коронавируса ³ .
Группа 7	В заявлении G7 о COVID-19 приверженность к координации усилий правительств на различных направлениях, в том числе в контексте ЦДС4: • меры на границах; • мобилизация монетарных и фискальных ресурсов, финансовое содействие компаниям, в частности МСП, обеспечение финансовой стабильности; • решение вопросов, связанных с нарушением работы международных цепочек поставок.
Группа 20	Министры финансов и управляющие ЦБ Группы 20 обозначили задачу формирования Плана действия в борьбе с COVID-19 (решение по консолидации действий в борьбе с коронавирусом было подтверждено на уровне глав государств 26 марта 2020 г.6). Министры торговли обозначили необходимость стабилизации поставок медикаментов и торговли товарами первой необходимости, максимально сократить негативное влияние на развивающиеся и наименее развитые страны, наиболее чувствительные группы населения, обеспечить, чтобы экстренные меры в торговле по противодействию COVID-19 были «целевыми, пропорциональными, прозрачными, временными и соответствовали правилам и нормам ВТО» ⁷ .
АТЭС	Инициатива Китая по организации вебинара, посвященного стабилизации и оптимизации цепочек поставок с целью поддержки торговли и восстановления экономики во время и после пандемии COVID-19. Цель: обмен опытом в части обеспечения гибкости и устойчивости бизнеса, вовлеченного в ЦДС, совершенствования механизмов управления, применения для этих целей ИКТ, налаживания цифровизации бизнес-процессов.
ОЭСР	Предложения по совместным действиям ⁸ : отсрочка налоговых и других видов сборов, временное снижение ставок НДС, расширенный доступ к капиталу через кредиты и госгарантии, меры по поддержке МСП в секторах услуг и туризме, совместные действия финансовых властей и центральных банков.

- 1 COVID-19 impact on the automotive sector. URL: <https://home.kpmg/xx/en/blogs/home/posts/2020/03/covid-19-impact-on-the-automotive-sector.html>.
- 2 Impacts to Automotive Supply Chains from COVID-19. URL: <https://www.global-supplychainlawblog.com/automotive/impacts-to-automotive-supply-chains-from-covid-19/>.
- 3 Global Trade Impact of the Coronavirus (COVID-19) Epidemic. URL: <https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditcinf2020d1.pdf>.
- 4 COVID-19: Implications for business. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/covid-19-implications-for-business>.
- 5 COVID-19: Sony Electronics' supply chain faces instability. URL: <https://www.supplychaindigital.com/technology/covid-19-sony-electronics-supply-chain-faces-instability>.
- 6 Covid-19 and dependence on China's PV supply chain. URL: <https://www.pv-magazine.com/2020/03/30/covid-19-and-dependence-on-chinas-pv-supply-chain/>.
- 7 G20 Trade and Investment. – URL: https://www.uscib.org/uscib-content/uploads/2020/04/G20_Statement_Trade-and-Investment-Ministers-Meeting_EN-300320.pdf.
- 8 COVID-19 impact on the automotive sector. URL: <https://home.kpmg/xx/en/blogs/home/posts/2020/03/covid-19-impact-on-the-automotive-sector.html>.

3. Трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости

Меры, направленные на снижение негативных последствий пандемии коронавируса

С точки зрения бизнеса, в нынешних условиях принципиально важно иметь доступ к достоверной информации как о ситуации с поставщиком / потребителем, так и о государственных мерах по урегулированию ситуации с коронавирусом, определиться с надежными логистическими каналами, обеспечить финансовую устойчивость в связи с рисками цепочек поставок. Цель государства – содействовать компаниям в указанных направлениях. При этом, в контексте глобальных ЦДС, усилий только на национальном уровне может быть недостаточно.

В свете вышесказанного, меры, направленные на снижение негативных последствий пандемии, можно разделить на два ключевых блока:

Меры на уровне государства

- Либерализация торговли с целью сохранения и стабилизации или переориентации торговых и инвестиционных потоков и отказ от чрезмерных ограничительных мер (с учетом объективных требований по защите безопасности жизни и здоровья).

В условиях назревающего кризиса растут и риски применения странами мер протекционистского характера, и введения торговых ограничений. Так, например, в течение 2020 г., по данным Global Trade Alert, уже порядка 70 стран ввели ограничения на экспорт товаров медицинского назначения¹. Однако, в то же время, именно противоположные меры, направленные на либерализацию торговли, могут способствовать стабилизации ЦДС, обеспечению нормальных условий для осуществления производства и формирования потребительского спроса. Скоординированные меры государств в данной области могут способствовать обеспечению бесперебойного функционирования производственной цепочки на всех этапах. Подобная инициатива уже была озвучена на ключевых международных площадках. В частности, главы ВТО, ФАО и ВОЗ опубликовали совместное заявление, в котором призвали правительства стран минимизировать влияние связанных с COVID-19 ограничений на торговлю продуктами питания².

- Расширение использования ИКТ, развитие цифровой экономики (обеспечение технологических и инфраструктурных возможностей для осуществления дистанционных форматов взаимодействия, перевода традиционных бизнес-процессов в цифровой формат, расширения использования ИКТ на различных стадиях ЦДС, а также содействие МСП в этой области).

Торговля как услугами, так и товарами, а также другие направления экономического взаимодействия между агентами могут быть перенесены в формат онлайн либо частично, либо полностью. Тем не менее для обеспечения данных процессов необходимо существование как физической, так и институциональной инфраструктуры, в частности: наличие и доступность интернет-связи, возможность осуществления электронных платежей и транзакций (в том числе, в рамках трансграничных сделок), обеспечение безопасности и доверия в интернете. Помимо этого, еще большую роль играют вопросы цифровой грамотности

1 Impacts to Automotive Supply Chains from COVID-19. URL: <https://www.globalsupplychainlawblog.com/automotive/impacts-to-automotive-supply-chains-from-covid-19/>.

2 COVID-19 and world trade. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/covid19_e.htm.

среди всего населения. По сути, решение вышеуказанных проблем на уровне государства позволит производителям, поставщикам товаров и услуг и потребителям адаптироваться к вынужденным ограничениям в условиях пандемии.

- Обмен информацией с целью обеспечения доступа как правительств, так и бизнес-сообщества к достоверной информации о текущей ситуации с COVID-19 на территории отдельных стран и предпринимаемых мерах.

На текущий момент уже функционирует ряд ресурсов, систематизирующих актуальную информацию о введении новых мер торговой политики, направленных на борьбу с пандемией. В частности, постоянно обновляемые базы данных были запущены ЕЭК¹, ВТО².

- Обмен опытом и лучшими практиками по различным мерам в области содействия бизнесу в повышении устойчивости к кризисам ЦДС, таким как негативные эффекты COVID-19.

Что касается последнего направления, то руководством стран мира был уже предпринят целый спектр мер по поддержке устойчивости ЦДС в области фискальной, монетарной политик, специфических программ социального страхования. Спектр мер, к которым прибегают страны мира, а также предложения, вынесенные представителями международного бизнеса и академического сообщества, направлены на:

- повышение надежности цепочек поставок;
- обеспечение финансовой устойчивости предприятий;
- поддержание занятости и стабильной оплаты труда.

Меры на уровне отдельных бизнес структур

Как было сказано выше, негативные последствия пандемии сказываются на глобальных ЦДС как с точки зрения шока спроса, так и шока предложения. С целью снижения данных рисков для выстроенной производственной и цепочки поставок компании пересматривают стратегии принятия решений. Помимо традиционных факторов, влияющих на цепочку поставки (стоимость, качество, скорость реализации), компании считают необходимым учитывать так называемые 3R³: устойчивость, способность быстро реагировать, возможность перенастройки.

Принимая во внимание факторы 3R, в условиях пандемии компании стремятся к обеспечению:

- диверсификации поставщиков. Так, компании Tesla и CATL объявили о своем стратегическом партнерстве в рамках производства Tesla Model-3 в Китае, отказавшись тем самым от исключительных поставок компании Panasonic⁴;
- диверсификации рынков сбыта. Подобные меры уже были приняты представителями фармацевтической индустрии, производителями медицинских изделий, компаниями, производящими и поставляющими продукцию сельского хозяйства и продукты питания;

1 G7 leaders' Statement on COVID-19. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/03/16/g7-leaders-statement-on-covid-19/>.

2 G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2020/2020-g20-finance-0323.html>.

3 Resilience, responsiveness, and reconfigurability.

4 G20 Virtual Summit. URL: https://g20.org/en/media/Pages/pressroom.aspx?fbclid=IwAR0F5tz8NsiR-iBty_BGFPIYsVgxzVyFlurmwwIU_umjrM1FvwX9gOA77d0.

3. Трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости

- возможности диверсификации производства. Так, например, компании Ford, GM и FCA приостановили некоторые традиционные производства и переориентировались на производство продукции медицинского назначения для борьбы с COVID-19¹.

Более того, характер формирования производственных процессов и тенденции изменения ЦДС последних лет сами по себе могут обеспечить большую устойчивость компаний на глобальных рынках. Среди данных трендов необходимо отметить:

- Роботизацию производства. С точки зрения ряда экспертов, данные тренды в наибольшей степени затронули и в еще большей степени затронут отрасли, в значительной мере зависящие от глобальных ЦДС – автомобилестроение, производство текстильной продукции, электроники².
- Решоринг и ориентация на близость к рынкам сбыта, но не дешевизну факторов производства при принятии решения о переносе производственных мощностей.

В соответствии с докладом McKinsey³, новые технологии должны привести к значительной автоматизации производства, что, по сути, избавит компании от необходимости переносить производства в страны с дешевой рабочей силой. В связи с данными изменениями, вероятен обратный перенос производств в развитые страны и концентрация всего автоматизированного цикла производства на одной территории. В то же время, данные изменения могут привести к тому, что производители начнут располагать производства вблизи рынков сбыта с целью сокращения торговых, а в первую очередь транспортных, издержек. Данные тренды в перспективе могут привести к географическому перераспределению ЦДС и концентрации всего цикла производства в отдельной стране, при этом объемы торговли промежуточными товарами могут сократиться, а торговля технологиями, оборудованием и услугами, связанными с производством, вырасти. В критических условиях подобные изменения ЦДС могут позволить компаниям диверсифицировать производственные процессы, располагая все мощности не в одной стране, исходя из логики дешевизны факторов производства, а в нескольких странах в зависимости от наличия и объемов спроса. В условиях, подобных существующей на текущей момент пандемии коронавируса, данная стратегия позволит снизить риски как с точки зрения непостоянства поставок деталей и комплектующих, так и с точки зрения возможной нестабильности спроса на рынках отдельных стран-партнеров.

- Дробление производства в рамках так называемого «третьего разделения» (third unbundling⁴), подразумевающего мелкое дробление цепочки не только на производственные этапы, но и на отдельные задачи, многие из которых выполняются за счет аутсорсинга и, возможно, из других стран за счет появления и развития цифровых технологий. Данная тенденция уже широко применима в части торговли

1 G20 Trade and Investment. URL: https://www.uscib.org/uscib-content/uploads/2020/04/G20_Statement_Trade-and-Investment-Ministers-Meeting_EN-300320.pdf.

2 Tackling coronavirus (COVID 19): contributing to a global effort. URL: <http://www.oecd.org/coronavirus/en/>.

3 Tackling COVID-19 together: the trade policy dimension. URL: <https://www.globaltradealert.org/>.

4 Agency chiefs issue joint call to keep food trade flowing in response to COVID-19. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/igo_26mar20_e.htm?fbclid=IwAR0JgLQ3mWZKq5e52voYIFlsSHycr3eBo4uPISosTkURaf0zhP6J_tNMYSI.

услугами, что подтверждается статистикой: торговля услугами в рамках первого способа поставки (трансграничная поставка) в 2019 г. заняла около 30% в общем объеме мировой торговли услугами (более высокий показатель характерен только для третьего способа поставки – коммерческое присутствие – 55%)¹. При формировании стратегии для обеспечения устойчивости ЦДС в условиях пандемии компании все чаще склоняются именно к данному формату работы с поставщиками услуг на промежуточных этапах цепочки.

* * *

Распространение пандемии коронавируса подорвало функционирование ЦДС как в связи с невозможностью компаний продолжать свою деятельность, что обосновано рисками для жизни и здоровья граждан, так и в связи с мерами, предпринимаемыми государствами разных стран в целях борьбы с пандемией. Сложившаяся ситуация может привести к кризису ЦДС как со стороны предложения (сокращение активной рабочей силы, инвестиций, неопределенность, банкротства), так и со стороны спроса (ограничение активности потребителей).

В текущих условиях меры, направленные на снижения негативных последствий пандемии, должны быть реализованы на всех уровнях: как на наднациональном, так и на уровне отдельных государств и бизнес структур.

Помимо прямой адресной поддержки пострадавших от пандемии граждан и компаний, с целью снижения негативных последствий для ЦДС целесообразно обеспечить:

- либерализацию торговли с целью сохранения и стабилизации или переориентации торговых и инвестиционных потоков и отказ от чрезмерных ограничительных мер (с учетом объективных требований по защите безопасности жизни и здоровья);
- расширение использования ИКТ, развитие цифровой экономики (обеспечение технологических и инфраструктурных возможностей для осуществления дистанционных форматов взаимодействия, перевода традиционных бизнес-процессов в цифровой формат, расширения использования ИКТ на различных стадиях ЦДС, а также содействие МСП в этой области);
- обмен информацией и эффективными практиками борьбы с последствиями пандемии с целью обеспечения доступа как правительств, так и бизнес-сообщества к достоверной информации о текущей ситуации с COVID-19 на территории отдельных стран и предпринимаемых мерах.

Приведенные выше меры будут более эффективными в случае осуществления координации действий между государствами на ключевых международных площадках.

Что касается стратегий бизнеса, сам характер изменения современных ЦДС может способствовать минимизации негативных последствий для компаний за счет распространения практик, направленных на диверсификацию поставщиков, рынков сбыта и производственных процессов. Данные меры

1 Мониторинг принятых государствами – членами ЕАЭС мер, направленных на преодоление негативных последствий распространения коронавирусной инфекции (COVID-2019). URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%9C%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%9D%D0%93%20%D0%BD%D0%B0%2027.03.pdf?fbclid=IwAR2FPWbSc9aga1_CNUxf5V2E1rKuAcf_OhIfFwHP-RC023JKK0H9DEoB5k.

3. Трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости

могут быть осуществлены за счет широкого и повсеместного внедрения современных цифровых технологий, позволяющих осуществлять значительный объем необходимых для производства услуг удаленно, роботизации производственных процессов, решоринга, а также переноса производственных мощностей полного цикла для обеспечения непосредственной близости к рынкам сбыта и снижения уровня зависимости от поставщиков на различных этапах цепочки добавленной стоимости.

4. ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ

Ю.Бобылев, А.Каукин, Е.Миллер

Несмотря на выполнение условий соглашения ОПЕК+ о совместных действиях по ограничению добычи, в результате в целом за три года участия России в нем годовая добыча нефти в стране увеличилась на 2,4%, при этом были стабилизированы цены на мировом рынке нефти. Прекращение действия соглашения ОПЕК+ создавало риски развязывания ценовых войн, которые грозили потерями для частных российских компаний, неспособных нарастить объемы добычи без новых проектов. Для России возобновление соглашения позволит избежать: возможного введения пошлин на импорт нефти со стороны США и Канады, атак на традиционные рынки сбыта со стороны Саудовской Аравии; перезаполнения нефтяных хранилищ.

История соглашения ОПЕК+ о сокращении объемов добычи сырой нефти

Увеличение добычи на месторождениях сланцевой нефти в США начиная с 2012 г. и политика сохранения своей доли на рынке странами ОПЕК путем наращивания объемов поставок для компенсации сокращения доходов, а также постепенное повышение энергоэффективности и снижение объемов потребления нефтепродуктов в развитых странах вызвали дисбаланс спроса и предложения на мировом рынке нефти. В результате цена на российскую нефть сорта Urals упала со 107,1 долл./барр. в I полугодии 2014 г. до 41,9 долларов за баррель в 2016 г. (рис. 1).

Для обеспечения балансировки спроса и предложения на мировом рынке нефти 10 декабря 2016 г. в Вене было подписано соглашение о сокращении добычи нефти сроком на шесть месяцев, начиная с 1 января 2017 г., между странами, входящими в ОПЕК¹ и странами, находящимися вне ОПЕК². В соответствии с данным соглашением страны ОПЕК+ обязались сократить свою добычу на 1,8 млн баррелей в сутки, в том числе страны ОПЕК – на 1,2 млн баррелей в сутки, а 11 стран, не входящих в ОПЕК – на 558 тыс. баррелей в сутки, в том числе Россия – на 300 тыс. баррелей в сутки. В целях дальнейшего сокращения избыточного предложения нефти соглашение несколько раз продливалось, вплоть до 31 марта 2020 г.³. Реализация соглашений ОПЕК+ при одновременном росте

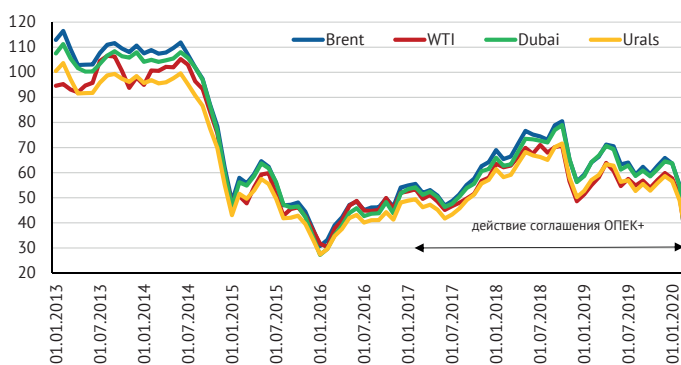

Рис. 1. Динамика среднемесячных цен на нефть с января 2013 г. по март 2020 г., долл./барр.

Источник: FRED.

- 1 Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Катар, Нигерия, Алжир, Эквадор, Ливия, Габон и Венесуэла.
- 2 Россия, Мексика, Азербайджан, Бруней-Даруссалам, Экваториальная Гвинея, Бахрейн, Малайзия, Оман, Судан, Южный Судан.
- 3 Бобылев Ю.Н. Нефтяной сектор: основные тенденции 2018-2019 гг. // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. №3. С. 13–17.

4. Текущее состояние и перспективы на мировом рынке нефти

мирового спроса на нефть привела к заметному повышению мировых цен и их стабилизации в диапазоне 60–70 долл./барр.: в 2018 г. цена российской нефти на мировом рынке составила в среднем 69,8 долл./барр., в 2019 г. – 63,7 долл./барр. По сравнению с предыдущим годом в 2019 г. средняя цена российской нефти снизилась на 8,7%. При этом во 2-м полугодии цена понизилась до 61–62 долл./барр., а в отдельные месяцы опускалась еще ниже (так, в октябре 2019 г. она составила 58,5 долл./барр.). падение мирового спроса на нефть и увеличение добычи в странах, не участвующих в соглашении, прежде всего в США (табл. 1). Благодаря совершенствованию технологий и снижению затрат американская нефтяная отрасль адаптировалась к более низкому уровню цен на нефть, сложившемуся после ценового кризиса. К примеру, в 2015 г. рентабельность извлечения сырья из недр составляла 65–85 долларов при среднегодовой стоимости барреля нефти в 53 доллара, в 2019 г. данный показатель опустился до 40–50 долларов при цене на нефть в 65 долл./барр..

Следует отметить, что влияние участия России в соглашениях ОПЕК+ на добычу нефти в стране было весьма ограниченным: в 2017 г. по сравнению с 2016 г. годовая добыча российской нефти сократилась на 0,15%, а в 2018 г. и 2019 г. – увеличилась на 1,7% и 0,9% соответственно. Применительно к ситуации 2017 г. следует отметить два момента. Во-первых, в качестве исходного пункта для сокращения добычи странами ОПЕК+ был принят уровень октября 2016 г. В России же на протяжении 2016 г. добыча нефти росла и в октябре находилась на максимуме (выше среднего уровня 2016 г.). Во-вторых, в силу технологических и климатических особенностей Россия сокращала добычу не одномоментно, а в течение нескольких месяцев. В результате годовая добыча в 2017 г. по отношению к 2016 г. снизилась незначительно.

В 2018 г. Россия использовала появившуюся в рамках соглашения возможность увеличить добычу во 2-м полугодии. В результате годовая добыча возросла. В 2019 г. увеличить годовую добычу позволил как относительно высокий базовый уровень, в качестве которого был принят уровень октября 2018 г., так и относительно медленное сокращение добычи, обусловленное технологическими и климатическими факторами. Несмотря на формальное выполнение условий соглашения ОПЕК+ о совместных действиях по ограничению добычи, в результате в целом за 3 года участия России в нем (за 2017–2019 гг.) годовая добыча нефти в стране увеличилась на 2,4%, при этом были стабилизированы цены на мировом рынке нефти. Таким образом, соглашение можно считать успешным, в том числе и для России, так как оно: позволило снизить риск ценовых кризисов; способствовало поддержанию определенного уровня мировых цен на нефть; увеличило объемы добычи нефти.

Таблица 1

Добыча нефти в США и странах ОПЕК в 2016–2019 гг., млн баррелей в сутки

	2016	2017	2018	2019 I кв.	2019 II кв.	2019 III кв.	2019 IV кв.	2019
США	8,83	9,35	10,96	11,81	12,10	12,23	12,82	12,24
Страны ОПЕК, всего	32,68	32,68	31,96	30,47	30,00	29,20	29,48	29,78
Саудовская Аравия	10,42	10,09	10,38	10,00	9,92	9,38	9,83	9,78
Ирак	4,43	4,44	4,60	4,75	4,70	4,70	4,65	4,70
Иран	3,57	3,82	3,52	2,63	2,33	2,10	2,03	2,27
Венесуэла	2,18	1,92	1,43	1,05	0,79	0,73	0,68	0,81
Россия	11,3	11,4	11,5	11,7	11,5	11,6	11,6	11,6

Источник: US EIA.

На 178-ом внеочередном заседании ОПЕК JMMC¹ было отмечено, что вспышка COVID-19 оказала серьезное негативное влияние на прогнозы мирового экономического роста и спроса на нефть в 2020 г.: прогнозируется замедление роста мирового спроса на нефть в 2020 г. с 1,1 млн баррелей в сутки, достигнутого в декабре 2019 г., до 0,48 млн баррелей в сутки. В связи с этим 8-му совещанию стран – участниц соглашения ОПЕК+ было рекомендовано продлить уровни корректировки до конца года, также было решено рекомендовать дополнительную корректировку в 1,5 млн баррелей в сутки до 30 июня 2020 г. (1 млн баррелей в сутки для членов ОПЕК и 500 тыс. баррелей в сутки для стран, не входящих в картель)².

Договора о продлении действия сделки заключено не было, а это означает, что с 1 апреля 2020 г. соглашение ОПЕК+ о сокращении добычи нефти прекратит действовать. Россия продолжит сотрудничать с картелем в рамках хартии, но все обязательства по сокращению добычи со странами ОПЕК и не ОПЕК прекратятся. Нарастивание добычи нефти Россией будет зависеть только от планов нефтяных компаний. Подробный анализ выгод и потерь для участников мирового рынка нефти представлен ниже..

Прогнозы цен на сырую нефть

Сложившиеся условия на мировом рынке нефти стали причиной пересмотра прогнозов относительно динамики цены на нефть. Согласно прогнозу федерального статистического агентства Министерства Энергетики США (EIA), средняя цена на нефть марки Brent в 2020 г. составит 43 долл./барр. EIA ожидает, что в среднем цены во II квартале 2020 г. составят 37 долл./барр., а во 2-м полугодии вырастут до 42 долл./барр. В 2021 г. средние цены на Brent вырастут в среднем до 55 долл./барр., поскольку сокращение мировых запасов нефти окажет повышательное давление на цены. Международное рейтинговое агентство S&P понизило свой прогноз по средним ценам на нефть марки Brent в 2020 г. до 40 долл./барр.³, близкие значения прогнозирует Fitch – 41 долл./барр.⁴. Bank of America прогнозирует, что цена на нефть марки Brent опустится до 37 долл./барр., а в 2020 г. составит 45 долл./барр. Минэнерго России прогнозирует возвращение цен в диапазон 40–45 долл./барр. в 2020 г., 45–50 долл./барр. в 2021 г.⁵ (рис. 2).

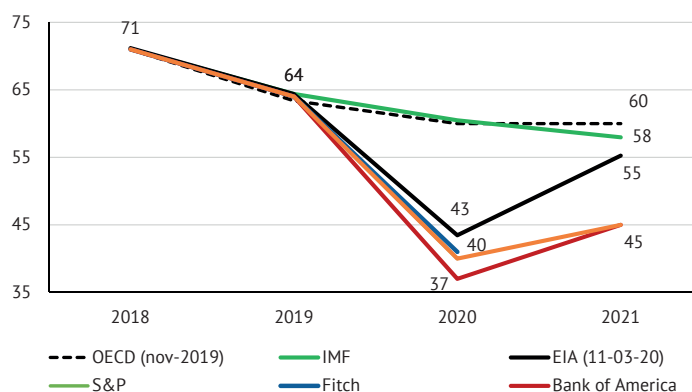

Рис. 2. Прогнозные значения цены на нефть до 2024 г., долл./барр.

Источник: OECD, IMF, EIA, S&P, Fitch, Bank of America.

- 1 JMMC – the Joint Ministerial Monitoring Committee. Работа Комитета поддерживается Объединенным техническим комитетом (the Joint Technical Committee (JTC)) и секретариатом ОПЕК.
- 2 OPEC 178th (Extraordinary) Meeting of the Conference concludes // OPEC. Press Releases 2020. 05.03.2020. [https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/5865.htm]
- 3 OPEC slashes 2020 global oil demand forecast, but still sees slight growth // S&P Global. 11.03.2020. [https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/natural-gas/031120-opec-slashes-2020-global-oil-demand-forecast-but-still-sees-slight-growth]
- 4 Paraskova T. Major Credit Agency Slashes Oil Price Outlook To Reflect A Record Glut // Breaking News. 19.03.2020. [https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Major-Credit-Agency-Slashes-Oil-Price-Outlook-To-Reflect-A-Record-Glut.html]
- 5 Минэнерго назвало сроки восстановления цен на нефть // РБК. 11.03.2020. [https://www.rbc.ru/business/11/03/2020/5e693ca79a794738bede00e1]

4. Текущее состояние и перспективы на мировом рынке нефти

Сравнение прогнозов, рассчитанных до событий начала 2020 г. (на *рис. 2* прогноз OECD и IMF), с обновленным, позволяет говорить о том, что цена на нефть после серьезного спада в 2020 г. опять может вернуться на прогнозируемый ранее уровень в 55–60 долл./барр. или восстановиться лишь до уровня около 45 долл./барр. – фактически разница обусловлена предположениями авторов прогноза о перманентном или временном характере изменений на рынке.

При этом до окончательной остановки пандемии коронавируса и оценки экономического ущерба для экономики затронутых стран к любым прогнозам нефтяных цен следует относиться с осторожностью. Далее при анализе перспектив развития мирового рынка нефти использовались два модельных сценария: сценарий 1, когда средняя цена на нефть сохраняется на уровне 40 долл./барр. на протяжении 2020–2021 гг. и сценарий 2, когда после 40 долл./барр. в 2020 г., цена на нефть возвращается на уровень в 60 долл./барр. в 2021 г.

Перспективы мирового рынка нефти

Значительную долю мирового рынка нефти¹ со стороны предложения составляют: США с объемом добычи в 2018 г. – 669 млн тонн, Саудовская Аравия с объемом добычи в том же году – 578 млн тонн, и Россия с объемом добычи в 2018 г. – 563 млн тонн. Со стороны спроса: США с объемами потребления нефти 892 млн тонн, Европа с объемами потребления нефти 722 млн тонн и Китай с объемами потребления нефти 628 млн тонн. Таким образом, в краткосрочной перспективе развитие ситуации на мировом рынке нефти будет зависеть:

- от возможностей США, Саудовской Аравии (а также и других стран ОПЕК), России наращивать объемы поставок нефти на мировой рынок и от их возможностей по демпингу (то есть от себестоимости добычи и транспортировки);
- от прекращения распространения COVID-19 в странах – основных потребителях сырой нефти и от масштаба последствий пандемии для их экономики.

На *рис. 3* представлены данные BP за 2018 г.² по объемам доказанных запасов сырой нефти. Наиболее крупными запасами из перечисленных выше стран обладают Венесуэла³ и Саудовская Аравия, остальные (Россия, США) уступают в 3–5 раз. Это означает, что при текущем уровне добычи и без открытия новых месторождений запасов у Саудовской Аравии хватит на 90 лет, у России на 27 лет, а у США на 11 лет.

Помимо этого, средняя цена барреля нефти для безубыточности новых проектов в США и России намного выше, чем в Саудовской Аравии (*рис. 4*). К примеру, по

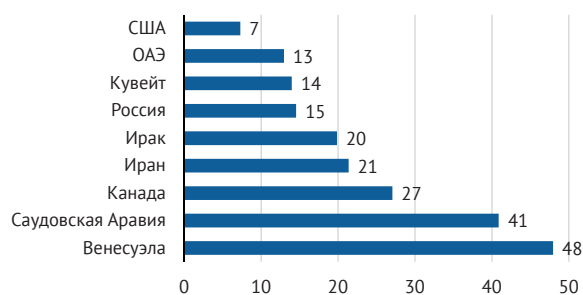

Рис. 3. Объемы доказанных запасов сырой нефти по странам за 2018 г., млн т

Источник: BP Statistical Review of World Energy June 2019.

1 41% от общего объема добычи нефти в 2018 г..

2 Публикация ежегодного сборника BP за 2019 год перенесена на апрель из-за пандемии COVID-19.

3 Доказанные запасы нефти относятся к тяжелой и сверхтяжелой категории, что делает добычу невыгодной при текущей экономической конъюнктуре. Самая высокая цена безубыточной добычи нефти, смотри рисунок 4.

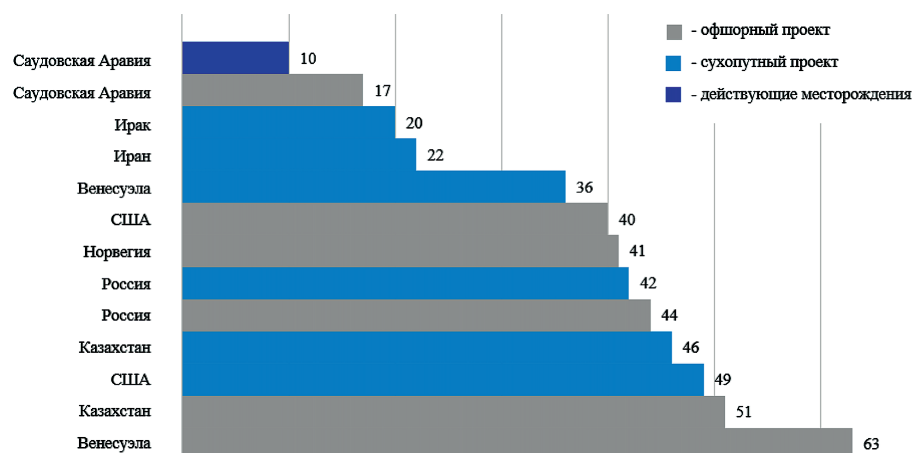

Рис. 4. Средняя цена барреля нефти марки Brent для безубыточности новых проектов (с учетом полного цикла производства и уплаты налогов), доллар

Источник: IHS Markit, проспект IPO компании Saudi Aramco.

результатам расчетов IHS Markit и Saudi Aramco, в ноябре 2019 г. средняя стоимость барреля нефти на новом сухопутном проекте в Саудовской Аравии составляла 17 долларов, в России – 42 доллара, а в США – 49 долларов. По действующим месторождениям – 10, 35 и 40 долларов соответственно.

Приведенные выше оценки были получены с учетом полного цикла производства и уплаты налогов. В РАНХиГС на их основе был осуществлен расчет средней безубыточной цены барреля нефти без уплаты налогов для России, она составляет 13 долларов¹.

Учитывая прогнозные значения среднегодовой цены на нефть в 40 долл./барр. в 2020–2021 гг. (сценарий 1), можно сделать вывод, что Саудовская Аравия сможет беспрепятственно нарастить объемы добычи, в том числе прибегая к разработке новых проектов, в то время как рост объемов поставок российской нефти на мировой рынок будет обеспечен лишь за счет уже действующих проектов. Нефтедобывающая отрасль США столкнется с финансовыми трудностями и сокращением численности действующих скважин. Сохранение цен и возможный их последующий рост будут зависеть от соотношения темпов наращивания объемов добычи Саудовской Аравией, другими странами ОПЕК, Россией и темпов сокращения добычи сланцевой нефти в США: если оно превысит рост объемов добычи, то цены пойдут вверх, в противном случае – вниз.

В случае реализации сценария 2, когда цена на нефть с 40 долл./барр. в 2020 г. вернется в 2021 г. к 60 долл./барр., российские компании смогут нарастить объемы добычи с учетом новых проектов, но с темпами ниже, чем у Саудовской Аравии, так как по данным Минэнерго более 65% российских запасов являются трудноизвлекаемыми. Дополнительным риском дестабилизации нефтяных цен за счет роста объемов предложения нефти на рынке

¹ При расчете использовались данные среднего курса доллара (63,87 рубля за доллар) и средней цены на нефть (60,49 долларов за баррель) за ноябрь 2019 г. Соответственно, мировая цена на нефть в рублях за тонну за этот период – 28 202. Предполагалось, что маржа от продажи на экспорт и транспортные расходы составляют 15% от биржевой цены на нефть (4 230 рублей за тонну). При данном курсе и нефтяной цене экспортная пошлина на нефть составляет – 6 829 рублей за тонну, а НДС – 10 230 рублей за тонну. Таким образом, безналоговая безубыточная цена нефти производителей на внутреннем рынке России – 6 088 рубля за тонну (или 13 долларов за баррель).

4. Текущее состояние и перспективы на мировом рынке нефти

при реализации сценария 2 является возвращение американских производителей сланцевой нефти, так как их добыча становится рентабельной.

В табл. 2 представлены расчеты безналоговой цены российских производителей нефти при различных сценариях.

Таблица 2

Расчеты безналоговой цены российских производителей нефти

	Единица измерения	Сценарий 1	Сценарий 2
Курс рубля	руб./долл.	72,50	65,00
Мировая цена на нефть	долл./барр.	40,00	60,00
	руб./т	21 170	28 470
маржа от продажи на экспорт, транспорт	руб./т	3 392	3 392
экспортная пошлина	руб./т	4 499	6 880
НДПИ	руб./т	6 382	10 299
Безналоговая цена производителей	руб./т	6 898	7 899
	долл./барр.	13	17

Источник: расчеты авторов.

Учитывая, что средняя безубыточная цена барреля нефти без уплаты налогов составляет 13 долларов по действующим проектам, нефтедобывающие компании России будут нести убытки при цене на нефть ниже 40 долл./барр. Также результаты расчетов показывают, что со снижением нефтяных цен поступления в бюджет от налоговых сборов в отрасли существенно сократятся, так как экспортная пошлина на нефть и НДПИ привязаны к параметрам курса и ценам на нефть.

Крупнейшим потребителем энергоресурсов в мире является Китай. От скорости восстановления его производства после улучшения ситуации с COVID-19 (сокращение количества новых случаев заражения коронавирусом) зависит рост мировой экономики в целом, а также рост спроса на первичные источники энергии. Согласно McKinsey, Morgan Stanley и UBS, с учетом текущей ситуации по распространению инфекции¹ возможны два варианта развития событий:

сценарий «неопределенность и риск рецессии», когда вспышка коронавирусной инфекции приведет к большой нагрузке на системы здравоохранения Европы, США и других стран мира, однако распространение замедлится с наступлением тепла (пик заболеваемости будет достигнут к концу мая). Мировая экономика избежит рецессии и восстановится во второй половине 2020 г., но глобальный экономический рост сократится вдвое – рост Китая составит менее 4%;

сценарий «продолжение пандемии летом и глобальная рецессия». Инфекция COVID-19 оказывается невосприимчива к теплой погоде и ее распространение затягивается вплоть до III квартала, что вызывает глобальную рецессию. Системы здравоохранения перегружены, глобальный рост экономики по результатам 2020 г. будет минимальным – 0,5–1% (США – 0%, Китай менее 2%). Ожидания появления вакцины в 2021 г. и эффективных методов лечения сгладят панику на финансовых рынках.

Одним из основных поставщиков нефти в Китай является Россия. Однако с марта 2020 г. две трейдинговые дочерние компании «Роснефти» попали в санкционный список США, поэтому китайская компания Sinochem отказа-

1 Рынки и пандемия: три сценария развития // РБК. 19.03.2020. [<https://quote.rbc.ru/news/article/5e734d959a7947b4657c268e>]

лась от закупок нефтяного сырья у «Роснефти», чтобы не попасть под американские санкции. Замену российской нефти в азиатском направлении, со скидкой в 6 долларов за тонну, составит нефть Saudi Aramco. Доля Китая во всем нефтяном экспорте России составляет 27%¹. Потеря китайских клиентов может стать новым вызовом для российской нефтедобывающей отрасли так как покупатели будут стремиться минимизировать объемы Urals, потому что им выгоднее купить арабскую нефть, в том числе это касается и европейских поставок. А в случае реализации сценария «неопределенность и риск рецессии» спрос на нефть начнет восстанавливаться к концу второго квартала, что означает рост доли Саудовской Аравии на мировом рынке нефти.

В этих условиях основой дальнейшего развития российского нефтяного сектора должны стать традиционные запасы нефти на суше. Особое значение при этом приобретает углубленная разработка действующих месторождений, повышение коэффициента извлечения нефти. Возможности дополнительной добычи нефти будут в значительной степени зависеть от технологического прогресса в отрасли, развития импортозамещающих технологий, повышения уровня нефтеизвлечения. Без этого Россия не сможет конкурировать с Саудовской Аравией за долю на рынке.

В случае реализации сценария «продолжение пандемии летом и глобальная рецессия» спрос на первичные источники энергии сможет восстановиться только к концу года при возобновлении действия соглашения о контроле объемов добычи нефти между странами ОПЕК и не ОПЕК для недопущения обвала котировок цен на нефть.

Таким образом, принятое 10 апреля 2020 г. решение ОПЕК+ скорректировать объемы добычи нефти на 10 млн баррелей в сутки, начиная с 1 мая 2020 г. до 30 июня 2020 г., а затем на 8 млн баррелей в сутки до конца 2020 г. и на 6 млн баррелей в сутки до конца апреля 2022 г. является наилучшим вариантом, с точки зрения выгод и издержек рассматриваемых сторон. Соглашение является необходимой мерой, которая должна решить проблему с сокращением излишка предложения нефти, вызванного «докризисным» профицитом в 1–2 млн баррелей в сутки и излишка предложения, ставшего следствием «ценовой войны» Саудовской Аравии с Россией, в 4 млн баррелей в сутки, а также компенсировать спад спроса, вызванный пандемией коронавируса. Для России возобновление соглашения позволит избежать: пошлин на импорт нефти, которые готовились со стороны США и Канады, атак на традиционные рынки сбыта со стороны Саудовской Аравии; переполнения нефтяных хранилищ. Однако принятое решение несет и минусы: российские нефтяные компании столкнутся с проблемой выбора месторождений, которые придется законсервировать, чтобы снизить объемы добычи нефти, а это невозможно обеспечить в короткий промежуток времени из-за геологических особенностей залежей. По-видимому данное сокращение объемов добычи нефти будет обеспечено пропорционально объемам добычи российскими нефтяными компаниями.

1 BP Statistical Review of World Energy June 2019.

5. ЭКСПРЕСС-ОБЗОР ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

А. Абрамов, А. Радыгин, М. Чернова, А. Косырев

За прошедшую неделю (с 3 апреля по 9 апреля) на рынках нефти и газа наблюдался «отскок», связанный с ожиданиями достижения соглашения по ограничению добычи нефти в формате ОПЕК+ и надеждами на прохождение негативных пиков статистики с коронавирусом в США. Принятие программ массивных финансовых мер поддержки во всем мире поддержало рынки облигаций и банки. Спреды доходности даже рискованных суверенных и корпоративных облигаций к доходности гособлигаций заметно сократились. На рынках появилось некоторое состояние эйфории. Однако масса факторов позволяют предполагать, что данная передышка для финансовых рынков будет временной. На текущей неделе на рынок поступила волна негативной информации, связанной с серьезным спадом экономик крупнейших стран, прежде всего, начиная со второго квартала года. Очевидно, что за этим последует негативная информация о финансовой отчетности корпораций. Вероятно, это создаст условия для нового спада на рынках финансовых активов. Риски массового бегства с средств с долгового рынка сохраняются. На данном этапе основные меры поддержки во многих странах разворачиваются в сфере предотвращения дефолтов крупных компаний и сохранения жизнеспособности мелкого и среднего бизнеса.

Новости и мнения за неделю

1) 9 апреля глава МВФ Кристилина Георгиева заявила, что ситуация в мировой экономике хуже, чем во время кризиса 2008–2009 годов¹. Из-за ухудшения ситуации с коронавирусом Фонд увеличит размер экстренного финансирования до 100 млрд долл. Всего в распоряжении Фонда примерно 1 трлн долл., доступных для финансирования.

МВФ опубликовал подробный обзор по мерам в сфере бюджетной, налоговой и денежно-кредитной политик всех стран в мире, принятым для поддержки бизнеса и домашних хозяйств в период борьбы с коронавирусом с оценками программ в долях ВВП². Согласно этим оценкам, общий пакет фискальных стимулов в мире составил 8 трлн долл., что составляет, по нашим расчетам, около 9-10% ВВП.

По сообщению МВФ, 14 апреля ожидается выход дополнений в доклады: 2020 World Economic Outlook (апрель 2020) и Global Financial Stability Report (апрель 2020). В них должны будут содержаться количественные оценки прогнозируемого МВФ спада в экономике и его влияния на финансы. Пока таких оценок МВФ не привело. При этом, вопреки ожиданиям, в январе 2020 г. МВФ не опубликовал дополнений в доклад Global Financial Stability Report, в котором обычно содержатся оценки рисков на в финансовой сфере, что могло содействовать несколько беспечному отношению финансового сообщества к вероятности надвигающегося финансового кризиса в январе-феврале 2020 г.

1 <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/04/07/sp040920-SMs2020-Curtain-Raiser>

2 <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19>

2) Среди принимаемых мер для стабилизации экономики в Европе стоит отметить, что по-прежнему отсутствует согласие и единая политика в Европейском Союзе. Так, 8 апреля в 16-часовой телеконференции министры финансов ЕС не смогли согласовать антивирусную сделку размером 543 млрд долларов, что привело к резкому падению итальянских облигаций. Существуют разногласия между Нидерландами и Италией относительно условий использования средств европейского фонда помощи, а также условий выпуска совместных облигаций ЕС. Противниками последних остаются Германия, Нидерланды и Австрия. Франция же предлагает выпуск коронабондов для снижения давления на Италию, Испанию и саму Францию. Другими предложенными способами являются открытие кредитных линий в размере 2% ВВП участников Европейского стабилизационного механизма, создание общеевропейского гарантийного фонда для мобилизации порядка 217 млрд долларов ликвидности для компаний, а также схема поддержки безработных стоимостью 100 млрд евро. На данный момент только ЕЦБ поддерживает экономики стран, выкупая долговые инструменты и поддерживая дешевое фондирование банков, а его траты к концу 2020 года могут достигнуть 1 трлн евро. Основной проблемой Европы остается длительная разработка стратегий борьбы с экономическим спадом, обостренная различиями интересов, что может существенно снизить эффективность мер, когда они все же будут приняты. Все это повышает волатильность на фондовых рынках.

Меры отдельных стран ЕС, по оценкам экспертов Блумберг, пока являются недостаточными. Лишь в Германии, где 156 млрд евро (4,5% ВВП) выделено на поддержку зарплат, малого бизнеса и социальных пакетов, а займы компаний поддерживаются гарантиями на 822 млрд евро (24% ВВП), они могут компенсировать разрыв в доходах и сдержать риски. Во Франции фискальных стимулов на поддержку уровня безработицы и доходов в размере 45 млрд евро (1,8% ВВП), отложенных налоговых требований, гарантий займов компаний на 300 млрд евро (12% ВВП) по оценкам хватит только на первое полугодие 2020 года. В Италии меры поддержки здравоохранения, полиции и доходов оцениваются лишь в 1% ВВП, и откладывания налоговых платежей будет недостаточно, чтобы смягчить даже в краткосрочном периоде удар по экономике.

В Великобритании анонсированные фискальные стимулы, включая государственные гарантии займов, достигают 3% ВВП. Этого совместно с отложенными платежами по налогам и иным обязательствам для бизнеса, по оценкам Блумберг, хватит лишь на первое полугодие 2020 года.

В Японии примечательно удвоение целевых значений для покупок Банком Японии фондов ETF и REIT до 110 млрд долларов (12 трлн йен) и 1,7 млрд долларов (180 млрд йен), что позволит увеличить ликвидность и стабилизировать рынки. Однако остается риск дальнейшего снижения ставок (с -0,1% текущих). Пакет фискальных мер для поддержки бизнеса и населения достигает рекордных 20% ВВП, что, вероятно, позволит уменьшить снижение ВВП (эксперты Блумберг прогнозируют снижение ВВП на 2,3% в 2020 году).

3) В большинстве развивающихся стран снижаются размеры валютных резервов, что грозит ростом национальных валютных рисков на фоне уже текущего обесценения относительно доллара, по данным Блумберг. В марте наиболее резкое снижение резервов наблюдалось у Китая (46 млрд долларов), а также Бразилии, Турции, Индонезии, Кореи и Индии. Ожидается

5. Экспресс-обзор финансовых рынков

дальнейшее ослабление валют на фоне снижения цен на сырьевые товары и экспортных поступлений по мере углубления кризиса. Кроме того, по данным Bank of New York Mellon Corp отток для развивающихся рынков составил уже 83 млрд долларов с прогнозируемым ростом оттока до 500-750 млрд.

4) 9 апреля, со ссылкой на информационное агентство Рейтерс, стало известно, что Россия, Саудовская Аравия и другие страны ОПЕК достигли соглашения о скоординированном снижении добычи нефти в целях поддержки нефтяных цен. Стороны в формате ОПЕК+ предварительно договорились о том, что в мае и июне добыча сократится на 10 млн барр. в день, с 1 июля – на 8 млн барр. в сутки, а с 1 января следующего года и до апреля 2022 года – на 6 млн барр. в сутки. Россия и Саудовская Аравия сократят добычу на 2,5 млн барр. в сутки каждая. США не принимают участия в данном соглашении, однако Трамп заявил, что американские компании снизят добычу сланцевой нефти в силу экономических причин перед лицом надвигающейся рецессии.

Однако неожиданно рынок нефти WTI встретил данные новости падением: на 23.00 9 апреля сначала дня она снизилась на 7,6%. Утром 10 апреля выяснилось, что соглашение пока не подписано, переговоры перенесены на пятницу из-за отказа Мексики сокращать производство на 400 тыс. барр. в сутки. Все это показало, насколько зыбким является достигнутое соглашение.

5) Надежды на стабилизацию нефтяных цен всю предварительную неделю способствовали отскоку цен не только на нефть, но и акций. Однако говорить о восстановлении рынков акций пока, видимо, рано, рынок с тревогой ожидает оценок по глубине и продолжительности предстоящей рецессии, а также оценок квартальной прибыли крупнейших компаний. Неблагоприятные оценки перспектив экономики и финансовых результатов компаний с высокой вероятностью спровоцируют новую волну распродаж на рынке акций.

Главный стратег по рынку акций в США банка Goldman Sachs Дэвид Костин (David Kostin), предсказавший ранее серьезные воздействия эпидемии коронавируса на рынки акций, заявил 8 апреля, что существует значительный риск дальнейшего спада рынка акций [1, 2020].

6) Наступление рецессии и вынужденный шок предложения делает практически неизбежным массовые дефолты на рынке облигаций. На днях в СМИ появилось масса статей на тему высокой долговой нагрузки у государства, домашних хозяйств и бизнеса в США.

На фоне растущих опасений за долговую рынок ФРС заявил о готовности приобретать на сумму более 2,3 трлн долл. не только государственные и ипотечные облигации, но и облигации регионов, паи биржевых инвестиционных фондов (ETFs), чей портфель был вложен в высокодоходные облигации, а также корпоративные облигации. ФРС будет приобретать облигации напрямую у компаний или на вторичном рынке, на что по законодательству ему выделено 750 млрд долл. вместо ранее действовавшего лимита в 200 млрд долл. Данная программа поддержки будет включать приобретение на сумму до 11 млрд долл. облигаций так называемых «падших ангелов», то есть компаний, чьи облигации на 22 марта имели инвестиционные рейтинги, но затем утрачивают, переходя в статус мусорных облигаций. Среди первых адресатов данных мер поддержки такие компании как Ford Motor Co, Continental Resources Inc. и Western Midstream Operating LP. В настоящее

время уже начата процедура по реструктуризации долга в сумме 9 млрд долл. добывающей сланцевую нефть компании Chesapeake Energy Corp.

На приобретение региональных облигаций, выпущенных на сумму около 0,5 трлн долл., в рамках указанных программ у ФРС запланирован лимит в размере примерно 35 млрд долл.

Меры поддержки финансового рынка ФРС отличаются для разных сегментов кредитного и долгового рынка. ФРС предоставит дополнительную поддержку банкам, которые выдают ссуды малому бизнесу или участвуют в программе казначейства по защите зарплат. На приобретение указанных займов у банков в размере до 95% долга, ФРС может потратить около 650 млрд долл.

В целом спреды по высокодоходным корпоративным облигациям в США пока не отражают рост опасений о будущих дефолтах, за минувшую неделю с 3 апреля по 9 апреля они снизились с 9,43 п.п. до 8,81 п.п. На прошлой неделе в США нефинансовые компании, в том числе Oracle, Dollar General Corp. и General Mills Inc., разместили рекордную сумму облигации инвестиционного уровня на 104 млрд долларов, побив предыдущий рекорд в 73 млрд долларов, установленный предыдущим неделю [2]. Во многих случаях компании продавали облигации с доходностью, которая была чуть выше, чем у существующих облигаций, что является признаком высокого спроса со стороны инвесторов.

7) От разных авторитетных инвесторов на прошлой недели звучали довольно тревожные оценки перспектив американского финансового рынка от основателя с одного из руководителей крупнейшего хедж фонда Bridgewater Associates Рея Далио (Ray Dalio) [3], высказавшего предположение о том, что массивная эмиссия долларов в связи с нынешними программами помощи приведет к его ослаблению, росту инфляции и кризису на рынке облигаций. Он сказал: «Я полагаю, что все чаще будут возникать вопросы у держателей облигаций, которые получают отрицательные реальные и номинальные процентные ставки, в то время как печатается много денег, о том, являются ли долговые активы, которые они приобрели, хорошими сбережениями. Я считаю, что денежные средства, которые не приносят проценты, не являются самым безопасным активом». По его мнению, нынешняя политика массовой эмиссии средств вызовет инфляцию и массовую распродажу облигаций инвесторами.

8) Премии по CDS (кредитным дефолтным свопам) развивающихся рынков снижаются после резкого роста в течение всего первого квартала. Причиной этого, по мнению инвесторов, стал профицит счета текущих операций, который наблюдается, например, в России, Малайзии и Болгарии. Для России максимальная премия была достигнута 19 марта (307,6 б.п.), а на 9 апреля она снизилась до 162 б.п.

На азиатских долговых рынках растут риски. Для категории относительно богатых инвесторов в последние годы крайне низких процентных ставок одним из наиболее популярных инструментов стали структурированные ценные бумаги. Они обещают регулярные купоны даже в периоды волатильности рынка и смогли привлечь многих клиентов банков в Гонконге и Сингапуре, у которых доля таких бумаг в портфелях достигала 20%, как утверждают источники агентства Блумберг. Кроме того, высокий спрос на них до распространения коронавируса был вызван погоней за более высокими доходностями, которые были практически не достижимы на азиатских рынках. Однако их номинал привязан к колебаниям ряда активов, например,

5. Экспресс-обзор финансовых рынков

акций, и потери быстро растут с падением фондовых рынков. По оценкам на 9 апреля, потери составят миллиарды долларов. Аналогичный кризис структурных долговых бумаг наблюдается в Корее, где объем структурных продуктов к 1 апреля составил 87 млрд долларов. Несмотря на рост потерь инвесторов, новые бумаги продолжают выпускаться, с начала года объемы выпуска частными азиатскими банками составили примерно 15-20 млрд долларов, что увеличивает риски.

В Китае значительно снизились обороты торгов высокодоходными облигациями в апреле, однако масштабных рисков, по мнению специалистов Блумберг, на этом рынке пока не наблюдается. Они объясняют это мерами по улучшению прозрачности информации и ликвидности рискованных облигаций, которые принимал Китай в последние годы.

На фондовых рынках Японии существенно упали объемы торгов, что привело к риску нехватки ликвидности. Это связано с удаленной работой институциональных инвесторов и частных лиц, хотя у властей на данный момент нет законных способов ограничить передвижение людей. Решения о переводе на удаленную работу принимаются на уровне компаний. Например, крупнейший институциональный инвестор Nippon Life Insurance Co.: по меньшей мере половина его сотрудников, чья деятельность связана с инвестициями в корпоративные облигации, выйдут на работу. Аналогичная ситуация с токийской биржей. Банк Японии для поддержки ликвидности рынка долговых инструментов увеличил покупки бумаг в апреле.

Однако инвесторы снижают веса высокодоходных азиатских облигаций в своих портфелях, по данным Блумберг. По мнению эксперта из S&P, текущая ситуация напоминает отчасти азиатский кризис 1997 года. Экономика Сингапура больше всего сжалась в первом квартале среди всех стран Азии, что является ранним сигналом депрессии. Обесценение национальных валют и приостановка деятельности компаний может поставить под угрозу выплаты по высокодоходным облигациям, 40% которых (объемом 4,56 трлн долларов, включая 23 млрд долларов рискованных долларовых облигаций) должны быть погашены до конца 2021 года. Спреды по высокодоходным азиатским облигациям выросли до десятилетнего максимума.

9) Меры по поддержке экономики и домашних хозяйств в США на основе CARES Act предусматривали изменения условий досрочного использования гражданами средств из накопительных пенсионных планов типа 401 (k). Ранее участники данных пенсионных программ могли брать займы со своего накопительного счета до 50% активов и не более 50 тыс. долл., теперь эти лимиты были увеличены до 100% от стоимости накоплений и до 100 тыс. долл. Также люди получили право досрочно забирать средства до наступления возраста в 59 лет без уплаты штрафных санкций. Выведенные средства можно будет восполнить позднее.

Однако в настоящее время пока еще непонятно насколько сильно проблемы, вызванные эпидемией, повлияют на различные пенсионные планы в США, многие из которых до сих пор имели крупные дефициты финансирования. Во время Великой рецессии 2008 г. в США более 200 компаний приостановили взносы работодателей в накопительные планы 401 (k), в настоящее время количество таких компаний по мнению экспертов Бостонского колледжа, администрирующего базы данных со статистикой по пенсионным фондам в США, составляет около 12-14 компаний, например Marriott [4].

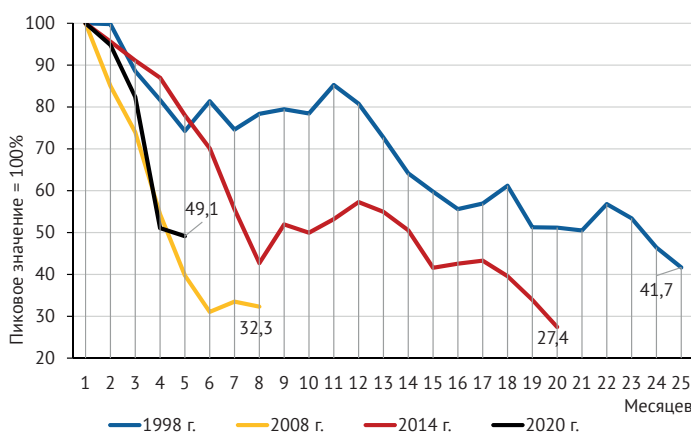
Также очевидно, что резкое падение ставок и спад на рынке акций серьезным образом усилят дефициты финансирования фондируемых пенсионных планов с установленными выплатами.

Индикаторы кризиса на российском финансовом рынке

Основным каналом воздействия на курс рубля и рынок акций российских компаний в начале 2020 г. стало начало ценовой войны на рынке нефти между странами ОПЕК и Россией после срыва договоренностей о дополнительном снижении добычи для сдерживания цен на нефть на фоне падающего спроса на нее под воздействием коронавируса. Формально это произошло на совместном заседании представителей ОПЕК и России 6 марта 2020 г. Как показано на рис.1 с декабря 2019 г. по 9 апреля 2020 г. среднемесячная цена нефти сорта Brent снизилась на 50,9%.

С декабря 2019 г. по 9 апреля 2020 г. курс рубля снизился на 21% при том, что Рейнхарт и Рогофф (2009) [5] валютным кризисом называют ослабление национальной валюты к доллару на 15% в год в течение года. Как показано на рис. 2, по сравнению с кризисными сценариями 1998 г., 2008 г. и 2014 г. ослабление рубля в начале 2020 г. под влиянием нефтяных цен шло самыми быстрыми темпами, хотя, конечно, оно вряд ли может повторить траекторию девальвации рубля, случившуюся в августе 1998 г. на острой фазе того финансового кризиса. На современном этапе ослаблению курса рубля способствовало то, что падение цен на нефть происходило в условиях практически полной либерализации валютного курса в Российской Федерации, что во многом делало более прозрачным механизм валютного курса даже в столь сложной ситуации.

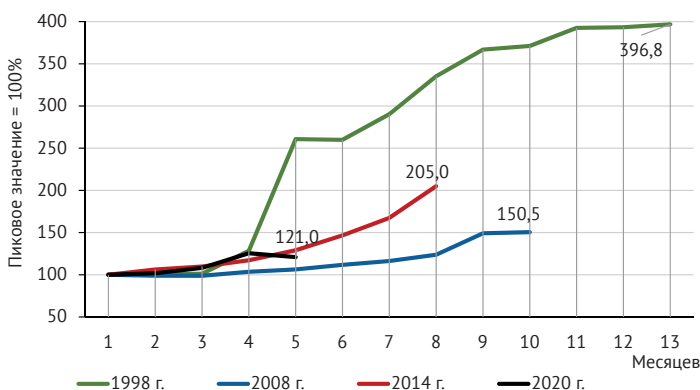
Валютный курс оказывает не только краткосрочное, но и долгосрочное влияние на инвестиции в ценные бумаги российских компаний. В случае, если после краткосрочных шоков на рынке нефти ее цена в дальнейшем остается

Примечание. Среднемесячная цена нефти Brent в апреле 2020 г. рассчитана за период с 1 по 9 апреля 2020 г.

Рис. 1. Изменения среднемесячных значений цен нефти марки Brent к пиковым значениям в декабре 1996 г., июле 2008 г., июне 2014 г. и декабре 2019 г., % (пик = 100%)

Источник: расчеты авторов по данным Thomson Reuter и информационного портала компании Финам (<https://www.finam.ru/profile/moex-akcii/gazprom/export/>).

Примечание. Курс доллара в рублях по состоянию на 9 апреля 2020 г.

Рис. 2. Изменения ежемесячных значений курса доллара в рублях по отношению к его пиковым значениям в мае 1998 г., мае 2008 г., июле 2014 г. и декабре 2019 г., % (пик = 100%)

Источник: расчеты авторов по данным Банка России.

5. Экспресс-обзор финансовых рынков

на более низком уровне, чем до кризиса, текущее ослабление рубля может трансформироваться в его девальвацию, что уже трижды наблюдалось в истории внутреннего финансового рынка (в 1998-м, 2008-м и 2014 гг.). Девальвация, ведущая к долговременному обесценению рублевых сбережений, оказывает разрушительное воздействие на стимулы к долгосрочным внутренним сбережениям у частных и институциональных инвесторов.

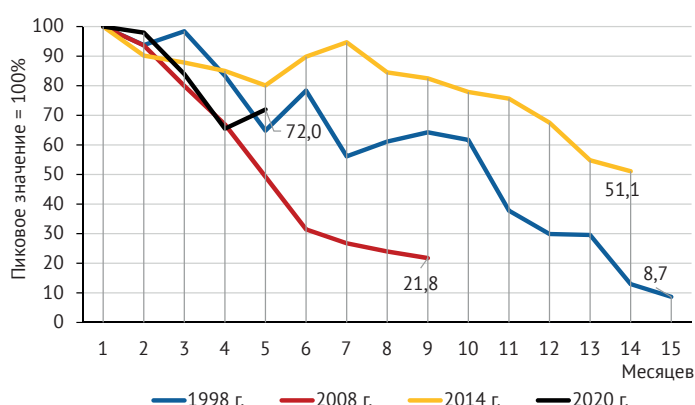
Как показано на рис. 3, с декабря 2019 г. по 9 апреля 2020 г. индекс РТС снизился на 28%, что оказалось самым серьезным снижением данного рынка по сравнению с острыми фазами кризисов 1998 г., 2008 г. и 2014 г. Согласно классификации Рейнхарта и Рогоффа [5, 2009], Барро и Урсуа [6, 2009], если данное снижение сохранится по итогам 2020 г., нынешние события на рынке акций можно будет считать полноценным финансовым кризисом. Однако важно, что до сих пор как на российском, так и на глобальном финансовом рынках резкое снижение цен акций из-за опасений наступления рецессии экономик пока не влечет за собой кризисов на рынках долговых финансовых инструментов.

В течение последних трех дней как на глобальных, так и внутреннем рынках акций наблюдался заметный «отскок» вверх цен акций под влиянием принятия, прежде всего, в США масштабной программы мер по поддержке домашних хозяйств и бизнеса от последствий коронавируса в размере 2,0 трлн. долл. Однако сохранение тревожных трендов в статистике распространения инфекции и продолжающаяся ценовая война на рынке нефти дают основания предполагать, что спад на рынке акций в мире и в России может продолжиться.

Фондовые индексы и курсы валют в мире

Все рассмотренные 40 индексов национальных бирж снижались с начала 2020 года (табл. 3). Все данные (кроме индекса РТС) представлены в национальных валютах. Наименьшее снижение по состоянию на 9 апреля 2020 года отмечалось на обеих китайских биржах, хотя именно Китай первым испытал резко негативное влияние коронавируса на экономику. Наибольшее снижение случилось в странах Латинской Америки, а также Греции и Филиппины. Индекс МосБиржи упал на 11,3% в национальной валюте и на 25,4% в долларах США. Относительно сильное снижение индексов произошло в ряде европейских стран: Франции, Италия – порядка 25%, Германии – 20,3%, Испании – 26%. Индекс Доу-Джонса упал на 16,8%, индекс S&P500 – на 13,8%.

Волатильность рынка как американского, так и российского, резко растет с конца февраля (рис. 4). Основными факторами роста стало быстрое распространение инфекции COVID-19, вызвавшей приостановку большей

Примечание. Значение индекса РТС по состоянию на 9 апреля 2020 г.
Рис. 3. Изменения индекса РТС по отношению к его пиковым значениям в июле 1997 г., мае 2008 г., феврале 2014 г. и декабре 2019 г., % (пик = 100%)

Источник: расчеты авторов по данным Московской биржи.

Таблица 3

Динамика индексов национальных бирж в 2019 и 2020 гг., %

	Прирост, %	
	За 2019 год	С начала 2020 года
Китай - Шеньчженьская фондовая биржа	35,9	1,9
Китай - Шанхайская фондовая биржа	22,3	-7,4
Дания - Копенгагенская биржа (KAX)	25,9	-8,3
США - NASDAQ (композитный индекс)	35,2	-9,3
Швейцария - Швейцарская биржа (SIX)	26,0	-11,0
Россия - Московская биржа (IMOEX)	28,6	-11,3
США - индекс Standard & Poor's 500	28,9	-13,8
Малайзия - Малайзийская биржа (KLSE)	-6,0	-13,8
Гонконг - Гонконгская биржа (Hang Seng)	9,1	-13,8
Португалия - Лиссабонская биржа (Euronext)	21,2	-14,2
Швеция - Стокгольмская биржа (OMX)	25,8	-15,4
Южная Африка - Йоханнесбургская биржа (All Share)	8,2	-15,9
Нидерланды - Амстердамская биржа (AEX-25)	23,9	-16,0
Турция - Borsa İstanbul (ISE-100)	25,4	-16,3
Южная Корея - Корейская биржа (KOSPI)	7,7	-16,5
США - индекс Доу Джонса	22,3	-16,8
Чили - Фондовая биржа Сантьяго (IPSA)	-8,5	-17,8
Финляндия - биржа Хельсинки (OMXH)	13,4	-17,9
Япония - Токийская биржа (Nikkei 225)	18,2	-18,2
Канада - биржа Торонто (TSE 300)	18,9	-18,3
Австралия - Австралийская биржа (AS30)	19,1	-20,0
Сингапур - Сингапурская биржа (Straits)	5,0	-20,2
Германия - Франкфуртская биржа (DAX)	25,5	-20,3
Мексика - Мексиканская биржа (IPC)	4,6	-20,6
Норвегия - биржа Осло (OBX)	14,1	-20,6
Бельгия - Брюссельская биржа (BEL-20)	22,0	-21,8
Великобритания - Лондонская биржа (FTSE 100)	12,1	-22,5
Польша - Варшавская биржа (WIG)	0,3	-23,1
Тайланд - биржа Таиланда (SET)	1,0	-23,4
Франция - Парижская биржа (CAC 40)	26,4	-24,6
Италия - Итальянская биржа (FTSEMIB)	28,3	-25,0
Индия - биржа Индии (NIFTY)	12,0	-25,1
Кипр - Кипрская биржа (CSE)	-2,6	-25,4
Россия - Московская биржа (PTC)	44,9	-25,4
Испания - Мадридская биржа (Ibex 35)	11,8	-26,0
Венгрия - Будапештская биржа (BUX)	17,7	-26,7
Филиппины - Филиппинская биржа (PSE Comp)	4,7	-29,5
Бразилия - биржа Сан-Паулу (Bovespa)	31,6	-32,7
Аргентина - биржа Буэнос-Айреса (MerVal)	37,6	-32,8
Греция - биржа Афин (ATHEX)	49,5	-33,8

Примечание. Значения индексов по состоянию на 9 апреля 2020 года.

Источник: индексы бирж в национальной валюте (кроме индекса PTC) – Bloomberg.

части экономической деятельности сразу во многих странах, а также разрыв сделки ОПЕК+, которая привела к резкому падению цен на нефть. Вероятно, именно обесценение нефти повлекло за собой рост разрыва в волатильности российского и американского рынков. Вместе с тем, в конце марта наблюдалось некоторое снижение индексов волатильности акций под воздействием принимаемых в разных странах мер по поддержке национальных экономик.

С начала 2020 года все валюты из 26 стран в разной степени ослабли по отношению к доллару (табл. 2). Единственной валютой, которая укрепились, стал сам доллар США, представленный индексом Bloomberg Dollar Spot Index.

5. Экспресс-обзор финансовых рынков

Наиболее обесценившимися с начала 2020 года валютами стали бразильский реал, Южно-Африканский рэнд, мексиканский песо, бразильский реал, российский рубль и норвежская крона. Причем крона обесценивалась и в 2019 году, а в 2020 падение существенно ускорилось и превысило падение таких валют, как украинская гривна и казахстанский тенге. По некоторым данным, на ослабление кроны повлияли также действия суверенного пенсионного фонда этой страны, реструктурировавшего свои активы в целях усиления хеджирования от снижения национальной валюты.

Примечание. Индексы волатильности по состоянию на 9 апреля 2020 года.
Рисунок 4. Индексы волатильности американского и российского рынков, 2020 год

Источник: Bloomberg.

Таблица 2

Динамика курсов национальных валют к доллару в 2019 и 2020 гг., %

	Прирост, %	
	За 2019 год	С начала 2020 года
Доллар (Bloomberg Index)	-0,9	5,4
Филиппинский песо	3,4	0,4
Швейцарский франк	1,4	0,0
Японская иена	0,9	0,0
Китайский юань	-1,2	-1,1
Вьетнамский донг	0,1	-1,4
Болгарский лев	-2,2	-2,6
Евро	-2,2	-2,6
Кувейтский динар	0,1	-2,8
Южнокорейский вон	-3,6	-4,6
Британский фунт стерлингов	3,9	-6,0
Шведская крона	-5,5	-6,1
Индийская рупия	-2,3	-6,4
Аргентинский песо	-37,2	-7,8
Польский злотый	-1,4	-8,8
Венгерский форинт	-5,0	-8,9
Тайский бат	8,7	-9,2
Чилийский песо	-7,8	-10,2
Турецкая лира	-11,1	-10,6
Казахстанский тенге	0,0	-11,5
Индонезийская рупия	4,1	-12,6
Украинская гривна	16,6	-12,8
Норвежская крона	-1,6	-13,8
Российский рубль	11,6	-15,8
Мексиканский песо	3,8	-19,7
Бразильский реал	-3,4	-20,9
Южно-Африканский рэнд	2,6	-22,0

Примечание. Значения валютных курсов по состоянию на 9 апреля 2020 года.

Источник: Bloomberg.

Ключевые индикаторы долговых рынков в мире

Особенностью текущих событий на финансовых рынках по сравнению, например, с кризисом 2008 г. стало то, что внезапный спад на рынках акций, нефти и валют пока не привел к шокам и дефолтам на долговом рынке и в финансово-банковской системе. В настоящее время финансовые власти многих стран принимают решительные меры, чтобы кризис на рынках акций и валют не инфицировал долговые рынки. Например, из 2 трлн долл. программы помощи национальной экономики в США, 0,5 трлн долл. выделяются для поддержки крупнейших компаний и отраслей именно на случай их неплатежеспособности по долговым обязательствам. В последние годы в США и во многих странах бурно росли рынки корпоративного долга, в том числе облигаций с минимальным инвестиционным рейтингом (BBB) и высокодоходных (мусорных) облигаций. По имеющимся оценкам, в США наиболее близок к массовым дефолтам именно рынок мусорных облигаций на сумму около 1,2 трлн долл.

Вот почему такое важное значение имеет мониторинг премий кредитных дефолтных свопов и премий рискованных облигаций по отношению к более надежным долговым обязательствам как в разрезе некоторых стран, так и корпоративных облигаций с разным уровнем риска.

Страновые риски растут как на развитых, так и на развивающихся рынках (табл. 4). Премия по кредитным дефолтным свопам (CDS) на 5-летние государственные ценные бумаги, выпущенным в долларах, с начала 2020 года к 9 апреля выросла особенно сильно для России – в 2,7 раза, а также для наиболее уязвимых стран Европейского союза. В чистых приростах лидируют Турция (на 310 п.п.) и Греция (на 111 п.п.). Также почти в 2,7 раза выросла премия за риск по обязательствам России, Испании, Португалии, в 2,6 раза – для Германии. Менее чем в 2 раза выросла премия для Японии, Великобритании, Франции. Для одного из основных эпицентров пандемии – Италии – премия на данный момент выросла лишь на 52%. Примечательно, что рост риска по обязательствам Китая также мал – примерно в 1,6 раза.

Таблица 4

Премии по CDS выборочных развитых и развивающихся стран, б.п.

	01.01.2020	09.04.2020	Абсолютный прирост, б.п.	Процентный прирост, %
Португалия	38,1	106,6	68,5	179,8
Россия	59,2	162,6	103,4	174,8
Испания	42,1	112,4	70,3	167,1
Германия	9,4	24,2	14,8	158,3
Турция	275,5	585,9	310,4	112,7
Греция	112,5	223,2	110,7	98,5
Франция	19,1	37,4	18,3	96,0
Великобритания	20,2	37,8	17,6	87,0
Япония	20,7	38,0	17,3	83,6
Китай	30,2	49,6	19,4	64,3
Италия	128,8	195,8	67,0	52,0

Источник: премии по 5-летним долларовым CDS – Bloomberg по состоянию на 9 апреля 2020 года.

Важные сигналы о поведении глобальных инвесторов дает информация о доходности государственных облигаций с разным уровнем дюрацией. В нынешней ситуации рост доходности на рынках тех или иных государственных облигаций сигнализирует об уходе из него инвесторов, что сопровождается также падением цен облигаций. Наоборот, те выпуски

5. Экспресс-обзор финансовых рынков

облигаций, по которым доходность снижается, как правило, привлекают дополнительные средства инвесторов.

Как следует из табл. 5, доходности краткосрочных однолетних государственных облигаций растут в странах Европейского Союза, Турции и России (то есть инвесторы продают данные облигации), а существенное снижение наблюдается на развивающихся рынках Китая, США и Великобритании, что говорит о притоке инвесторов в данные страны. Иными словами, в условиях, когда снижение ключевых ставок центральных банков в мире достигло нулевого уровня, инвесторы стали предпочитать именно краткосрочные государственные облигации, цены которых в случае повышения в будущем ставок будут падать медленнее, чем у долгосрочных облигаций.

Доходности 10-летних облигаций также растут лишь для части стран. Наиболее быстрый рост наблюдается в Турции, также растут доходности России, Португалии, Греции и Испании, что говорит косвенно о росте их долгосрочного странового риска. Напротив, резкое снижение ставок наблюдается в США (на 1,2 п.п.), Китае (на 0,63 п.п.) и Великобритании (на 0,5 п.п.).

Таблица 5

Доходности государственных облигаций в 2020 году, %

	1-летние			10-летние		
	Начало 2020	Текущие	Δ	Начало 2020	Текущие	Δ
Турция	11,06	11,21	0,15	11,93	13,16	1,23
Россия	5,24	5,75	0,51	6,36	6,69	0,33
Китай	2,28	1,17	-1,11	3,14	2,51	-0,63
Греция	0,07	0,3	0,23	1,43	1,77	0,34
Италия	-0,19	0,45	0,64	1,41	1,59	0,18
Португалия	-0,53	-0,12	0,41	0,43	0,9	0,47
Испания	-0,46	-0,06	0,4	0,46	0,78	0,32
США	1,58	0,23	-1,35	1,92	0,72	-1,2
Великобритания	0,59	0,04	-0,55	0,82	0,3	-0,52
Франция	-0,61	-0,47	0,14	0,12	0,1	-0,02
Япония	-0,13	-0,16	-0,03	-0,02	0,01	0,03
Германия	-0,66	-0,64	0,02	-0,19	-0,35	-0,16

Источник: Bloomberg по состоянию на 9 апреля 2020 года.

Спред между 10-летними и 2-летними государственными облигациями США считается одним из наиболее популярных опережающих индикаторов кризиса (рис. 5). Он снижался примерно до предкризисных значений 2007 – начала 2008 гг. в течение всего 2018 и 2019 годов. С марта 2020 наметился резкий рост с пиком 0,68% и с последующим снижением до 0,5% на 8 апреля 2020 года, что схоже с поведением в начале кризиса 2008-2009 гг. Вероятно, причиной этого является более

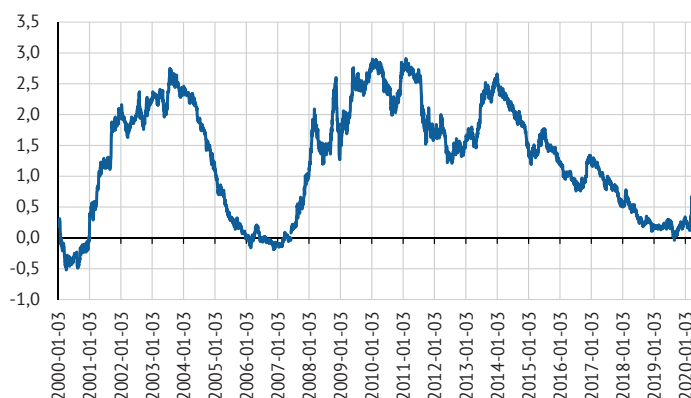

Рис. 5. Спред между 10-летними и 2-летними государственными облигациями США, 2000-2020 гг., п.п.

Источник: Federal Reserve Bank of St. Louis, 10-Year Treasury Constant Maturity Minus 2-Year Treasury Constant Maturity, полученные с сайта FRED, Federal Reserve Bank of St. Louis.

резкое падение краткосрочных доходностей, вызванное уходом инвесторов в краткосрочные облигации и выходом из долгосрочных бумаг с целью снижения рисков и неопределенности.

Спреды корпоративных высокодоходных (High Yield) облигаций американских компаний растут с конца февраля 2020 года и уже превысили все наблюдаемые ранее значения, кроме кризисных конца 2008 – начала 2009 года (рис. 6). По состоянию на конец марта индикаторы риска находились на уровне 10,8 п.п., в настоящее время данные индикаторы рисков высокодоходных корпоративных облигаций в США находятся примерно на уровне 8,8 п.п.

Это свидетельствует о росте рисков компаний и их обязательств с рейтингами ниже инвестиционных. В свою очередь, с учетом массовости присутствия таких компаний на американском рынке повышается риск дальнейшего распространения кризиса из-за роста вероятности дефолтов. Спреды рассчитаны между доходностями облигаций с рейтингом ниже BB и государственными облигациями схожей дюрацией.

Проблема роста спредов высокодоходных облигаций характерна не только для США (рис. 7). Примечательно, что спреды облигаций с рейтингом ниже инвестиционного для европейских компаний находились на более низком уровне, чем для американских. Причем в последнюю неделю рост существенно замедлился, а с 23 марта наметилась тенденция к снижению. Вероятно, отчасти это является следствием роста доходностей краткосрочных облигаций и ростом рисков в целом на рынке, а не только в сегменте наиболее уязвимых компаний. Для развивающихся рынков, что ожидаемо, спреды наиболее высокие и уже достигли 11,4 п.п., увеличивая разрыв в течение последних трех недель. Рынки Азии практически повторяют динамику развивающихся рынков, т.к. по данным Блумберг порядка 40% облигаций выпущены на рынке Китая.

Инвесторы снижают веса высокодоходных азиатских облигаций в своих портфелях, по данным Блумберг. По мнению эксперта из S&P, текущая ситуация напоминает отчасти азиатский кризис 1997 года. Экономика Сингапура больше всего сжалась в первом квартале среди всей Азии, что является ранним сигналом депрессии. Обесценение национальных

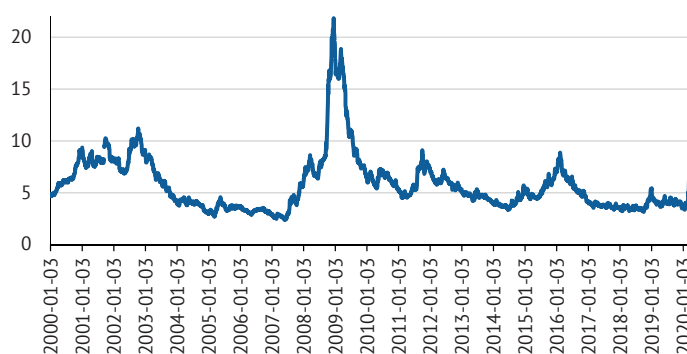

Рис. 6. Спреды высокодоходных облигаций американских компаний, 2001-2020 гг., п.п.

Источник: Ice Data Indices, полученные с сайта FRED, Federal Reserve Bank of St. Louis.

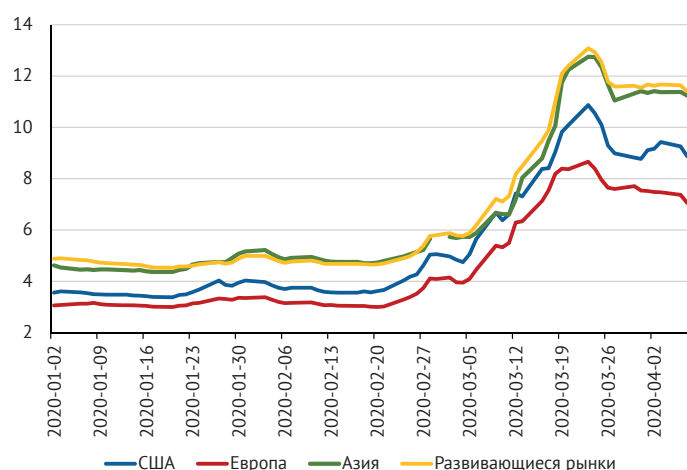

Рис. 7. Спреды высокодоходных облигаций компаний из США, Европы и развивающихся рынков, 2020 год, п.п.

Источник: Ice Data Indices, полученные с сайта FRED, Federal Reserve Bank of St. Louis.

5. Экспресс-обзор финансовых рынков

валют и приостановка деятельности компаний может поставить под угрозу выплаты по высокодоходным облигациям, 40% которых (объемом 4,56 трлн долларов, включая 23 млрд долларов рискованных долларовых облигаций) должны быть погашены до конца 2021 года. Спреды по высокодоходным азиатским облигациям выросли до десятилетнего максимума.

* * *

За прошедшую неделю на рынках нефти и газа наблюдался «отскок», связанный с ожиданиями достижения соглашения по ограничению добычи нефти в формате ОПЕК+ и надеждами на прохождение негативных пиков статистики с коронавирусом в США. Принятие программ массовых финансовых мер поддержки во всем мире поддержало рынки облигаций и банки. Спреды доходности даже рискованных суверенных и корпоративных облигаций к доходности гособлигаций заметно сократились. На рынках появилось некоторое состояние эйфории.

Однако масса факторов позволяют предполагать, что данная передышка для финансовых рынков будет временной. На текущей неделе на рынок поступила волна негативной информации, связанной с серьезным спадом экономик крупнейших стран, прежде всего, начиная со второго квартала года. Очевидно, что за этим последует негативная информация о финансовой отчетности корпораций. Вероятно, это создаст условия для нового спада на рынках финансовых активов. Риски массового бегства с средств с долгового рынка сохраняются. Пока неясным остается вопрос о том, насколько глубоко повлияет текущий кризис на отрасль пенсионных фондов.

На данном этапе основные меры поддержки во многих странах разворачиваются в сфере предотвращения дефолтов крупных компаний и сохранения жизнеспособности мелкого и среднего бизнеса.

Список использованной литературы

1. DeCambre Mark (2020). Goldman analyst who predicted the coronavirus would kill the bull market says 'risk to the downside is greater' despite Dow's recent rally. MarketWatch, April 8.
2. Goldfarb Sam, Anna Hirtenstein (2020) Credit Markets Show Signs of Stabilizing After Historic Fed Intervention. The Wall Street Journal online, April 6
3. Matthews Chris (2020). Founder of world's largest hedge fund doubles down on 'cash is trash' argument, warning of debt-fueled inflation. MarketWatch. April 8.
4. Some firms pause 401(k) match program amid coronavirus. Alicia Munnell, Director at Boston College's Center for Retirement Research. Yahoo Finance Video. April 8, 2020
5. Рейнхарт К.М., Рогофф К.С. (2009). На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства / Кармен М. Рейнхарт, Кеннет С. Рогофф [пер. с англ. Д. Стороженко]. – М.: Карьера Пресс, 2011
6. Barro, Robert, and Jose F. Ursua. (2009). Stock Market Crashes and Depressions. NBER Working Paper 14760. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass. February

6. МОНИТОРИНГ ДЕЙСТВИЙ КЛЮЧЕВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ COVID-19 И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯМ

М. Ларионова, А. Шелепов, С. Васильковский, А. Игнатов,
О. Колмар, И. Попова, А. Сахаров

Действия многосторонних институтов по противодействию COVID-19 и его последствиям оцениваются большинством экспертов как запоздалые, недостаточно скоординированные и неэффективные. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) получила первое уведомление о нескольких случаях пневмонии в китайском городе Ухань 31 декабря 2019 г. 7 января 2020 г. власти КНР подтвердили, что эти случаи связаны со вспышкой новой коронавирусной инфекции. Новому вирусу было присвоено наименование 2019-нКов (COVID-19). 30 января 2020 г. ВОЗ объявила вспышку COVID-19 чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение [1]. Стратегический план по обеспечению готовности и реагирования в связи со вспышкой новой коронавирусной инфекции ВОЗ выпустила 3 февраля 2020 г. ВОЗ [2]. К этому времени был подтвержден 17391 случай заражения в 24 странах [3]. К концу февраля количество зараженных выросло до 85 403 в 53 странах [4]; заболевание стремительно распространялось в ЕС, который оказался не готов к коллективному реагированию и противодействию эпидемической вспышке. К моменту объявления COVID-19 пандемией (11 марта 2020 г.) [5] в мире было подтверждено 113 702 случаев заражения и 4 012 смертей, из них 80 924 и 3 140 соответственно в Китае [6].

Действительно ли отсутствие взаимодействия было беспрецедентным [7]? Насколько эффективно и скоординировано действовали ключевые международные организации в условиях роста заболевания? Мог ли коллективный ответ на общие вызовы быть более действенным, если бы система международных организаций не испытывала огромного внутреннего давления в результате незавершенной реформы, роста межгосударственных противоречий, протекционизма и геополитической напряженности? Это важно понять, чтобы сделать выводы о соразмерности действий, представить прогноз о будущем международного сотрудничества и возможностях конкретных многосторонних институтов, а также сформулировать предложения для политики России.

Многосторонние финансовые институты

Международный валютный фонд (МВФ)

Международный валютный фонд и Всемирный банк выразили готовность оказать финансовую помощь пострадавшим странам всеми доступными инструментами, в том числе направленными на минимизацию экономических последствий пандемии 3 марта 2020 г. [8]

Директор-распорядитель МВФ Кристалина Георгиева заявила, что Фонд обладает ресурсами для кредитования в объеме около 1 трлн долл. В части экстренного финансирования для стран с низким уровнем дохода предусмотрен Механизм ускоренного кредитования (Rapid Credit Facility, РКФ) в объеме до 10 млрд долл. в форме беспроцентных займов, к которому можно получить доступ без согласования и получения конкретной страной полноценной программы МВФ. Другие страны – члены МВФ могут получить доступ к Инструменту для ускоренного финансирования (Rapid Financing Instrument, РФИ). Через этот инструмент может быть предоставлено около 40 млрд долл. для стран с формирующимися рынками [9]. Одновременно

6. Мониторинг действий ключевых международных институтов

К. Георгиева призвала страны – члены МВФ помочь в пополнении ресурсов Трастового фонда для ограничения и преодоления последствий катастроф (Catastrophe Containment and Relief Trust, Траст ККР) [10], который предоставляет правомочным странам гранты для погашения задолженности перед Фондом [11]. Кроме того, МВФ расширил квалификационные критерии для получения финансирования из Траста. Решение позволяет всем государствам – членам МВФ, где доход на душу населения ниже установленного Всемирным банком порогового уровня для льготной поддержки, получить право на облегчение обслуживания долга на срок до двух лет [12].

В условиях пандемии ускорено исполнение ранее принятых решений по увеличению ресурсов МВФ. Так, 16 января 2020 г. Исполнительный совет МВФ принял решение об удвоении кредитных линий МВФ по Новым соглашениям о заимствовании (НСЗ) на новый период действия НСЗ с 2021 г. по 2025 г. Эта мера требует утверждения законодательными органами некоторых стран – членов МВФ. 27 марта Конгресс США в ускоренном порядке утвердил обязательства страны по данному процессу [13]. 30 марта Исполнительный совет МВФ утвердил новый раунд двусторонних соглашений о займах между Фондом и его членами (ДСЗ), который будет действовать с 1 января 2021 г. до конца 2023 г. ДСЗ представляют собой своего рода «третью линию защиты» МВФ (первые две – квотные ресурсы Фонда и ресурсы в рамках НСЗ). Общая сумма обязательств в рамках механизма ДСЗ на 2016 г. у 40 членов МВФ составляла около 430 млрд долл. по текущему обменному курсу. Новые соглашения помогут сохранить и нарастить общий кредитный потенциал МВФ, обеспечивая способность удовлетворять потребности его членов в период кризиса [14].

Меры реагирования МВФ на пандемию осуществляются в координации с другими международными институтами и требуют поддержки ключевых членов. 26 марта на экстренном виртуальном саммите «Группы двадцати» К. Георгиева обратилась к лидерам стран-членов «двадцатки» с призывом удвоить ресурсы экстренного финансирования Фонда, обеспечить значительное увеличение глобальной ликвидности через масштабное распределение СДР¹, расширить своповые механизмы Фонда, а также поддержать действия по облегчению долгового бремени беднейших стран [15]. Помимо традиционных механизмов кредитования, МВФ также рассматривает дополнительные варианты оказания помощи своим членам, испытывающим дефицит иностранной валюты [16]. «Двадцатка» предложение не поддержала, и 3 апреля в ходе совместной пресс-конференции глав МВФ и ВОЗ К. Георгиева вновь заявила о необходимости удвоения ресурсов для финансирования экстренных программ Фонда, а также призвала к усилению координации стран и международных институтов для борьбы с пандемией [17].

К настоящему моменту к МВФ за финансовым содействием обратились около 85 стран. По запросу стран – членов Фонда организация также рассматривает возможность осуществить распределение СДР по аналогии с действиями в период глобального финансового кризиса [18]. 26 марта Исполнительный совет МВФ утвердил предоставление Киргизии 59,2 млн СДР (80,6 млн. долл. по текущему курсу) в рамках РФИ и 29,6 млн СДР (40,3 млн долл.) в рамках РКФ для удовлетворения неотложных потребностей в финансировании платежного баланса, обусловленных пандемией COVID-19.

1 СДР (Special Drawing Rights, SDR, SDRs или Специальные права заимствования) – искусственное резервное и платежное средство, эмитируемое МВФ.

Это первый экстренный кредит в рамках механизмов РКФ и РФИ, связанный с текущим кризисом [19].

Помимо финансовых мер реагирования на кризис, МВФ продолжает оказание экспертной поддержки по мерам, направленным на устранение экономических последствий пандемии [20].

Принятые МВФ решения потенциально способны внести определенный вклад в смягчение негативных экономических последствий пандемии COVID-19, в первую очередь для стран с низким уровнем дохода. В то же время прослеживается недостаточная координация усилий со стороны ключевых стран – членов Фонда. Так, несмотря на призывы главы МВФ к лидерам «Группы двадцати» поддержать новое распределение СДР и меры по облегчению долгового бремени беднейших стран за счет введения моратория на взимание платежей по кредитам со стран – членов МАР, первый вопрос не упомянут в заявлении экстренного саммита «двадцатки», а по второму лидеры ограничились широким обязательством «реагировать на риски долговой уязвимости в странах с низким доходом, которые вызваны пандемией». Также не было принято коллективных решений по увеличению ресурсов Фонда [21]. За помощью к МВФ уже обратились свыше 80 стран, так что дефицит финансирования может привести к задержке реализации соответствующих программ. А это, с учетом быстрого распространения пандемии, резко снизит их эффективность. В то же время достижение консенсуса ключевых стран – членов МВФ (стран «Группы двадцати») по вопросу пополнения ресурсов Фонда затруднено, поскольку именно на эти страны в настоящее время приходится наибольшее число случаев COVID-19.

Россия как полноправный член МВФ может рассчитывать на финансовую поддержку Фонда через Инструмент для ускоренного финансирования. Однако в настоящее время такой потребности нет: из 9 стран с формирующимися рынками Центральной и Восточной Европы, не входящих в ЕС, только Россия и Турция не обратились за финансовой помощью МВФ в период пандемии [22]. В то же время, учитывая ускоренное трансграничное распространение пандемии, для России актуально участие в механизмах МВФ в качестве донора с целью минимизации последствий кризиса в других странах. Кроме того, при формировании государственной политики противодействия пандемии полезно использовать предложенную Фондом систему индикаторов для оценки соответствующих мер.

Группа Всемирного банка (ГВБ)

Группа Всемирного банка (ГВБ), как и МВФ, координирует действия с партнерами в целях оказания поддержки странам в условиях пандемии и на фоне активизации глобальных ответных мер. Еще до глобального распространения вируса ГВБ заявила о поддержке Китая в части укрепления систем санэпиднадзора, обеспечения безопасности продуктов питания, реализации мер реагирования на критические ситуации, а также распространения информации о международном опыте ликвидации подобных кризисных ситуаций и о результатах анализа последствий вспышки коронавируса для экономики страны [23].

В феврале Группа Всемирного банка начала разработку пакета мер экстренной помощи для борьбы с пандемией COVID-19, который в текущем варианте предусматривает ускоренное предоставление нового финансирования в объеме 14 млрд долл. Из них МБРР предоставит 2,7 млрд долл., МАР – 1,3 млрд долл., МФК – 8 млрд долл. (включая 2 млрд долл. из

6. Мониторинг действий ключевых международных институтов

средств существующих механизмов содействия торговле: первоначальная сумма составляла 6 млрд. долл., однако была увеличена на 2 млрд за счет средств Глобальной программы предоставления ликвидности и Программы финансирования производства критически важных товаров, направленных на помощь банкам в распределении рисков [24]). Еще 2 млрд долл. будут перераспределены из портфеля текущих проектов ГВБ. Пакет мер также предусматривает консультирование по стратегическим вопросам и техническую помощь.

Пакет экстренных мер предусматривает поддержку по следующим направлениям:

- Повышение возможностей в части выявления заболеваний и реагирования на их вспышки благодаря наличию подготовленного и хорошо оснащенного контактного медицинского персонала.
- Укрепление межсекторальных национальных институтов и платформ в интересах разработки политики и координации мер профилактики и обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям.
- Поддержка на национальном и субнациональном уровнях прогнозирования потребностей в инфраструктуре (справочные лаборатории, оказание клинической помощи), оборудовании, реагентах и расходных материалах.
- Мониторинг и оценка мер профилактики и обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям.
- Создание действующих в реальном времени систем локального контроля за санитарно-эпидемиологической обстановкой и учета мнений различных заинтересованных сторон.
- Техническое содействие для актуализации и / или пересмотра национальных планов обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям и связанных с этим затрат.
- Предоставление товаров и услуг в целях осуществления эпидемиологического надзора, клинического применения, снабжения средствами индивидуальной защиты.
- Предоставление вакцин и медицинских препаратов, когда станут доступными их безопасные и эффективные варианты.
- Работы по расширению мощностей в части оказания клинической помощи; например, ремонт отделений интенсивной терапии или объектов стационарной помощи, карантинных баз [25].

Примером экспертно-консультационной поддержки со стороны ГВБ в период кризиса может служить, например, выпуск информационных материалов, призванных способствовать эффективному развитию систем дистанционного образования на фоне пандемии [26, 27], а также взаимодействие с национальными органами по данному вопросу [28]. Аналогичная работа ведется по вопросам международной торговли [29]. Так, 2 апреля была представлена интерактивная база данных по международной торговле медицинскими товарами, которые ВОЗ определила как ключевые для борьбы с коронавирусом, и действующим в отношении такой торговли ограничениям [30].

Кроме того, 23 марта завершился 12-недельный период после объявления ВОЗ вспышки коронавируса, что стало одним из критериев активации Механизма финансирования чрезвычайных мер в случае пандемии (Pandemic Emergency Financing Facility, PEF). Механизм был создан в 2016 г. для предоставления дополнительного финансирования беднейшим стра-

нам мира, когда они сталкиваются с крупномасштабными трансграничными вспышками болезней. Финансирование РЕФ включает в себя взносы МАР, Австралии, Германии и Японии, а также средства, полученные в 2017 г. через выпуск Всемирным банком «пандемических» облигаций на фоне эпидемии лихорадки Эбола. В рамках указанного механизма члены МАР смогут получить финансирование в объеме 195 млн долл.

23 марта во время совещания министров финансов «Группы двадцати» по проблеме пандемии COVID-19 Президент ГВБ Дэвид Малпасс заявил, что банк ведет разработку проектов для 49 стран в рамках нового механизма оперативного реагирования. При этом ГВБ намерена в течение нескольких следующих недель масштабировать созданную для первой группы стран модель, а в апреле предложить другим МБР предоставить последующие транши для реализации указанных проектов [31]. Уже 25 марта 2,2 млн долл. были выделены Монголии [32]. 26 марта на виртуальном саммите «двадцатки» Д. Малпасс заявил, что ГВБ осуществляет новые связанные с COVID-19 проекты в 56 и проводит реструктуризацию текущих проектов еще в 24 странах, направляя средства на преодоление пандемии [33]. В тот же день было принято решение о выделении 45 млн евро для Грузии, в том числе на минимизацию экономических последствий пандемии [34]. Еще одним решением 5,1 млн долл. были выделены Самоа в качестве экстренного финансирования в условиях пандемии [35]. По данным на 27 марта специалисты Всемирного банка завершали подготовку проектов, связанных с COVID-19, в 60 странах на сумму 2,8 млрд долл. [36]. На рассмотрение Совету директоров было представлено 25 из этих проектов на общую сумму почти в 2 млрд долл., а также новый механизм, который позволит руководству ускоренно утверждать подобные [37].

Помимо подготовки новых проектов, происходит перенацеливание уже действующих на борьбу с коронавирусом. Для этого осуществляются реструктуризация и перераспределение средств, компоненты действующих проектов используются для реализации экстренных мер. Также на случай возникновения чрезвычайной ситуации задействуется механизм отсроченной выборки средств. По состоянию на 27 марта в 35 странах сумма таких перераспределяемых средств составляла 1,9 млрд долл. (0,8 млрд долл. одобрено и 1,1 млрд долл. в стадии рассмотрения). Примером перераспределения является Боливия, где реструктуризация проекта ГВБ в сфере здравоохранения позволит закупить 300 аппаратов ИВЛ.

С учетом новых проектов и перераспределения средств действующих план реагирования ГВБ на COVID-19 позволит в ближайшие 15 месяцев зарезервировать под проекты до 160 млрд долл. Проекты будут нацелены на борьбу с бедностью, социальную защиту и поддержку структурных реформ стратегического характера для скорейшего восстановления экономик после пандемии и создания условий для масштабного и устойчивого экономического роста [38].

2 апреля был опубликован список первой группы проектов, финансируемых за счет нового механизма оперативного реагирования. Основными получателями средств в рамках данных проектов станут страны Африки и Южной Азии. Наибольшая сумма финансирования (1 млрд долл.) будет предоставлена Индии, как наиболее крупному и в наибольшей степени пострадавшему из всех государств этой группы [39]. Кроме того, стало известно, что за две недели, прошедшие с момента утверждения 17 марта специального механизма оперативного реагирования, МФК зарезервиро-

6. Мониторинг действий ключевых международных институтов

вала средства для финансирования торговли в объеме 545 млн долл. Это сделано в интересах реализации 470 проектов, 54% из которых приходятся на страны с низким уровнем доходов и нестабильной ситуацией [40].

Как и для МВФ, основная проблема реализации программ ГВБ по борьбе с коронавирусом и последствиями пандемии – необходимость оперативного привлечения дополнительных ресурсов. Принятие соответствующего согласованного решения ключевых экономик в настоящий момент сталкивается с трудностями – хотя бы потому что им приходится решать внутренние проблемы, связанные с пандемией. Кроме того, Президент ГВБ, как и глава МВФ, неоднократно призывал страны-кредиторы разрешить беднейшим странам временную приостановку всех выплат в счет погашения официальных двусторонних кредитов. По предложению Всемирного банка мораторий мог бы начать действовать с 1 мая. В результате программы поддержки, реализуемые ГВБ и МВФ, были бы дополнены сэкономленными средствами, которые страны могли бы направить на борьбу с пандемией COVID-19 [41]. «Группа двадцати», однако, пока не озвучила конкретных решений по указанной инициативе.

Для России заявленные ГВБ масштабные меры слабоактуальны, поскольку нацелены в основном на содействие развивающимся странам. Кроме того, с 2014 г. финансовая деятельность Всемирного банка по новым проектам в нашей стране фактически заморожена. Однако Россия продолжает осуществлять информационное взаимодействие со Всемирным банком, используя его научно-исследовательский и экспертно-аналитический потенциал, а также рекомендации в сфере экономической политики. Это взаимодействие должно быть усилено.

Новый банк развития (НБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ)

В последние годы, в условиях санкционных ограничений и ослабления взаимодействия с МВФ и ГВБ, Россия все более активно участвовала в работе новых многосторонних банков развития, включая Новый банк развития (НБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Эти институты также не остались в стороне от проблем, вызванных пандемией COVID-19.

18 февраля Совет директоров НБР объявил о рассмотрении возможности выделения кредита Китаю в рамках Программы неотложной помощи по борьбе с COVID-19 [42]. 19 марта было одобрено выделение кредита в размере 7 млрд юаней (около 1 млрд долл.). Кредит стал первым примером неотложной помощи в ответ на чрезвычайные события в странах-членах, а также крупнейшей по объему операций банка с момента его создания. Программа будет осуществляться в трех провинциях Китая – Хубэй, Гуандун и Хэнань, которые сильнее других пострадали от COVID-19 [43]. Период подготовки проекта, начиная от запроса китайского правительства до утверждения его Советом директоров НБР, составил около месяца; это стало рекордом оперативности для банка. НБР готов в случае необходимости осуществлять финансирование аналогичных проектов в других странах-членах [44].

АБИИ пока не одобрил связанных с пандемией проектов, однако «работает над расширением инвестиций в инфраструктуру, в том числе в области общественного здоровья, здравоохранения и информационно-коммуникационных технологий, чтобы помочь пострадавшим от COVID-19 странам-членам» [45]. В рамках этой работы экспертами банка был выпущен

доклад [46], подчеркивающий прямую корреляцию между качеством инфраструктуры в целом и безопасностью здоровья граждан и указывающий, что развитие инфраструктуры является ключевым элементом эффективной системы здравоохранения и готовности к эпидемиям. При этом страны с низким уровнем дохода особенно уязвимы, подчеркивается в докладе, поскольку и до пандемии имели значительные потребности в финансировании инфраструктуры. С учетом экономического спада и дополнительной фискальной нагрузки, вызванных COVID-19, многие из них не смогут достичь уровня инфраструктурных инвестиций в 6–10% ВВП, которые необходимы для поддержания экономического роста.

АБИИ выразил намерение представить странам-членам ряд инструментов финансирования инфраструктуры общественного здравоохранения, направленных на повышение их экономической устойчивости и смягчение воздействия будущих кризисов в области здравоохранения [47]. В соответствии с этим решением 3 апреля Банк предложил Совету директоров создать механизм посткризисного экономического восстановления. Новый механизм обеспечит финансирование в размере 5 млрд долл., предназначенное как для государственного, так и для частного сектора. Финансирование в его рамках будет осуществляться в течение следующих 18 месяцев. Объем финансирования может быть увеличен в зависимости от спроса клиентов. Механизм посткризисного восстановления станет частью скоординированного международного реагирования на кризис в соответствии с призывом экстренного саммита «Группы двадцати» [48].

Для оказания содействия своим членам, особенно странам с низким уровнем дохода, АБИИ изучает возможность использования средств своего Специального фонда подготовки проектов. Соответствующие средства могут быть использованы для финансирования неотложных нужд в области общественного здравоохранения (таких как обеспечение готовности инфраструктуры здравоохранения к чрезвычайным ситуациям), а также для поддержки клиентов банка, чьи инвестиции в инфраструктуру серьезно пострадают от пандемии. Кроме того, за счет указанного механизма возможно обеспечить финансирование мер, направленных на сохранения потенциала производственных секторов, включая обрабатывающую промышленность [49].

Фактор, усложняющий участие многосторонних банков развития (МБР) в противостоянии кризису, – скорость принимаемых мер и прогнозирование потребностей. Предложение АБИИ по созданию посткризисного механизма пока не одобрено Советом директоров банка. Утверждено лишь финансирование проекта по борьбе с коронавирусом в Китае. Аналогичных решений в отношении других стран БРИКС пока не принято.

Соответствующие возможности получения Россией финансирования для проектов по устранению последствий пандемии COVID-19 связаны прежде всего с НБР и АБИИ. Кроме того, будучи полноправной участницей этих институтов, обладая существенным влиянием на их решения, Россия могла бы продвигать скоординированный подход МБР к противодействию сложившемуся кризису, включая совместное финансирование проектов. Необходимо более активно использовать потенциал экспертной и консультационной поддержки для оценки и прогнозирования потребностей [50].

Торговля и цепочки добавленной стоимости

По некоторым оценкам, негативные последствия коронавирусной инфекции на цепочки глобальной стоимости, международную торговлю и инвестиции

6. Мониторинг действий ключевых международных институтов

могут быть более серьезными, чем воздействие глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. [51]. Согласно прогнозу ВТО, ожидаемое падение мировой торговли может составить в 2020 г. от 13 до 32%. [52]. Под ударом также оказалось функционирование глобальных производственных цепочек [53].

В условиях глубокого кризиса многосторонней торговой системы и отсутствия реальных механизмов воспрепятствования односторонним действиям стран-членов, реакция ВТО на кризис в мировой торговле, вызванный вспышкой COVID-19, сводится к исполнению двух функций: консультаций и мониторинга. Консультативная функция осуществляется через призывы и рекомендации ВТО (в частности, о необходимости нотификации). Функция мониторинга реализуется посредством исследований и обзоров состояния мировой торговли.

12 марта 2020 г. правительство Казахстана обратилось к Генеральному директору ВТО Роберту Азеведу с просьбой о пересмотре сроков проведения 12-й министерской конференции ВТО в связи с распространением коронавирусной инфекции. Конференция должна была состояться 8–11 июня в г. Нур-Султан [54]. Р. Азеведу отметил целесообразность подобного решения и выразил намерение провести консультации по новой дате проведения конференции с членами ВТО, в том числе в формате специальной встречи Генерального совета Организации. 15 марта было объявлено об отмене всех встреч в штаб-квартире ВТО в Женеве до конца апреля 2020 г. [55]

24 марта 2020 г. Р. Азеведу призвал членов ВТО к обеспечению прозрачности в отношении торговых мер, принимаемых в связи с пандемией COVID-19. 25 марта ВТО был запущен специальный информационный портал. На данный момент на портале опубликованы нотификации о торговых мерах в связи с коронавирусом от России, Казахстана, Киргизии, Бразилии, Индонезии и Маврикия. Также 24 марта было объявлено о создании специальной рабочей группы ВТО по мониторингу и изучению влияния пандемии на мировую торговлю. Рабочей группе также поручено развивать взаимодействие с другими международными организациями и членами ВТО по вопросам, связанным с COVID-19 [56].

25 марта 2020 г. Генеральный директор ВТО отметил роль глобальных цепочек стоимости для посткризисного восстановления мировой экономики и призвал страны к совместным действиям для его преодоления. В частности, он высоко оценил меры налогово-бюджетного стимулирования, принимаемые рядом стран [57].

3 апреля 2020 г. Всемирная торговая организация выпустила доклад по трансграничной торговле медицинскими товарами [58], где приводятся статистические данные по торговле медикаментами, средствами индивидуальной защиты и другой критически важной продукцией, включая применяемые уровни ставок таможенных пошлин. Также обозначены ведущие экспортеры медицинских товаров, в число которых вошли Германия, США и Швейцария, поставляющие на мировой рынок 35% медицинских товаров.

6 апреля 2020 г. было опубликовано совместное заявление ВТО и Всемирной таможенной организации в связи с ситуацией вокруг COVID-19. Главы организаций обязались координировать усилия с целью минимизации воздействия кризиса на торговлю медикаментами, продовольствием, энергоносителями и другими критически важными товарами. В заявлении содержится призыв ко всем членам этих организаций способствовать раскрытию информации о принимаемых контрмерах, затрагивающих трансграничный товарооборот [59].

Российская Федерация, следуя призыву Генерального директора ВТО, предоставила информацию о принятых в ответ на вспышку COVID-19 торговых мерах. На сегодняшний день были предоставлены нотификации о трех подобных мерах, относящихся к категории санитарных и фитосанитарных мер [60].

БРИКС

Страны БРИКС не выступили с коллективным заявлением или планом действий по преодолению коронавируса, хотя здравоохранение является одним из приоритетов сотрудничества «пятерки» начиная с саммита в г. Нью-Дели 2012 г. На первой встрече шерп в рамках председательства России в БРИКС 1 февраля 2020 г. страны-члены выразили солидарность с Китаем, обязались работать вместе в духе ответственности, солидарности и сотрудничества, чтобы как можно быстрее справиться с пандемией и ее последствиями. Они также подчеркнули важность предотвращения дискриминации и «стигматизации» зараженных [61]. Это было своевременное заявление, особенно на фоне попыток США разогнать ксенофобские настроения в отношении Китая и обвинить КНР в распространении вируса [62]. Совет директоров НБР 19 марта одобрил выделение кредита в размере 7 млрд юаней (около 1 млрд долл.) для программы помощи Китаю [63].

Возможности скоординированных действий стран БРИКС в целях противодействия распространению пандемии и устранению ее экономических и социальных последствий обсуждаются, однако вероятность появления прорывной совместной инициативы невелика. Мы выделили две причины сложившейся ситуации.

Во-первых, у БРИКС уже есть устойчивая повестка и целый ряд обязательств в указанной сфере. Так, в 2015 г. страны БРИКС приняли решение сотрудничать в таких областях, как управление рисками возникновения новых инфекций, имеющих пандемический потенциал, и оказание содействия усилиям по укреплению сектора здравоохранения в целом по региону, в том числе по линии ВОЗ и других международных организаций. Причем это должно касаться не только COVID-19, но других возможных пандемических заболеваний.

Во-вторых, БРИКС неизменно выражает поддержку и приверженность кооперации с ВОЗ и других международных организаций. В этом контексте для БРИКС важно приоритизировать соответствующие действия в глобальной повестке работы международных организаций. Вероятно, партнеры примут решение по реализации актуальных обязательств, усилению сотрудничества и поддержке инициатив ВОЗ по борьбе с распространением COVID-19, в том числе в части реализации Стратегического плана по обеспечению готовности и реагирования, активизации сетей обмена данными и реализации мероприятий Фонда солидарности для сбора средств на борьбу с пандемией COVID-19. Одним из приоритетов сотрудничества должно стать создание суверенных систем обеспечения эпидемиологического благополучия в развивающихся странах.

«Группа семи»

Лидеры G7 обратились к теме COVID-19 только когда возникла острая необходимость коллективных действий для преодоления экономических последствий пандемии. 16 марта «семерка» приняла обязательство действовать вместе для снижения рисков для здоровья и экономики, связанных с COVID-19, а также создания предпосылок посткризисного восстановления [64].

6. Мониторинг действий ключевых международных институтов

Лидеры заявили о поддержке ВОЗ, но не обещали конкретной финансовой помощи ни для реализации срочных мер, ни для долгосрочных действий, направленных на укрепление систем здравоохранения и создания глобальной инфраструктуры для контроля и предотвращения COVID-19 и других пандемических заболеваний в будущем [65]. Лидеры только поручили министрам финансов проработать вместе с МВФ, ГВБ и другими международными организациями схемы и возможности реализации международной финансовой помощи странам, столкнувшимся с социальными и экономическими шоками COVID-19.

«Группа двадцати»

Первое заявление «двадцатки» о рисках COVID-19 для мировой экономики было сделано 23 февраля 2020 г. на встрече министров финансов и глав центральных банков стран G20 под председательством Саудовской Аравии. На этом этапе участники договорились усилить мониторинг ситуации, принять все необходимые меры, включая меры фискальной и монетарной политики, для поддержки экономики и финансовой системы своих стран [66]. Две недели спустя шерпы заявили о необходимости незамедлительного принятия плана противодействия дальнейшему распространению инфекции и согласования мер по сохранению макроэкономической стабильности, восстановлению международной торговли и стабилизации рынков [67]. Экстренный саммит и состоявшаяся в его преддверии встреча министров финансов и глав ЦБ «двадцатки» [68] проходили уже на фоне чрезвычайно пессимистических оценок влияния последствий COVID-19 на глобальную экономику. По прогнозу ОЭСР, каждый месяц изоляции стоит странам «двадцатки» 2 процентных пункта годового роста ВВП [69]. Ожидания международного сообщества от саммита были высоки, но результаты многие эксперты сочли недостаточными, особенно по сравнению с тем коллективным ответом, которое «двадцатка» сумела согласовать в условиях финансово-экономического кризиса 2008–2009 г. [70]

Тем не менее по риторике совместное заявление напоминает документ «двадцатки», согласованный на первом саммите в ноябре 2008 г. Решения включают срочные меры по преодолению кризиса, защите уязвимых стран и групп населения и сохранению занятости, а также среднесрочные действия по стабилизации экономики и восстановлению торговли. Кроме того, были определены направления координации и совместных действий международных организаций.

Для противодействия пандемии лидеры «двадцатки» согласились обеспечить адекватное финансирование, обмен информацией, эпидемиологическими и клиническими данными, усиление систем здравоохранения, в том числе полную реализацию Международных медико-санитарных правил ВОЗ. Принято решение о финансовой поддержке реализации Стратегического плана обеспечения готовности и реагирования на COVID-19 и немедленного предоставления ресурсов в новый Фонд солидарности для помощи в борьбе с пандемией новой коронавирусной инфекции. Министрам здравоохранения поручено подготовить до встречи в апреле 2020 г. план срочных действий G20. Лидеры поддержали мандат ВОЗ на координацию международных усилий по борьбе с пандемией, обязались усилить сотрудничество со всеми международными организациями и социальными партнерами по развитию, производству и распределению медицинских препаратов и вакцин. ВОЗ должна оценить дополнительные потребности

и представить министрам финансов доклад для подготовки глобальной инициативы по готовности и реагированию.

Решение G20 о вливании в экономику 5 трлн долл. и использовании всех имеющихся мер монетарной и фискальной политики призвано стабилизировать рынки и повысить устойчивость экономики в условиях сильнейшей рецессии. Однако данная цифра просто фиксирует совокупность мер, предпринятых странами. Экономические меры включают социальную защиту, сохранение занятости, обеспечение ликвидностью участников рынка и граждан при сохранении финансовой стабильности, расширение свопов между центральными банками, а также меры по регулированию и надзору за финансовыми рынками. СФС должен осуществлять координацию и надзор за финансовыми рынками. МВФ и ВБ должны поддержать наиболее уязвимые и пострадавшие страны, не допустить усугубления проблем с задолженностью развивающихся стран. В свою очередь, МОТ и ОЭСР должны обеспечить мониторинг рынков труда. Лидеры обещали поддержку международным организациям и региональным банкам развития для реализации весомого пакета финансовой поддержки, а также усиления глобальных сетей финансовой безопасности.

При этом лидеры G20 воздержались от оценки новых экономических вызовов и не сформулировали конкретные решения по необходимым дополнительным действиям для стран и международных организаций. Лидеры не поддержали, например, предложение управляющего директора МВФ об удвоении возможностей экстренного финансирования Фонда, о существенном увеличении глобальной ликвидности через выделение значительного объема СПЗ (специальных прав заимствования) и расширении использования механизма свопов в Фонде [71]. Не была рассмотрена и российская инициатива о создании под эгидой МВФ специального фонда, финансируемого в первую очередь средствами центральных банков – эмитентов валют, входящих в корзину МВФ, с правом для любого члена МВФ заимствовать у этого фонда средства пропорционально своей доле в мировой экономике, по нулевой ставке на длительный срок [72].

«Двадцатка» фактически вернулась к обязательству обеспечивать свободную, справедливую, недискриминационную, прозрачную, предсказуемую и стабильную среду для торговли и инвестиций и открытые рынки. Принято решение содействовать восстановлению цепочек добавленной стоимости и международной торговли. Согласована формулировка о том, что чрезвычайные меры по защите здоровья должны быть целевыми, пропорциональными и временными. Российское предложение «на период кризиса создать зеленые коридоры, свободные от торговых войн и санкций для взаимных поставок медикаментов, продовольствия, оборудования и технологий» поддержки не нашло.

Несмотря на все ограничения и критику, заявление G20 подтверждает, что «Группа двадцати» сохраняет политическую волю для согласования и реализации коллективных действий по преодолению кризиса и остается ключевым форумом экономического сотрудничества. При этом следует отметить, что накануне саммита «Группы двадцати» министры иностранных дел «семерки» не смогли согласовать коллективное заявление, поскольку США настаивали на использовании термина «Уханьский вирус» [73], что остальные члены сочли чрезмерно враждебным по отношению к Китаю. Очень важно, чтобы принятые решения и ожидаемый план действий «Группы двадцати» в связи с COVID-19 были реализованы.

6. Мониторинг действий ключевых международных институтов

ООН

Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш объявил о начале реализации глобального гуманитарного плана, целью которого является поддержка уязвимых стран для недопущения дальнейшего распространения инфекции [74] только 25 марта 2020 г. План призывает к мобилизации финансирования в размере 2 млрд долл. Собранными средствами будут профинансированы доставка необходимого лабораторного оборудования для проведения тестов и оказания медицинской помощи заболевшим; развитие инфраструктуры общественной гигиены; организация информационной кампании для повышения информированности общественности о необходимых мерах предосторожности; а также создание дополнительных наземных и воздушных маршрутов в странах Африки, Азии и Латинской Америки для эффективного развертывания групп гуманитарных работников и доставки оборудования в пораженные регионы. К настоящему моменту 60 млн долл. выделены Центральным фондом реагирования на чрезвычайные ситуации, еще 3 млн долл. выделены национальными правительствами [75].

Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) участвует в мобилизации ресурсов для борьбы с COVID-19. К 23 марта 2020 г. более 50 млн. долл. были перечислены ЮНИСЕФ от ряда национальных правительств, частных компаний, а также Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ); еще около 80 млн долл. были выделены из имеющихся средств ЮНИСЕФ и Чрезвычайной программы Фонда. Имеющиеся средства направляются на обеспечение информирования населения о необходимых мерах безопасности, доставку средств индивидуальной защиты, предоставление оборудования для организации процесса дистанционного обучения, а также на оказание психологической помощи детям [76].

30 марта 2020 г. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) представила план финансовой поддержки из четырех пунктов, направленный на стабилизацию экономической ситуации в мире. ЮНКТАД считает, что для поддержки развивающихся экономик потребуется не менее 2,5 трлн долл., из которых 1 трлн предлагается предоставить в виде «инъекций ликвидности» через перераспределение СДР МВФ; списания внешней задолженности на сумму до 1 трлн долл.; а также направления дополнительных 500 млрд долл. в форме официальной помощи развитию (ОПР) [77]. В качестве обоснования использованы расчеты Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ДАК ОЭСР) – сумма равна приблизительной оценке показателя ОПР стран – членов ДАК за последнее десятилетие при условии достижения целевого показателя, равного 0,7% ВВП стран – членов Комитета.

Только 2 апреля 2020 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла первую резолюцию по борьбе с пандемией после рассмотрения двух проектов в рамках одобренной ранее «процедуры молчания». Резолюция A/74/L.52 «Глобальная солидарность в борьбе с коронавирусом заболеванием 2019 года (COVID-19)» призывает все страны «активизировать международное сотрудничество в целях сдерживания пандемии, смягчения ее последствий и победы над ней, в том числе путем обмена информацией, научными знаниями и передовым опытом, а также на основе применения соответствующих руководящих принципов, рекомендованных Всемирной организацией здравоохранения» [78]. Проект резолюции, выдвинутый Ганой, Индонезией, Лихтенштейном, Норвегией, Сингапуром и Швейцарией, поддержан 188 из 193 стран – членов ООН. При этом в тексте документа отсутствуют

принципиально важные, предложенные в российском проекте документа, обязательства по отказу от новых торговых барьеров, экспортных пошлин, протекционистских и дискриминационных мер, противоречащих правилам ВТО; предотвращению финансовых спекуляций, препятствующих доступу к медицинским услугам и качественным и эффективным медицинским товарам; обмену доступными и точными данными, необходимыми для эффективной борьбы с COVID-19. Не включает резолюция и положения о недопущении стигматизации и дискриминации государств, народов и граждан в связи с COVID-19 [79].

Региональный ответ. ЕС

Пандемия коронавирусной инфекции очень серьезно затронула страны ЕС, ставшие вторым после Китая очагом распространения вируса. Сохраняющаяся система трех уровней компетенций и фактическое отсутствие возможности внедрять комплексные всеохватывающие общеевропейские меры в определенных сферах, усугубленные отсутствием согласованности между действиями стран-членов, сильно затруднили координацию и замедлили введение ответных мер. У наднациональных институтов ЕС либо отсутствуют соответствующие компетенции, либо они ограничены в сферах здравоохранения, налогообложения, туризма. Несмотря на это, ЕС был введен широкий ряд мер для борьбы с коронавирусом и смягчения его экономических последствий в пределах компетенции Еврокомиссии и ЕЦБ.

Чтобы смягчить удар по экономике, Комиссия приняла Всеобъемлющий пакет ответных мер. 19 марта 2020 г. Европейская комиссия одобрила временную рамку, позволяющую государствам обеспечить предприятиям ликвидность для продолжения деятельности или временного ее замораживания, если это необходимо [80]. 20 марта она предложила применить общую оговорку о временном приостановлении положений Пакта о стабильности и росте [81]. Это позволит государствам-членам принимать меры для адекватного преодоления кризиса, отступая от бюджетных требований, которые обычно применяются в рамках европейской фискальной системы. Кроме того, Комиссией была принята Инвестиционная инициатива «Corona Response» в размере 37 млрд евро, которая направлена на поддержку систем здравоохранения, МСП, рынков труда и других уязвимых сфер экономики, а также было одобрено выделение еще 28 млрд евро в структурные фонды [82]. Также, Комиссия 19 марта приняла решение о создании стратегического запаса rescEU – резерва оборудования для неотложной медицинской помощи (вентиляторы, защитные маски и лабораторные принадлежности), чтобы помочь странам ЕС. Комиссия будет финансировать 100% запасов [83].

18 марта Совет управляющих ЕЦБ объявил о новой программе экстренной покупки активов (бумаг частного и государственного секторов) в качестве ответа на пандемию: до конца года планируется выделить средства в размере 750 млрд евро, в дополнение к 120 млрд евро, которые уже были выделены 12 марта. В совокупности этот пакет мер составляет 7,3% ВВП еврозоны. В рамках деятельности ЕЦБ по рефинансированию предоставляется до 3 трлн евро ликвидности, в том числе по самой низкой процентной ставке – 0,75%. Европейские банковские надзорные органы также высвободили около 120 млрд евро дополнительного банковского капитала для поддержки кредитных возможностей банков еврозоны [84].

8 апреля был согласован второй пакет мер, разрешающий гибкое использование структурных фондов ЕС для наиболее пострадавших регионов. В

6. Мониторинг действий ключевых международных институтов

качестве временной и исключительной меры страны-члены могут запрашивать до 100% финансирования из бюджета ЕС в период с 1 июля 2020 г. по 30 июня 2021 г. для программ по преодолению последствий пандемии [85].

Кризис, связанный с пандемией COVID19, в очередной раз выявил главные изъяны европейской интеграции. Разработать и внедрить общеевропейский пакет ответных мер в условиях кризиса по-прежнему крайне сложно, несмотря на глубину межгосударственной интеграции.

Во-первых, в условиях кризиса страны-члены сразу начали вводить односторонние меры. Первым ответом некоторых стран (например, Германии и Франции) на кризис стало закрытие национальных границ и введение запрета на экспорт медицинских товаров и техники. После вмешательства Комиссии и начала более плотного взаимодействия стран-членов в рамках европейских институтов экспортные ограничения были сняты. Однако такая незамедлительная реакция на общеевропейском уровне демонстрирует, что национальные тенденции в Европе по-прежнему очень сильны и в кризисной ситуации государства действуют по принципу «каждый сам за себя».

Во-вторых, среди стран-членов по-прежнему не наблюдается солидарности, и сохраняются значительные разногласия по поводу того, какими мерами можно и нужно спасать экономику во время кризисов. Текущий кризис в очередной раз стал индикатором существующего раскола между северными и южными странами. Италия, Испания, Франция и ряд южноевропейских государств в очередной раз выступили с предложением о введении единого долгового инструмента, так называемых корона-облигаций (по типу обсуждаемых уже много лет еврооблигаций) для финансирования текущих и будущих шагов по восстановлению экономики. Северные страны во главе с Германией и Нидерландами эту идею не поддерживают и призывают пользоваться существующими инструментами, считая, что пакет мер, введенных ЕЦБ, достаточен.

В-третьих (в дополнение к тому, что страны-члены действуют несогласованно в тех сферах, где наднациональные институты обладают минимальной поддерживающей компетенцией), разные инструменты экономической политики в Европе (фискальной и монетарной) находятся в компетенции разных органов и институтов на разных уровнях принятия решения, поэтому невозможно реализовать единый комплексный и максимально эффективный ответ на возникающие угрозы. В целом сохраняющаяся система трех уровней компетенций затрудняет принятие быстрых, комплексных и стратегически важных решений, а также не позволяет четко распределить ответственность между акторами. Это создает возможность для манипуляций общественным мнением и перекладывания ответственности.

Экономические и политические последствия кризиса пока невозможно предсказать. Однако можно сделать ряд выводов.

Во-первых, смягчение удара по экономике требует крупномасштабного вмешательства государства в экономику. Даже в странах, наиболее приверженных жесткой бюджетной экономии и концепции «маленького государства», расходы значительно возрастут. К тому же необходимость обеспечения строгой изоляции граждан и общегосударственного карантина наделила государства новыми полномочиями в сфере оборота big data и персональных данных, что создает и новые вызовы для сложившегося регулирования в данной сфере.

Во-вторых, очевидно, что в ряде сфер, в первую очередь в здравоохранении и организации налогообложения, не хватает координации на

наднациональном уровне. Это открывает окно возможностей для обсуждения расширения компетенций наднациональных институтов в указанных сферах, хотя, конечно, не стоит ожидать передачи этих сфер в полную компетенцию Комиссии.

В-третьих, кризис показал, что способность наднациональных институтов принимать масштабные меры поддержки ограничена. Это ставит вопрос об увеличении бюджета ЕС. Необходимо также держать в уме сценарий, при котором текущий кризис нанесет ощутимый удар по евроинтеграции.

Кроме того, текущий кризис может иметь серьезные политические последствия в отдельных странах Европы и в ЕС в целом. Рост влияния популистских радикальных партий в последние годы – примета политического ландшафта многих стран Европы. В настоящее время эти партии активно критикуют евробюрократию и правящие элиты своих стран за несвоевременный и недостаточный ответ на кризис. Это может привести к еще большей консолидации радикальных политических сил как на выборах внутри стран, так и в Европарламент. Однако при этом очевидная недостаточность односторонних действий стран без координации на общеевропейском уровне опровергает аргументы европопулистов.

Региональный ответ. ЕАЭС

Пандемия COVID-19 затронула и страны ЕАЭС, хотя ситуация в них пока лучше, чем в Китае, США и некоторых странах Европы, чему способствовали жесткие карантинные ограничения. Меры, принятые каждым из государств, обусловлены имеющимися у них материальными ресурсами, состоянием медицины, менталитетом населения и качеством инфраструктуры. Россия практически прекратила пассажирское сообщение со всеми странами, включая партнеров по ЕАЭС. Казахстан, Армения и Киргизия ввели чрезвычайное положение, Белоруссия принимает точечные меры по ограничению распространения коронавируса. Грузовые перевозки и трансграничная торговля между партнерами ЕАЭС пока не останавливается [86]. Автомобильные перевозки грузов осуществляются с соблюдением карантинных и санитарно-эпидемиологических норм.

Одновременно страны Евразийского союза пытаются выработать скоординированные меры, направленные на борьбу с эпидемией, стабилизацию экономической ситуации, создание условий для восстановления и дальнейшего экономического развития. На базе ЕЭК создан временный координационный совет. ЕЭК проводит регулярный мониторинг мер, принимаемых странами ЕАЭС на национальном уровне, который публикует на своем сайте [87]. 16 марта 2020 г. Совет ЕЭК принял решение обнулить или снизить пошлины на некоторые медицинские товары, которые используются для профилактики и борьбы с распространением коронавируса [88]. Меры в первую очередь касаются средств индивидуальной защиты, дезинфицирующих средств, диагностических реагентов, отдельных видов медицинского оборудования и материалов. Решение распространяется на медицинские товары, ввезенные на таможенную территорию ЕАЭС в период с 16 марта по 30 сентября текущего года. ЕЭК также поручено сформировать рабочую группу для принятия оперативных мер и обмена информацией в условиях распространения коронавируса.

31 марта 2020 г. Коллегия ЕЭК приняла решение о введении в действие «второго пакета» мер, направленных на противодействие распространению коронавирусной инфекции COVID-19 [89]. Он предусматривает установле-

6. Мониторинг действий ключевых международных институтов

ние временного запрета на вывоз из стран Евразийского экономического союза отдельных видов продовольственных товаров. Среди них – репчатый лук, чеснок, репа, рожь, рис, гречиха, просо, крупа, мука грубого помола и гранулы из зерна злаков, обрушенное гречневое зерно, готовые пищевые продукты из гречки, дробленые и недробленые соевые бобы и семена подсолнечника. Их вывоз запрещается на период до 30 июня. Решение Коллегии ЕЭК вступает в силу по истечении 10 дней с даты его публикации на сайте Евразийской экономической комиссии. Введение запрета позволит обеспечить население достаточным количеством таких товаров во время обострения санитарно-эпидемиологической обстановки.

Пандемия коронавируса выявила ряд проблем ЕАЭС, которые необходимо решать сейчас и в будущем, после окончания эпидемии:

В ЕАЭС до сих пор не сформирован общий рынок фармацевтической продукции и изделий медицинского назначения, в то время как доля импорта таких товаров из дальнего зарубежья превышает 60%, а медицинского оборудования – 70%.

Недостаточно проработаны вопросы регистрации и медицинского освидетельствования / обеспечения трудовых мигрантов и их семей. В период эпидемии коронавируса посольства, бизнес-структуры и правительства стран, откуда прибывают мигранты, фактически устранились от решения вопросов медицинского контроля и обеспечения.

Карантины, введенные странами ЕАЭС, не позволяют трудовым мигрантам вернуться домой, когда истекают сроки пребывания в конкретной стране или в ином экстренном случае.

Нерешенные миграционные проблемы могут вызвать социальный взрыв среди людей, которые потеряют работу. В своей стране люди, которые вернутся, создадут давление на рынок труда, а непоступление денежных переводов может спровоцировать коллапс экономики. Это, в свою очередь, может вызвать рост радикальных настроений, угрожающих всему Евразийскому союзу и Центральной Азии.

* * *

Коллективные действия международных организаций оказались запоздалыми и недостаточными. Одна из причин – политическая фрагментация и напряженность в международной политике. Международные институты, созданные еще в прошлом веке и не реформированные в посткризисный период, ослаблены противоречиями между странами-членами. Другая причина – доминирование националистического подхода в поиске решений глобальных проблем. Третья причина – отсутствие глобального форума для осуществления международного сотрудничества в интересах благополучия и защиты граждан. ООН, созданный как раз для реализации этой миссии, как раз оказался жертвой «кризиса многосторонности», выразившегося в жестких межгосударственных противоречиях. G20 эффективнее справляется со своими ключевыми задачами поддержания финансовой стабильности и обеспечения условий для сильного, устойчивого и инклюзивного роста, чем с задачей преодоления неравенства и благополучия всего общества.

«Двадцатке» потребовалось время и значительные усилия для согласования коллективного ответа на кризис COVID-19 и его экономические и социальные последствия. Хотя решения ее лидеров подвергаются критике, «Группа двадцати» приняла на себя ответственность за координацию коллективных действий, приняла обязательства по мобилизации ресурсов для

защиты здоровья, экономического роста, занятости и развития; поручила министрам здравоохранения и финансов разработать к апрелю 2020 г. план срочных действий по совместной борьбе с пандемией; наметила направления работы с ВОЗ, МВФ, ГВБ и МБР для реализации скоординированной финансовой помощи уязвимым странам.

Очень важно, чтобы члены «Группы двадцати» реализовали принятые решения и к следующей встрече выработали конкретные обязательства по защите жизни людей, поддержке развивающихся стран и укреплению систем здравоохранения.

Источники

1. Statement on the second meeting of the International Health Regulations (2005) Emergency Committee regarding the outbreak of novel coronavirus (2019-nCoV). – URL: [https://www.who.int/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 09.04.2020).
2. Strategic preparedness and response plan for the new coronavirus. – URL: <https://www.who.int/publications-detail/strategic-preparedness-and-response-plan-for-the-new-coronavirus> (дата обращения: 09.04.2020).
3. Novel Coronavirus (2019-nCoV) Situation Report. – URL: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200203-sitrep-14-ncov.pdf?sfvrsn=f7347413_4 (дата обращения: 09.04.2020).
4. Novel Coronavirus (2019-nCoV) Situation Report. – URL: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200203-sitrep-14-ncov.pdf?sfvrsn=f7347413_4 (дата обращения: 09.04.2020).
5. Coronavirus disease 2019 (COVID-19) Situation Report. – URL: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200229-sitrep-40-covid-19.pdf?sfvrsn=849d0665_2 (дата обращения: 09.04.2020).
6. Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. – URL: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 09.04.2020).
7. Coronavirus disease 2019 (COVID-19) Situation Report – URL: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200310-sitrep-50-covid-19.pdf?sfvrsn=55e904fb_2 (дата обращения: 09.04.2020).
8. Lessons for Global Cooperation from the COVID-19 Pandemic. – URL: <https://blogs.die-gdi.de/2020/04/01/lessons-for-global-cooperation-from-the-covid-19-pandemic/> (дата обращения: 09.04.2020).
9. Joint Statement from Managing Director, IMF and President, World Bank Group. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/02/pr2076-joint-statement-from-imf-managing-director-and-wb-president> (дата обращения: 09.04.2020).
10. IMF Makes Available \$50 Billion to Help Address Coronavirus. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/04/sp030420-imf-makes-available-50-billion-to-help-address-coronavirus> (дата обращения: 09.04.2020).
11. United Kingdom Boosts IMF's Catastrophe Relief Fund with £150 million. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/11/pr2084-united>

6. Мониторинг действий ключевых международных институтов

- kingdom-boosts-imfs-catastrophe-relief-fund-with-gbp150-million (дата обращения: 09.04.2020).
12. Opening Remarks by IMF Managing Director Kristalina Georgieva at Joint Press Conference with World Bank Group President David Malpass on the Coronavirus Response. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/04/sp030420-imf-makes-available-50-billion-to-help-address-coronavirus> (дата обращения: 09.04.2020).
 13. IMF Enhances Debt Relief Trust to Enable Support for Eligible Low-Income Countries in the Wake of the COVID-19 Pandemic. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/27/pr20116-imf-enhances-debt-relief-trust-to-enable-support-for-eligible-lic-in-wake-of-covid-19> (дата обращения: 09.04.2020).
 14. Statement on The United States Congress Move to Strengthen the IMF's Resources. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/26/pr20109-usa-statement-on-the-united-states-congress-move-to-strengthen-the-imfs-resources> (дата обращения: 09.04.2020).
 15. IMF Executive Board Approves Framework for New Bilateral Borrowing Agreements. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/31/pr20123-imf-executive-board-approves-framework-for-new-bilateral-borrowing-agreements> (дата обращения: 09.04.2020).
 16. Remarks by IMF Managing Director Kristalina Georgieva During an Extraordinary G20 Leaders' Summit. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/26/pr20108-remarks-by-imf-managing-director-during-an-extraordinary-g20-leaders-summit> (дата обращения: 09.04.2020).
 17. Joint Statement by the Chair of International Monetary and Financial Committee and the Managing Director of the International Monetary Fund. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/27/pr20114-joint-statement-by-the-chair-of-imfc-and-the-managing-director-of-the-imf> (дата обращения: 09.04.2020).
 18. Opening Remarks for Joint IMF/WHO press conference. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/04/03/sp040320-opening-remarks-for-joint-imf-who-press-conference> (дата обращения: 09.04.2020).
 19. IMF Managing Director Kristalina Georgieva's Statement Following a G20 Ministerial Call on the Coronavirus Emergency. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/23/pr2098-imf-managing-director-statement-following-a-g20-ministerial-call-on-the-coronavirus-emergency> (дата обращения: 09.04.2020).
 20. IMF Executive Board Approves a US\$120.9 Million Disbursement to the Kyrgyz Republic to Address the COVID-19 Pandemic. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/26/pr20115-kyrgyz-republic-imf-executive-board-approves-disbursement-to-address-covid-19-pandemic> (дата обращения: 09.04.2020).
 21. IMF is Launching a Tracker of Policies Governments are Taking in Response to COVID-19. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/25/pr20106-imf-is-launching-a-tracker-of-policies-governments-are-taking-in-response-to-covid-19> (дата обращения: 09.04.2020).
 22. Экстренный саммит лидеров «Группы двадцати». Заявление по новой коронавирусной инфекции COVID 19. – URL: https://www.ranepa.ru/ciir/saoudovskoe-predsedatelstvo-2020/G20_Extraordinary%20G20%20

- Leaders%E2%80%99%20Summit_Statement_RUS.pdf (дата обращения: 09.04.2020).
23. Europe's COVID-19 Crisis and the Fund's Response. – URL: <https://blogs.imf.org/2020/03/30/europes-covid-19-crisis-and-the-funds-response/> (дата обращения: 09.04.2020).
 24. Updated World Bank Statement on COVID-19. – URL: <http://www.worldbank.org/en/news/statement/2020/02/11/updated-world-bank-statement-on-covid-19-coronavirus---february-11> (дата обращения: 09.04.2020).
 25. World Bank Group Increases COVID-19 Response to \$14 Billion To Help Sustain Economies, Protect Jobs. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/03/17/world-bank-group-increases-covid-19-response-to-14-billion-to-help-sustain-economies-protect-jobs> (дата обращения: 09.04.2020).
 26. How the World Bank Group is helping countries with COVID-19. – URL: <http://www.worldbank.org/en/news/factsheet/2020/02/11/how-the-world-bank-group-is-helping-countries-with-covid-19-coronavirus> (дата обращения: 09.04.2020).
 27. Remote Learning, EdTech & COVID-19. – URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/edutech/brief/edtech-covid-19> (дата обращения: 09.04.2020).
 28. World Bank Education and COVID-19. – URL: <https://www.worldbank.org/en/data/interactive/2020/03/24/world-bank-education-and-covid-19> (дата обращения: 09.04.2020).
 29. How countries are using edtech (including online learning, radio, television, texting) to support access to remote learning during the COVID-19 pandemic. – URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/edutech/brief/how-countries-are-using-edtech-to-support-remote-learning-during-the-covid-19-pandemic> (дата обращения: 09.04.2020).
 30. Trade and COVID-19. – URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/trade/brief/trade-and-covid-19> (дата обращения: 09.04.2020).
 31. Database on Coronavirus (COVID-19) Trade Flows and Policies. – URL: <https://www.worldbank.org/en/data/interactive/2020/04/02/database-on-coronavirus-covid-19-trade-flows-and-policies> (дата обращения: 09.04.2020).
 32. Remarks by World Bank Group President David Malpass on G20 Finance Ministers Conference Call on COVID-19. – URL: <http://www.worldbank.org/en/news/speech/2020/03/23/remarks-by-world-bank-group-president-david-malpass-on-g20-finance-ministers-conference-call-on-covid-19> (дата обращения: 09.04.2020).
 33. Mongolia: World Bank Mobilizes \$2.2 Million to Strengthen Medical Diagnostic Services in Response to COVID-19. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/03/25/mongolia-world-bank-mobilizes-22-million-to-strengthen-medical-diagnostic-services-in-response-to-covid-19> (дата обращения: 09.04.2020).
 34. World Bank Group President David Malpass Remarks to G20 Leaders' Virtual Summit. – URL: <http://www.worldbank.org/en/news/speech/2020/03/26/world-bank-group-president-david-malpass-remarks-to-g20-leaders-virtual-summit> (дата обращения: 09.04.2020).
 35. World Bank Support to Georgia Aims to Sustain Inclusive Economic Growth. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/03/26/>

6. Мониторинг действий ключевых международных институтов

- world-bank-support-to-georgia-aims-to-sustain-inclusive-economic-growth (дата обращения: 09.04.2020).
36. World Bank provides US\$5.1m for Samoa COVID-19 response. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/03/27/world-bank-provides-us5-1m-for-samoa-covid-19-response> (дата обращения: 09.04.2020).
37. March 27, 2020 end of week update: Important steps. – URL: <https://blogs.worldbank.org/voices/march-27-2020-end-week-update-important-steps> (дата обращения: 09.04.2020).
38. World Bank Group President David Malpass: Remarks to the International Monetary and Financial Committee. – URL: <http://www.worldbank.org/en/news/statement/2020/03/27/world-bank-group-president-david-malpass-remarks-to-the-international-monetary-and-financial-committee> (дата обращения: 09.04.2020).
39. World Bank Group Launches First Operations for COVID-19 (Coronavirus) Emergency Health Support, Strengthening Developing Country Responses. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/04/02/world-bank-group-launches-first-operations-for-covid-19-coronavirus-emergency-health-support-strengthening-developing-country-responses> (дата обращения: 09.04.2020).
40. IMF is Launching a Tracker of Policies Governments are Taking in Response to COVID-19. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/25/pr20106-imf-is-launching-a-tracker-of-policies-governments-are-taking-in-response-to-covid-19> (дата обращения: 09.04.2020).
41. April 3, 2020 end of week update: Forward progress. – URL: <https://blogs.worldbank.org/voices/april-3-2020-end-week-update-forward-progress> (дата обращения: 09.04.2020).
42. NDB Board of Directors Holds Its 23rd Meeting, Decides to Consider Emergency Funding to China to Assist in Fighting COVID-19 Outbreak. – URL: https://www.ndb.int/press_release/ndb-board-directors-holds-23rd-meeting-decides-consider-emergency-funding-china-assist-fighting-covid-19-outbreak/ (дата обращения: 09.04.2020).
43. NDB Board of Directors Approves 7 Billion Emergency Assistance Program Loan to China to Fight COVID-19 Outbreak. – URL: https://www.ndb.int/press_release/ndb-board-of-directors-approves-rmb-7-billion-emergency-assistance-program-loan-to-china-to-fight-covid-19-outbreak/ (дата обращения: 09.04.2020).
44. NDB Emergency Assistance Program in Combating COVID-19. – URL: <https://www.ndb.int/ndb-emergency-assistance-program-in-combating-covid-19/> (дата обращения: 09.04.2020).
45. AIIB To Scale Up Public Health Infrastructure in Wake of COVID-19. – URL: <https://www.aiib.org/en/news-events/news/2020/AIIB-To-Scale-Up-Public-Health-Infrastructure-in-Wake-of-COVID-19.html> (дата обращения: 09.04.2020).
46. Impact of the Coronavirus (COVID-19) and Its Implications for Infrastructure Priorities. – URL: https://www.aiib.org/en/news-events/news/2020/_download/Background-Impact-of-Covid-19-and-Implications-on-Infrastructure-Priorities.pdf (дата обращения: 09.04.2020).
47. AIIB Looks to Launch USD5 Billion COVID-19 Crisis Recovery Facility. – URL: <https://www.aiib.org/en/news-events/news/2020/AIIB-Looks-to-Launch->

- USD5-Billion-COVID-19-Crisis-Recovery-Facility.html (дата обращения: 09.04.2020).
48. EBRD Monitor Assesses Resilience of Emerging Economies to COVID-19. – URL: <https://www.ebrd.com/news/2020/ebrd-monitor-assesses-resilience-of-emerging-economies-to-covid19.html> (дата обращения: 09.04.2020).
 49. Impact of the COVID-19 Pandemic on Global FDI and GVCs. Updated Analysis. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeiainf2020d3_en.pdf (дата обращения: 09.04.2020).
 50. Global Trade Impact of the Coronavirus (COVID-19) epidemic. – URL: <https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditcinf2020d1.pdf?user=1653> (дата обращения: 09.04.2020).
 51. DG Azevêdo provides urgent information to WTO members on MC12 date and venue. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/minis_12mar20_e.htm (дата обращения: 09.04.2020).
 52. DG Azevêdo communicates COVID-19 measures to WTO members and staff/ – URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/dgra_15mar20_e.htm (дата обращения: 09.04.2020).
 53. DG Azevêdo requests WTO members to share information on trade measures related to COVID-19. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/dgra_24mar20_e.htm (дата обращения: 09.04.2020).
 54. Trade Statistics and Outlook. Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.pdf (дата обращения: 09.04.2020).
 55. Azevêdo sees sharp fall in trade, calls for global solutions to COVID-19 crisis. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/dgra_25mar20_e.htm (дата обращения: 09.04.2020).
 56. Trade Statistics and Outlook. Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.pdf (дата обращения: 09.04.2020).
 57. Trade in Medical Goods In the Context of Tackling COVID-19. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/rese_03apr20_e.pdf (дата обращения: 09.04.2020).
 58. WTO, WCO chiefs pledge joint efforts to facilitate trade in essential goods. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/igo_06apr20_e.htm (дата обращения: 09.04.2020).
 59. COVID-19 and world trade. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/covid19_e.htm (дата обращения: 09.04.2020).
 60. Заявление российского председательства в БРИКС о вспышке пневмонии, вызываемой новым типом коронавируса в Китае 11 февраля 2020 г. – URL: <https://brics-russia2020.ru/news/20200211/37787/Zayavlenie-rossiyskogo-predsedatelstva-v-BRIKS-o-vspyshke-pnevmonii-vyzyvaemoy-novym-tipom.html> (дата обращения: 09.04.2020).
 61. Yes, of course Donald Trump is calling coronavirus the 'China virus' for political reasons. – URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/20/politics/donald-trump-china-virus-coronavirus/index.html> (дата обращения: 09.04.2020).
 62. NDB Emergency Assistance Program in Combating COVID-19. – URL: <https://www.ndb.int/ndb-emergency-assistance-program-in-combating-covid-19/> (дата обращения: 09.04.2020).
 63. NDB Emergency Assistance Program in Combating COVID-19. – URL: <https://www.ndb.int/ndb-emergency-assistance-program-in-combating-covid-19/> (дата обращения: 09.04.2020).

6. Мониторинг действий ключевых международных институтов

64. G7 Leaders' Statement. – URL: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2020usa/covid-200316.html> (дата обращения: 09.04.2020).
65. G7 Leaders Combine to Decisively Confront the COVID-19 Crisis. – URL: <http://www.g7.utoronto.ca/evaluations/2020usa/G7-leaders-covid-0316.html> (дата обращения: 09.04.2020).
66. IMF is Launching a Tracker of Policies Governments are Taking in Response to COVID-19. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/25/pr20106-imf-is-launching-a-tracker-of-policies-governments-are-taking-in-response-to-covid-19> (дата обращения: 09.04.2020).
67. Statement on COVID-19. G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. – URL: <https://g20.org/en/media/Documents/G20%20Statement%20on%20COVID-19%20-%20English.pdf> (дата обращения: 09.04.2020).
68. Statement on COVID-19. G20 Sherpas. – URL: https://g20.org/en/media/Documents/G20%20Sherpas%27%20Statement%20on%20COVID-19%20-%20March%2012%2c%202020_v9%20%28clean%29.pdf (дата обращения: 09.04.2020).
69. Press Release: G20 Finance Ministers & Central Bank Governors. – URL: https://g20.org/en/media/Documents/FMCBG_Extraordinary_Press%20Release.pdf (дата обращения: 09.04.2020).
70. OECD updates G20 summit on outlook for global economy. – URL: <https://www.oecd.org/newsroom/oecd-updates-g20-summit-on-outlook-for-global-economy.htm> (дата обращения: 09.04.2020).
71. Assessing the G20 Virtual Summit. – URL: <https://www.csis.org/analysis/assessing-g20-virtual-summit> (дата обращения: 09.04.2020).
72. Саммит «Группы двадцати» от 26 марта 2020 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63070> (дата обращения: 09.04.2020).
73. G-7 failed to agree on statement after U.S. insisted on calling coronavirus outbreak 'Wuhan virus'. – URL: https://www.washingtonpost.com/national-security/g-7-failed-to-agree-on-statement-after-us-insisted-on-calling-coronavirus-outbreak-wuhan-virus/2020/03/25/f2bc7a02-6ed3-11ea-96a0-df4c5d9284af_story.html (дата обращения: 09.04.2020).
74. Global Humanitarian Response Plan. – URL: <https://www.unocha.org/sites/unocha/files/Global-Humanitarian-Response-Plan-COVID-19.pdf> (дата обращения: 09.04.2020).
75. A global approach is the only way to fight COVID-19, the UN says as it launches humanitarian response plan. – URL: <https://www.unicef.org/press-releases/global-approach-only-way-fight-covid-19-un-says-it-launches-humanitarian-response> (дата обращения: 09.04.2020).
76. Coronavirus disease (COVID-19) response: Donors and partners. – URL: <https://www.unicef.org/coronavirus/donors-and-partners> (дата обращения: 09.04.2020).
77. UN calls for \$2.5 trillion coronavirus crisis package for developing countries. – URL: <https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=> (дата обращения: 09.04.2020).
78. Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция A/74/L.54 от 27 марта 2020 г. – URL: <https://undocs.org/ru/A/74/L.52> (дата обращения: 09.04.2020).
79. Draft para 6 and 7 – URL: <https://www.un.org/pga/74/2020/03/30/declaration-of-solidarity-of-the-united-nations-in-the-face-of-the-challenges-posed-by-covid-19/> (дата обращения: 09.04.2020).

80. State aid: Commission adopts Temporary Framework to enable Member States to further support the economy in the COVID-19 outbreak. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_496 (дата обращения: 09.04.2020).
81. Coronavirus: Commission proposes to activate fiscal framework's general escape clause to respond to pandemic. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_499 (дата обращения: 09.04.2020).
82. Crisis management and solidarity. – URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/health/coronavirus-response/crisis-management-and-solidarity_en (дата обращения: 09.04.2020).
83. Our response to the coronavirus emergency. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/blog/date/2020/html/ecb.blog200319~11f421e25e.en.html> (дата обращения: 09.04.2020).
84. Our response to the coronavirus emergency. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/blog/date/2020/html/ecb.blog200319~11f421e25e.en.html> (дата обращения: 09.04.2020).
85. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the amending Regulation (EU) No 1303/2013 and Regulation (EU) No 1301/2013 as regards specific measures to provide exceptional flexibility for the use of the European Structural and Investments Funds in response to the COVID-19 outbreak. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7154-2020-INIT/en/pdf?utm_source=dsms-auto&utm_medium=email&utm_campaign=COVID-19%3a+Council+gives+go-ahead+to+further+use+of+cohesion+resources (дата обращения: 09.04.2020).
86. Министр торговли: Перевозка грузов из других стран не прекращается. – URL: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/ministr-torgovli-perevozka-gruzov-iz-drugih-stran-ne-prekrashchaetsya> (дата обращения: 09.04.2020).
87. Мониторинг мер стран ЕАЭС. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/monitoring.aspx> (дата обращения: 09.04.2020).
88. В ЕАЭС примут совместные меры по борьбе с распространением коронавируса. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-03-2020-5.aspx> (дата обращения: 09.04.2020).
89. О внесении изменений в перечень товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка Евразийского экономического союза и в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты или количественные ограничения экспорта. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01425277/err_02042020_42 (дата обращения: 09.04.2020).

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Абрамов А., заведующий лабораторией анализа институтов и финансовых рынков ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ

Бобылев Ю., заведующий лабораторией экономики минерально-сырьевого сектора Института Гайдара

Васильковский С., научный сотрудник ЦИМИ РАНХиГС при Президенте РФ

Зубаревич Н., главный научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС при Президенте РФ

Игнатов А., младший научный сотрудник ЦИМИ РАНХиГС при Президенте РФ

Каукин А., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара, заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС при Президенте РФ

Колмар О., научный сотрудник ЦИМИ РАНХиГС при Президенте РФ

Косырев А., младший научный сотрудник лаборатории анализа институтов и финансовых рынков ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ

Ларионова М., директор ЦИМИ РАНХиГС при Президенте РФ

Миллер Е., старший научный сотрудник лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС при Президенте РФ

Пономарева О., научный сотрудник РЦИ АТЭС при РАНХиГС при Президенте РФ

Попова И., научный сотрудник ЦИМИ РАНХиГС при Президенте РФ

Радыгин А., директор Института ЭМИТ РАНХиГС при Президенте РФ, руководитель научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института Гайдара

Сахаров А., научный сотрудник ЦИМИ РАНХиГС при Президенте РФ

Флегонтова Т., директор РЦИ АТЭС при РАНХиГС при Президенте РФ

Флоринская Ю., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований демографии и миграции ИНСАП РАНХиГС при Президенте РФ

Чернова М., научный сотрудник лаборатории анализа институтов и финансовых рынков ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ

Шелепов А., старший научный сотрудник ЦИМИ РАНХиГС при Президенте РФ